

ISSN 0869-6403



ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

8
'96





Память неугасима



На территории военного городка софринской бригады внутренних войск открыт памятник тем, кто не вернулся из горячих точек. Двадцать одна фамилия высечена на этой стене плача. Война ведет свой безжалостный счет. И как хочется, чтобы как можно меньше было подобных памятников на нашей многострадальной земле, чтобы не гибли на войне и не умирали от ран боевые друзья.

Фото А. АЛЕКСАНДРОВА.



НА БОЕВОМ ПОСТУ



ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

8' 96

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректор
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
странице обложки
фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Актуальное интервью	
ПОПОВ Н.: "Войска достойно выдержат трудные испытания"	4
В особом районе	
МУЧАК И. Война в Чечне: стреляют и газеты ..	10
ВИНОГРАДОВ Р. "Я вернулся в свой город, знакомый до слез..."	16
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России	19
Служба	
МАКАРОВ А. Атомная стража	22
БАРСУКОВ В. Командировка в Болгарию	25
Как это делается "у них"	
ГИЛЕНСЕН В. Найти и уничтожить	27
Войска и общество	
ПОРОХИН С. "Взвейтесь, соколы, орлами! Полно горе горевать"	32
Ретроспектива	
МАРКЕЛОВ Н. Кавказских сражений свидетель	36
Писатель и время	
ПРУССАКОВ В.: "Кровь чужой группы не спасает..."	41
Проза. Поэзия	
АЛЕБАСТРОВ И. Тайны русского флота (документально-художественное повествование) ...	47
БУЛГАКОВ Б. Мне снится этот сон который год... (стихи)	57
БАРАНОВ В. Хлеб Фатимы (рассказ)	59
Калейдоскоп	
ДУНАЕВ О. "...Да не постыдимся во веки"	73
Рыболовам и охотникам	74
Шахматный клуб	77

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1996

Сдано в набор 20.06.1996 г. Подписано к печати 29.07.1996 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0
Зак. № 1080. Тираж 3500.

Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 10000 руб. (индекс 70610),
для предприятий и организаций — 12000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда",
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.



Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон
для справок:
361-81-71.

Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

О результатах выборов Президента Российской Федерации

3 июля 1996 года состоялось повторное голосование по выборам Президента Российской Федерации по двум кандидатам — Б. Н. Ельцину и Г. А. Зюганову, получившим на выборах 16 июня 1996 года наибольшее число голосов избирателей.

На основании 89 протоколов избирательных комиссий субъектов Российской Федерации и 397 протоколов участковых избирательных комиссий избирательных участков, образованных за пределами территории Российской Федерации, путем суммирования содержащихся в них данных Центральная избирательная комиссия Российской Федерации определила, что голоса избирателей, принявших участие в повторном голосовании, распределились следующим образом:

за Ельцина Бориса Николаевича подано 40 миллионов 208 тысяч 384 голоса избирателей;

за Зюганова Геннадия Андреевича подано 30 миллионов 113 тысяч 306 голосов избирателей;

против всех кандидатов подано 3 миллиона 604 тысячи 550 голосов избирателей.

На основании протокола Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 9 июля

1996 года о результатах выборов Президента Российской Федерации по итогам повторного голосования и в соответствии со статьями 55 и 56 Федерального закона "О выборах Президента Российской Федерации" Центральная избирательная комиссия Российской Федерации постановляет:

1. Признать выборы Президента Российской Федерации 3 июля 1996 года действительными.

2. Считать избранным на должность Президента Российской Федерации на второй срок Ельцина Бориса Николаевича.

3. Опубликовать результаты выборов Президента Российской Федерации по итогам повторного голосования, состоявшегося 3 июля 1996 года, и настоящее постановление в "Российской газете" и направить их другим средствам массовой информации.

**Председатель Центральной
избирательной комиссии
Российской Федерации
Н. Т. Рябов.**

**Секретарь Центральной
избирательной комиссии
Российской Федерации
А. А. Вешняков.**

Москва
9 июля 1996 года
№ 110/837-II



**Президент Российской Федерации
Борис Николаевич ЕЛЬЦИН**

*На вопросы
нашего корреспондента
отвечает заместитель
командующего
внутренними войсками
МВД России —
начальник управления
боевой подготовки
ГУКВВ
генерал-лейтенант
Николай ПОПОВ.*



“ВОЙСКА ДОСТОЙНО ВЫДЕРЖАТ ТРУДНЫЕ ИСПЫТАНИЯ”

— Боевая подготовка — одно из главных направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск, основа их авторитета в системе силовых структур страны. Эта истина, на которой и раньше делался акцент в руководящих документах, ныне приобрела значение первостепенной жизненной важности. Служба по охране правопорядка в сложнейшей криминогенной обстановке, борьба с незаконными вооруженными формированиями на территории Чечни заставляют искать новые подходы к решению проблемы совершенствования профессионализма военных и сотрудников МВД. Требуют не на словах, а на деле подчинить процесс подготовки личного состава железному принципу: учиться тому, что необходимо на войне.

Словом, самой жизнью с ее суровыми реалиями указан вектор реформ в организации обучения и воинского воспитания. Каковы их результаты, то-

варищ генерал-лейтенант? Можно ли сегодня не кривя душой утверждать, что ратная выучка солдат и офицеров соответствует современным требованиям?

— Говоря о реформах в системе боевой и морально-психологической подготовки, следует заострить внимание на тех факторах, которые продиктовали необходимость перестройки учебного процесса. Во-первых, изменились приоритеты в служебно-боевой деятельности войск. К концу года из круга наших обязанностей будут полностью исключены функции охраны исправительно-трудовых учреждений. В то же время наращивается потенциал оперативных и специальных моторизованных частей в связи с повышением их роли в борьбе с преступностью, пресечении вооруженных конфликтов. С учетом этого, естественно, идет переквалификация личного состава.

Во-вторых, значительно возросли масштабы и сложность задач по обеспечению

внутренней безопасности государства. Если раньше в горячих точках миротворческую миссию выполнял сравнительно немногочисленный контингент федеральных сил правопорядка, то в Чечне динамика развития кризисной ситуации потребовала массированного применения внутренних войск. Причем гром грянул на первом этапе их реформирования, когда шла напряженная работа по повышению боевых возможностей войсковых оперативных резервов. В этом и заключалась вся сложность. Одно дело — осуществлять структурные реформы, плановую подготовку и включение людей в служебно-боевую деятельность, соблюдая принцип последовательности, не пуская, как говорят, телегу впереди лошади. И совсем другое — заниматься переформированием, укомплектованием, техническим оснащением частей, обучением личного состава и параллельно организовывать службу. Там, где военных встречают не цветами, а пулями. Разница ощутимая!

И еще один определяющий момент. До недавнего времени свои задачи войска решали самостоятельно или во взаимодействии с правоохранительными органами. В Чечне пришлось овладевать искусством взаимодействия с частями армии, другими силовыми структурами, учиться управлять приданными подразделениями, корректировать огонь поддерживающей артиллерии, давать целеуказания авиации. Здесь наиболее остро сказались пробелы в тактических знаниях, отсутствие опыта проведения крупномасштабных операций.

В общем, спросила война по самому строгому счету. Проанализировав ее уроки, приняв во внимание обстоятельства, наложившие отпечаток на жизнедеятельность войск, мы внесли существенные коррективы в систему ратной учебы. В сжатые сроки были переработаны программы оперативной, командирской и боевой подготовки, боевого слаживания подразделений. Сделан упор на проведении занятий по темам, тесно связанным с чеченским опытом: бой в населенном пункте, горной и горно-лесистой местности, способы разведки и маскировки, инже-

нерное оборудование позиций, обнаружение мин, оказание помощи при ранениях и травмах. При этом жесткое требование: обучать людей в поле, при вооружении и на боевой технике с практической отработкой нормативов. Не менее тридцати процентов полевых занятий — ночью и в условиях ограниченной видимости. В обучении офицеров повернулись лицом к тактике, вопросам управления, подготовки войск, боевого, технического и тылового обеспечения.

Таковы в общих чертах основные направления реформ. Что касается предварительных итогов, то могу с полной уверенностью сказать: они внушают оптимизм. Боевое мастерство офицеров, солдат — и побывавших в Чечне, и тех, кто прошел учебные семестры в мирных условиях, — заметно возросло. Особенно в Северо-Кавказском, Приволжском, Северо-Западном округах. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность их командованию: спрашивают с подчиненных за состояние боевой подготовки строго, заботятся неустанно о ее совершенствовании. Намечились тенденции к улучшению в Московском округе.

— Наряду с этим есть и негативные примеры. Все части войск испытывают сейчас одинаковые трудности: живут в долг, страдают от дефицита материальных средств, везде зияют кадровые бреши. Тем не менее одни воинские коллективы достигают высоких показателей в учебе, уверенно действуют при проведении специальных операций в Чечне, подготовка же других оставляет желать лучшего. В чем, на ваш взгляд, причина такого контраста?

— В недооценке отдельными командирами боевой подготовки. В инертности мышления. Прискорбно, но факт: не все осознали, к чему на войне (да и в мирных условиях) ведет слабая обученность подразделений. Надо учитывать и то, что многие офицеры оперативных частей как профессионалы сформировались в конвое. Если военный опыт человека долгие годы ограничивался практикой охраны объектов, организации караульной службы, то

Визитная карточка. *Генерал-лейтенант Николай Глебович Попов окончил Ташкентское ВОКУ, Военную академию им. М.В.Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. В Вооруженных Силах прошел все ступени служебной лестницы от командира взвода до командующего армией, сменив за это время 26 гарнизонов. Работал в аппарате Президента России. С 1994 года в системе МВД. Предпоследняя должность — первый заместитель начальника штаба внутренних войск.*

за короткий срок он при всем желании не может стать тактически грамотным общевойсковым командиром. Для перестройки нужно время. И, разумеется, всесторонняя помощь со стороны должностных лиц, отвечающих за боевую и командирскую учебу.

— В составе бывших конвойных полков, передавших функции охраны ИТК органам уголовно-исполнительной системы МВД, сформированы батальоны оперативного назначения. Многие из них, не успев опереться, прошли фронтную обкатку в Чечне, компенсируя отсутствие ратного опыта мужеством и стойкостью личного состава. Какие меры принимаются для того, чтобы новоиспеченные подразделения стали крепкими боевыми единицами, не уступающими в подготовке ветеранам горячих точек?

— Сейчас мы такие задачи не ставим: конвойная часть превращается в оперативную и с колес — в бой. Да, было время, когда не хватало сил для выполнения всего объема боевой работы в Чечне с плановой заменой отвоевавших подразделений и нужда заставляла в срочном порядке посылать в зону конфликта необученные БОНЫ. Ныне ситуация в корне изменилась: перед отправкой в горячую командировку все батальоны в течение месяца проходят полный цикл боевого славивания.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на опыт подготовки грозненской бригады оперативного назначения. Там провели комплекс мероприятий по плану морально-психологического обеспечения, проверке физического состояния, профессиональной пригодности военнослужащих и потом уже наладили учебный процесс.

— Войскам в Чечне противостоит умелый и дерзкий противник. Приспосабливаясь к обстановке, бандформирования быстро меняют тактику действий, широко используют методы партизанской войны. Насколько учитываются данные факторы при подготовке оперативных и специальных моторизованных частей?

— Ответу так: не зная противника, трудно добиться успеха в бою. Забвение этой аксиомы оплачивается кровью, невозможными потерями. Вот почему наученные горьким опытом командиры и штабы фиксируют каждую тактическую уловку, каждый коварный прием оголтелых сепаратистов. Готовя части и подразделения к службе в особом районе, вырабатывают

активные способы противодействия бандформированиям.

Напомню и другую аксиому: в учебных программах невозможно предусмотреть все многообразие тактических ситуаций, складывающихся в сложной боевой обстановке. Не случайно во главу угла ставится проблема совершенствования общей подготовки командира. Он должен усвоить основные принципы и методы деятельности войск, научиться нестандартно мыслить, быстро принимать решения, оперативно перестраиваться в зависимости от тех или иных условий. Ну а солдат есть солдат, он будет действовать так, как научил его офицер. Кстати, к рядовым бойцам у нас никогда претензий не было. Все успехи и беды зависят от профессионализма командира. Умелого, решительного командира никакие ухищрения бандитов не застанут врасплох. Ряд успешно проведенных операций в Чечне — убедительное тому свидетельство.

— Старая истина: повторение — мать учения. Дабы войска сохраняли боевую форму, занятия в соответствии с утвержденными планами должны проводиться не только на зимних квартирах, но и в горячих командировках, хотя времени для учебы, как известно, там в обрез. Нормативными документами отводится на боевую подготовку частей и подразделений, действующих в отрыве от пунктов постоянной дислокации, сорок часов в месяц. Как реализуется в Чечне эта жесткая установка? Ведь не секрет: даже в мирных условиях кое-где срывается выполнение учебных планов, а тут — война...

— Еще раз подчеркну: все зависит от офицеров. Там, где командир не сидит сложа руки, планы боевой подготовки реализуются в полном объеме, качественно и в установленные сроки. Срываюся же по причине безответственности, неумения рационально использовать имеющиеся силы и средства. А все традиционные отговорки — нехватка времени на учебу, бреши в боевых порядках, усталость людей, отсутствие учебной базы — неуклюжий способ маскировки бездеятельности и непрофессионализма. Даже в самых тяжелых условиях можно проводить занятия. Примеров — масса.

Так, в оперативном полку Восточного округа, который прикрывал переправу через Терек, стрельбы с минометной батареей были организованы непосредственно на огневых позициях, а с личным составом рот — в ближайшем ущелье. Причем выдвигание туда осуществлялось в ком-

плексе с тактической подготовкой, выставлением походного и боевого охранения, ведением разведки. Закономерен успех: поставленные задачи часть выполнила без потерь.

— **Непроходящая головная боль командиров, офицеров управленческих звеньев — состояние учебной материально-технической базы. Из-за скудного финансирования она катастрофически ветшает. Стоящие перед войсками задачи требуют внедрения в учебный процесс современного электронного оборудования, новейших тренажеров, а мы не можем сохранить в рабочем состоянии даже устаревшие учебные объекты. Где же выход из тупика, в который загнали бюджетные дыры?**

— Давайте исходить из реалий. Как гласит восточная мудрость, сколько ни произноси "халва" — слаще во рту не станет. Сколько ни тверди об остром дефиците финансов — в одночасье бюджетные дыры не залатаются. Остается одно: запастись терпением и максимально использовать то, что было создано за предыдущие годы.

Спору нет, оборудование учебных объектов изнашивается, ветшает. Мишенные поля войсковых стрельбищ по своей глубине не обеспечивают проведение стрельб из вооружения бэтэров, боевых машин пехоты, минометов, СПГ, зенитных установок. Нехватка бронетехники, горюче-смазочных материалов затрудняет подготовку водителей. По логике пессимиста, катастрофический сбой в учебе, казалось бы, неминуем. А она несмотря ни на что идет полным ходом. Стало быть, не все резервы исчерпаны. Командир, которому не надо объяснять, что такое инициатива и самостоятельность, обязательно спасет запланированное занятие от срыва. Какие бы помехи ни ставили проклятые обстоятельства. Ветхие подъемники, допустим, отказали? Не беда, находчивый офицер организует стрельбу по неподвижным целям. А завтра проявит чудеса изобретательности, смекалки — и мишени вновь "оживут". Батальон укомплектован техникой на двадцать-тридцать процентов? Тоже не повод для паники. Поднатужившись, боевое слаживание можно провести и на имеющихся машинах, как это сделали в двух вновь сформированных БОНах. Организованно, без эмоций и лишних слов. Нет условий для тактических учений с боевой стрельбой? Опять же отговорка. Коллеги из Вооруженных Сил никогда не отказывали в помощи, у них

многие учебные объекты простаивают. Недавно, скажем, на полигоне Таманской дивизии успешно прошла совместная "операция" подразделений армии, внутренних и пограничных войск по уничтожению "группировки боевиков". Главком Сухопутных войск отдал распоряжение о подготовке аналогичных учений в других военных округах. На Урале и в Сибири этот приказ уже выполнен.

Нужны еще доказательства того, что безвыходных ситуаций не существует и любые препятствия преодолимы, когда есть желание работать? По-моему, аргументов достаточно. И адресую их в первую очередь нашей молодежи — за ней будущее войск.

— **По данным статистики, большинство молодых офицеров не ищут легких путей в службе. В нынешнем году, например, из 88 выпускников Санкт-Петербургского ВВКУ 37 человек на распределении попросились в горячий Северо-Кавказский округ, 21 — в не вылезавший из Чечни ОДОН. Короче говоря, боевой дух лейтенантов на высоте. А качество профессиональной подготовки? Достаточно ли знаний, умений, навыков дает военная школа курсантам, чтобы каждый из них после выпуска мог достойно заявить о себе как умелый, решительный командир, способный руководить подчиненными и в специальной операции, и в общевойсковом бою?**

— Как показали итоговые экзамены, выпускники неплохо подкованы теоретически. А главное — у них, если сравнивать со старшими поколениями однокашников, другое военное мышление: налицо плоды большой работы по перепрофилированию училищ в соответствии с новыми приоритетами в служебно-боевой деятельности, привязке учебных программ к практике использования войск в горячих точках.

Профессиональные навыки? Будем прямо говорить — слабоватые. Не удивительно: вчерашние курсанты еще не вкусили командирского хлеба, взвод в руках не подержали. Командующий принял решение в зону конфликта лейтенантов после выпуска не направлять. Молодой офицер должен поработать с подчиненными в пункте постоянной дислокации части. Накопить служебный опыт, подтянуть методическую подготовку, закрепить приобретенные знания в ходе командирской учебы. И где-то через год ему можно будет со спокойным сердцем доверить

людей при выполнении боевых задач в стреляющем регионе.

— И еще вопрос в связи с проблемой подготовки военных кадров. Речь об офицерах элитных подразделений. Недавно в войсковых вузах созданы взвода спецназа, в которых проходят обучение будущие командиры “краповых беретов”. Они пока держатся на энтузиазме одиночек, варятся в собственном соку: нет ни учебных программ, ни высококвалифицированных преподавателей и инструкторов. Так что выпускникам, не имевшим возможности качественно овладеть спецназовской наукой в стенах альма-матер, придется доучиваться непосредственно в отрядах и группах “коммандос”. Проанализировав ситуацию, офицеры спецназа пришли к выводу о необходимости создания единого учебного центра боевой элиты войск — по типу американского Форт-Брагга. Что думают об этом в управлении боевой подготовки?

— Нужен такой центр. Вне всяких сомнений! В главке уже шел разговор о его строительстве. Но... все упирается в финансы. Ничего не поделаешь, придется подождать до лучших времен.

— В современных условиях неизмеримо возрастает роль младших командиров. К сожалению, уровень их подготовки не в полной мере отвечает требованиям времени. Об этом, в частности, говорится в Обращении командующего к сержантам внутренних войск. Далеки от совершенства и профессиональные качества технических специалистов. Наверное, ответ на вопрос “почему?” в первую очередь следует искать в учебных частях?

— Я так не считаю. В обновлении нуждается вся система подбора, обучения и воспитания младших командиров. Вспомним, какую роль отводил сержантам маршал Жуков. Он утверждал что на них, по сути, держатся вооруженные силы. А что сейчас? За шесть месяцев в учебном полку или батальоне курсант получает лишь минимум необходимых знаний и навыков. Затем становление в войсках. Полгода активной работы — и не за горами увольнение в запас. Не успев в полной мере реализовать себя как младший командир, технический специалист, сержант покидает армейский строй.

Иное дело — профессионал, прослуживший в подразделении пять-десять лет...

— Заветная мечта наших офицеров.

— Еще бы! Получив надежную опору в лице опытных, самостоятельных сержантов, командир взвода будет и сам быстрее расти в профессиональном отношении и в боевой подготовке подразделения добьется прогресса.

Возьмем для сравнения армию США. Там молодой офицер за сержантом — как за каменной стеной. Правда, и в оплате проигрывает своему помощнику с большим стажем. Примерно в два раза.

Станет ли реальностью мечта наших взводных, зачастую вынужденных тянуть командирскую лямку за себя и за того парня? Слово “да” прозвучит при одном условии: если финансовые возможности позволят выполнить программу комплектования войск по контракту.

— В приказе командующего об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск в 1995 году и задачах на 1996 год указаны серьезные недостатки в практической реализации опыта применения соединений и частей на Северном Кавказе. Какие выводы сделали работающие в ГУКВВ, округах и дивизиях экспертные комиссии по передовому опыту?

— По опыту Чечни и других горячих точек в нынешнем году разработано и выпущено много пособий для звена взвод — рота. Все они отправлены в войска. В стадии разработки специальные наставления, методическая литература по тактике действий в особых условиях.

— И последний вопрос, Николай Глебович. Какой видится вам в ближайшей перспективе модель совершенствования и развития системы боевой подготовки войск?

— Не думаю, что нужны какие-то новации. Система отлажена, она работает. Главное — максимально приблизить ее к современным условиям. Укрепить основное звено — командирскую учебу. Обеспечить бесперебойную плановую подготовку частей с одновременным выполнением служебно-боевых задач. И, конечно, обновить материально-техническую базу. На это направлены все усилия главка.

Я убежден: реформирование завершим в установленные сроки. Войска достойно выдержат трудные испытания переходного периода, уверенно встанут на ноги.

Беседу вел полковник
Ю.КИСЛЫЙ.

СКРЫПНИК

Николай Васильевич



11 июля 1996 года при исполнении служебных обязанностей в ходе восстановления конституционного порядка на территории Чеченской Республики в районе населенного пункта Гехи погиб первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-майор Скрыпник Николай Васильевич.

Скрыпник Н.В. родился 26 января 1944 года в станице Калининская Тимашевского района Краснодарского края. После окончания средней школы поступил в Орджоникидзевское военное училище МВД, которое окончил в 1965 г. Проходил службу во внутренних войсках на должностях командира взвода, заместителя

командира роты, командира роты. После окончания в 1973 году Военной академии им. М.В. Фрунзе последовательно прошел должности командира батальона, заместителя командира полка, командира полка, командира бригады, начальника штаба дивизии, командира дивизии в Сибирском регионе и Закавказье.

В 1991 году назначен начальником штаба внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР.

С 1993 года проходил службу в Северо-Кавказском округе внутренних войск МВД России в должностях начальника штаба округа, первого заместителя командующего.

За безупречную службу генерал-майор Скрыпник Н.В. награжден орденом "За военные заслуги", 10 медалями и знаком "Заслуженный работник МВД".

Николая Васильевича Скрыпника всегда отличали профессионализм, высокие организаторские качества, трудолюбие, честность, справедливость, забота о военнослужащих и членах их семей.

Светлая память о генерал-майоре Скрыпнике Н.В. навсегда сохранится в сердцах его сослуживцев, всех, кто знал его.

Боль

*Словами можно смерть предотвратить,
Словами можно мертвых оживить.*

Алишер Навои.

ЕЛЬЦИН: "ВОЙНА В ЧЕЧНЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ".

Началась бойня в России



**Улицы Грозного
стали братской могилой
для русских солдат**

**РОССИЙСКИЕ САМОЛЕТЫ
БОМБАТ
УЛИЦУ МОСКОВСКУЮ**

**КТО ОТВЕТИТ
ЗА ГИБЕЛЬ
РУССКИХ РОССИЯН?**

**Российские военные в Чечне
осваивают повадки боевиков**

Илья ГРИГОРИЙ: «Началась»

«Меня удивил и опечалил в этой статье»... (The text is partially obscured and difficult to read due to the image quality and overlapping elements.)

Видел русский солдат... (The text is partially obscured and difficult to read due to the image quality and overlapping elements.)

Самый страшный... (The text is partially obscured and difficult to read due to the image quality and overlapping elements.)

ВОЙНА В ЧЕЧНЕ: СТРЕЛЯЮТ И ГАЗЕТЫ

ГДЕ НАЙТИ ТАКОЕ СЛОВО?

В чеченской трагедии урон наносят не только пушки. Я бы отдал одно из первых мест оружию, которое не стреляет. Я говорю об оружии информационном. Незнание фактов, замалчивание фактов, предвзятое освещение событий, слухи и откровенная ложь — все это непосредственно влияет на отношение российской и мировой общественности к событиям, на принимаемые в связи с этим решения...

Сергей Шахрай,
из книги "Комиссия Говорухина"

Увы, не было слова, которое бы смерть предотвратило. Было другое слово, выстраданное годами и вымученное нерешительностью. Было слово президента — Указ "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". Дальше было дело, во всем мире именуемое военно-полицейской акцией.

Тем не менее в печати, в обиходе люди эту акцию называют не иначе как чеченской войной.

Чеченский конфликт ни под какие классические определения подогнать нельзя. Во-первых, объявить войну своему народу невозможно чисто юридически, а с точки зрения международного права Чеченская Республика Ичкерия просто не существует.

Развитие событий в этом регионе поставило правительство в такие условия, что были определенные сложности и с введением режима чрезвычайного положения на территории Чечни. Поэтому при принятии решения пришлось руководствоваться одним из двух принципов: победителей не судят, либо проще оправдаться перед собственным народом, чем убеждать Совет Федерации в необходимости введения на территории Чечни режима ЧП. Несомненно, и в первом, и во втором случае ставка делалась на маленькую победу-

носную войну, чего не скрывали и в окружении президента.

После указа президента воз нерешенных кавказских проблем был сдвинут с места, и его со скрипом потащили вроде бы в нужном направлении. По логике вещей народ должен был облегченно вздохнуть — наконец-то власти наведут порядок на кровоточащем юге — и поддержать действия президента. Но не тут-то было. Многие видные политики незамедлительно потребовали от президента вывода войск и разрешения кризиса политическим путем — что само по себе было бы и неудивительно. В кровопролитии никто не должен быть заинтересован. Но если спустя уже несколько недель госпожа Новодворская призывает российский народ пустить шапку по кругу для жертвованных чеченскому "народному ополчению" — становится понятно, чьими устами глаголят подобные миротворцы. "...Люди горят в БМД и танках и слышат на войсковых частотах своих радиостанций призывы Ковалева сдавать оружие... Как я должен к этому миротворцу относиться?" — спрашивает старший лейтенант у корреспондента "Комсомолки". А кроме того, "подавляющее большинство средств массовой информации — по заключению комиссии С. Говорухина, — включая электронные, развернули невиданную в мировой практике широкомасштабную травлю собственных Вооруженных Сил, получивших задачу восстановить в Чечне конституционный порядок. По существу, это редкий в мировой истории случай, когда в большинстве своем пресса оказалась на стороне воюющего противника". Что ж, быть впереди планеты всей нам не привыкать.

Но не дает покоя другой вопрос: почему такое стало возможным? Ответ, казалось бы, на поверхности — благодаря пропагандистским действиям как одной, так и другой стороны. Неужели в этом вопросе дудаевцы нас переиграли?

Во веки веков и Суворовым, и Наполеоном, и Сталиным, и Гитлером основными критериями, способствующими успеху войск в бою, признавались высокие морально-политические, психологические и боевые качества воинов. Что же было сде-

лано государством, его пропагандистской машиной (если еще таковая имеется) для того, чтобы поднять моральный дух и настроить армию психологически на ведение боевых действий?

Да, в средствах массовой информации, выступлениях руководителей государства и властных структур звучали робкие оценки дудаевскому режиму как сборищу мерзавцев и закоренелых преступников, особенно после очередного захвата самолета и бегства террористов в Чечню. Но ничего не предпринималось государством для того, чтобы представить свои действия как вынужденные меры по защите свободы, Конституции и порядка — что неминуемо вынуждены делать все инициаторы подобных военно-полицейских акций.

Еще ранней осенью 94-го, когда, по словам Сергея Степашина (оговорился как-то на пресс-конференции), основная ставка была сделана на чеченскую оппозицию, появившийся на телеэкранах министр обороны, криво улыбаясь, вещал на всю страну: это-де их семейное дело, мы ввязываться туда не собираемся, охота была марасть руки о преступный режим мятежного генерала. Войска вводить? Да что вы говорите? Одним десантным полком, в кратчайшие сроки... Словом, шапками забросаем. А на практике только бескозырки в ход не пошли. А береты были всех цветов: и голубые, и черные, и краповые, и зеленые. Результат подобной идеологической работы: СМИ развернули массивную пропаганду со знаком минус, представляя военачальников "неумными", министра обороны — "самым бездарным полководцем России", а спустя чуть больше месяца с начала войны "Комсомолка" саркастически вопрошала: "Когда же подойдет тот парашютно-десантный полк, которым министр обороны обещал взять город за два часа?".

Между тем офицеры и солдаты частей, которые были сосредоточены в Моздоке и на границе с Чечней, до последнего дня верили, что так оно и будет, постоят они здесь, построят бандитов, чтобы сподручнее было с ними разговаривать силовым министрам, и разъедутся по домам. Может быть, министр обороны подобными высказываниями пытался дезинформировать самого Дудаева, усыпить его бдительность? А получилось, что обманывал русскоязычных жителей Грозного, послуживших последствии живым щитом дудаевцам. Да и его подчиненным подобная "политподготовка" на пользу не пошла.

А когда в рядах оппозиционеров обнаружили танкисты прославленной подмосковной дивизии, такой удар под дых был нанесен армии, что она не могла от него оправиться еще несколько месяцев. Кто

они — наемники, бандиты или патриоты? — недоумевал обыватель. И что самое главное, никто не мог ответить, как они там оказались. Вышние начальники пригрозили пальчиком командиру дивизии: не знаешь, что творится у тебя в хозяйстве. Подставленный генерал вынужден был подать в отставку.

В условиях непонятной политической возни, в условиях информационного вакуума средства массовой информации стали давать прогнозы второстепенных политиков о перспективе развития событий, дилетантски оценивающих действия должностных лиц. Естественно, оценки были нелицеприятными по форме, а по сути — вбивали клин между руководством Вооруженных Сил и низовым звеном — чернорабочими, пахарями войны. Вывод напрашивался сам собой и обращен был в большинстве своем к солдатам и младшим офицерам: "Ваши командуют неумные военачальники. Выполняя их преступные приказы, сами становитесь преступниками". Сомневаюсь, что не ведали эти самозванные аналитики простой истины: не этих солдат-мальчишек пытаются спасти от кровавой бойни, армию разрушают. Еще дальше пошла самая массовая газета "Аргументы и факты". На своих страницах она напечатала пособие для солдат по дезертирству.

К декабрю 94-го все попытки "импотентов у власти", так позже окрестили силовиков в средствах массовой информации, скосырнуть преступный режим в Чеченской Республике руками в белых перчатках провалились. Вот тогда и появился высочайший вердикт, суть которого можно выразить следующей формулой: "Я долго смотрел на все эти безобразия, но терпение мое лопнуло. Хватит. Кто в доме хозяин, я или мыши?". А мыши к тому времени уже окрепли и стали по-волчьи огрызаться и показывать зубы.

"Незнание фактов, замалчивание фактов..." — говорит С. Шахрай как будто о каких-то вражеских происках. Наверное, есть в государстве должностные лица, которые должны решать эти вопросы. Как производное от их бездеятельности — "слухи и откровенная ложь". Это же ручеек на дудаевскую мельницу. И если военные в Чечне приводят массу примеров, косвенно свидетельствующих о предательстве государственных интересов высокопоставленным чиновниками, то нельзя исключить, что подобное "замалчивание" тоже не случайно.

Совершенно по-другому в вопросе идеологического обеспечения боевых действий повела себя дудаевская сторона. Полевые командиры, видимо, в советских военных академиях в свое время не пропускали лекции по политической работе, а

серьезно рассматривали ее как составную часть подготовки и ведения боевых действий. Никогда не отказываясь от идеи независимости и суверенитета, чеченские лидеры, хотя и безрезультатно, обивали пороги международных организаций, слали главам великих государств требования незамедлительно вмешаться в конфликт и поставить на место зарвавшегося агрессора — Россию.

Дудаевская пропагандистская машина работала активно. В Ведено регулярно печаталась газета "Ичкерия", в Ножай-Юрте — "Свобода". Ежедневно по несколько часов дудаевское телевидение транслировало передачи на всю территорию Чечни. Причем эти СМИ не только доводили сводки своего штаба, но и пытались давать комментарии к тем или иным событиям даже в России. Пропаганда была четко направлена как на мирных людей, так и на военнослужащих федеральных сил. Она пыталась внушить гражданскому населению, что "идет война и правительство находится у руля, хотя и пал Грозный... с наступлением темноты оккупанты практически теряют контроль над городом." Солдатам же они напоминали, что "скоро российские Вооруженные Силы будут вынуждены уйти, как ушли из Афганистана".

Сам Дудаев неоднократно открыто заявлял, что имеет влияние на некоторые средства массовой информации большого масштаба. Комиссией Говорухина представлен документ, в котором начальник департамента государственной безопасности ЧРИ С. Гелисханов докладывал Дудаеву: "... Согласно Вашему разрешению ДГБ ЧРИ в декабре 1994 года на оплату журналистов было израсходовано 1,5 (полтора) миллиона долларов". Здесь же он сетует на то, что "в последнее время российские власти приняли меры по облегчению работы российских и иностранных журналистов, что существенно затруднило их использование в наших интересах. В связи с этим прошу Вас дать распоряжение о выделении дополнительных одного миллиона долларов ДГБ ЧРИ".

Скорее всего на эти деньги позже и появилась "деза" — лживые описания "зверств" российских солдат в Ассиновской и Самашках. И как следствие отсутствия политико-пропагандистского обеспечения боевых действий по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований, слабой работы среди местного населения у чеченцев сложилось мнение, об оккупации Чечни Россией, и ряд бывших противников Дудаева перешли на его сторону.

"Вооруженные Силы вынуждены были действовать в окружении, — писали в

своем обращении к органам государственной власти российские военные из Чечни. — С фронта им противостоят банды профессионалов убийц, наемников, которых собрали со всего мира. А с тыла удары наносят противники российской государственности, заседавшие в ряде средств массовой информации. ...Оскорбляя Российскую армию, ее солдат и офицеров, эти люди ничем не рискуют. Они не проливают свою кровь... Прикрываясь поддержкой беспринципных политиков, активно используя подтасовку фактов... проводя откровенную фальсификацию отдельных событий и фактов, многие российские средства массовой информации дезинформируют население, преднамеренно обостряют политическую обстановку в стране".

Читая это обращение на страницах "Красной звезды", многие наверняка подумали, что подобный ход предприняли "неумные военачальники", чтобы обелить себя от обрушившейся критики. Тем не менее на начальном этапе боевых действий военные и в боевых порядках к журналистам относились с недоверием, если не сказать больше. Частью это было оправдано. Некоторые газеты чуть ли не в открытую печатали рабочие карты командиров частей, схемы расположения в том или ином населенном пункте, открыто называли наименования частей, места их временной дислокации и что, куда и в какие сроки планируется перебросить. Порой солдат и боевую технику еще только грузили в самолеты военно-транспортной авиации, а СМИ уже сообщали, куда летит воинская часть, на скольких самолетах и где будет вести боевые действия. Наверняка за это Дудаев не только говорил им спасибо.

Позже, о чем свидетельствует докладная записка С. Гелисханова своему президенту, российские власти облегчили работу журналистов. Представитель нашего журнала повстречал однажды в Чечне журналиста из "Известий" Николая Гритчина. Познакомились. Мой коллега, как истинный патриот войск, предложил свои услуги: давайте сделаем правдивый материал о внутренних войсках. У нас есть фотографии, хорошо проиллюстрируем. Сейчас организую поездку на передок — в любое место. "Нет, — откровенно признался журналист, — несколько замаявшись. — Такой материал у нас не пройдет".

Спустя месяц в "Известиях" вышел материал Н. Гритчина под разгромным названием "Российские военные в Чечне освобождают поводки боевиков". "На разграбление Грозного я опоздал", — сокрушается автор. Но кое-что ему все-таки удалось "подсмотреть" на этой войне: "В последние месяцы освободители все чаще де-

монстрируют населению совсем другие лица: расхлябанные, пренебрежительные, жестокие, жадные до наживы... Самые скромные аппетиты были у солдат-армейцев, зарившихся на продовольствие. Масштабными грабежами занялись спецподразделения, которые пришли в город за армией".

Вот такая свобода слова.

Для сравнения:

"...Операция против Ирака представляет собой весьма интересный пример битвы за общественное мнение. Работа с журналистами велась по специально разработанным программам. В войска допускались лишь аккредитованные при командовании МНС корреспонденты, подписавшие обязательство соблюдать определенные нормы в отношении характера и содержания сообщений. Интервью давали лишь специально отобранные военнослужащие. Все материалы проходили цензуру. Специально подчеркивалась необходимость сведения к минимуму информации о погибших и раненых. Ограничивалось эфирное время, предоставляемое противникам войны". (Независимая газета, 1995, 21 июня.)

У нас же — с точностью до наоборот.

В отличие от большой войны, локальные внутригосударственные конфликты не всегда однозначно поддерживаются собственным населением и мировым сообществом. С вводом войск в Чечню в социальном срезе общества четко обозначилось два противостоящих лагеря: партия войны, которую "истинные миротворцы" обнаружили в президентском окружении, но никогда пофамильно не называли ее членов (хотя иногда, иллюстрируя те или иные события чеченской кампании, причисляли к ней министров-силовиков), и партия непримиримых пацифистов, которая в нужный момент (удивительно совпадающий с угрозой полного разгрома для чеченских боевиков) выносила предложение, движимая великой идеей мирного разрешения конфликта: зачем воевать, давайте переговорим. Властные структуры, желая показать, что они не ястребы кровожадные, но голубки сизокрылые — распахивали объятия. Штыки в землю, "появилась реальная возможность закончить войну в Чечне мирным путем". А национальные "герои-освободители" чеченского народа снисходили до согласия: мы не против, если вы этого желаете. Но при этом вели себя как принцесса на горошине: и это их не устраивает, и то не так записано в документах. Такое ложное стремление сепаратистов к реальным переговорам, неприкрытое желание обманом получить возможность перегруппировать свои силы, тихой сапой добиться тактического преимущества и вольное или

невольное потакание им в этом среди военных сеяли недоумение: почему тем верят, а нам нет?! Переговоры шли, военные зачехляли оружие, а боевики тем временем методично уничтожали российских солдат. По-бандитски, из-за угла. За каждый период так называемых мирных переговоров, которые, как правило, заканчивались ничем, погибало от взвода до роты солдат.

Недвусмысленно высказался на страницах "Комсомолки" по этому поводу представитель воюющей армии: "Когда можно было с чеченцами договориться, нас бросали в бой. Когда надо было идти в бой, нас останавливали".

Каждый вправе иметь свое мнение. Но если это мнение со страниц газет становится достоянием сотен и тысяч не искушенных в войне людей, невольно оно приобретает сторонников или противников, формирует взгляд на ту или иную проблему. Вчитайтесь, пожалуйста, в эти строки: "...Сюда нагнали прекрасные элитные войска, спецов со всех частей — с моря и суши, практически оголили страну, чтобы воевать с народом, — рассуждают "двое здоровенных парней в камуфляжных жилетах", с которыми автор познакомился в ресторане аэропорта. "На войне еще не были, ждуг", но кое-что о ней уже знают и охотно блистают своей осведомленностью перед журналистом. — Но самое поганое — это войска МВД: только и делают, что избивают и грабят. Жаль, они на нас не нарвались — мы бы им ребра посчитали...". (Московский комсомолец, 1995, 4 февраля.) Что это, объявление войны войскам МВД?

Если взглядеться повнимательнее в отдельные мазки на этом полотне абсурда, то несложно обнаружить общую картину: не все-де поддерживают эту войну, а между армейцами и взвэшниками вообще идет какая-то негласная разборка — кто смелее и главнее в Чечне. Им же вместе приходится противостоять "неумным военачальникам" и "импотентам у власти", ведущим войну с собственным народом. Вот такой заколдованный круг, такая хитроумная контрпропагандистская уловка, именуемая "провокационные выпады в адрес армии" с более чем однозначной целью: деморализовать, разложить, сделать ее неспособной вести боевые действия. Дудаевская пятая колонна в действии — по другому не скажешь.

Вспоминается один довольно известный телесюжет об освобождении пленных российских солдат. Запуганные, морально подавленные парни нервно зыркали по сторонам, не решаясь без разрешения и шаг ступить к встречающим их родителям. Неожиданно во весь экран появляется бордатовое лицо дудаевского комполка. Хит-

ровато улыбаясь — освоили волки и лисьи повадки, — заключает в объятия бедного солдата, который не знает, как реагировать на такое проявление чувств. "Вы их там в России не преследуйте, они воевали хорошо, — с издевкой бросает бородач. — Здесь их никто не обижал, они нам были как сыновья".

Что-то еще в дополнение нужно говорить? По-моему и так все ясно: сдавайтесь в плен, быстрее для вас война закончится, останетесь живыми. К сожалению, те наши солдаты, обезображенные, изуродованные тела которых были обнаружены с выколотыми глазами, в опровержение этого ничего уже сказать не смогут. Как не сможет ничего сказать и майор Дедгаев, который провел долгих девять месяцев в чеченском плену и умер после возвращения домой: молодой организм, изможденный скотскими условиями содержания и систематическими побоями, не выдержал.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ?

*...А в вас, молодые воины, да укрепит
Господь веру праведную, да возвысит
дух, яко мужественных защитников
Отечества нашего, готовых живота
не пожалеть за други своя.*

Из поминальной молитвы в церкви
Петра и Павла

А все-таки сильный моральный дух у наших солдат.

Не зря, наверное, армию считают вторым, после церкви, по сути своей консервативным организмом. Скорее всего этот здоровый, нужный консерватизм и помогает ей решать проблемы воспитания, хотя бы по инерции. А проблем хватает. Потому как за последние годы воспитательные органы сами, всеми проводимыми псевдореформами загнанные в угол и поставленные на колени, не желая того, загубили и всю технологию воспитательного процесса. Но тем не менее... Хотя слово "замполит" в угоду политической конъюнктуре в свое время было вычеркнуто из русского лексики, с началом чеченской кампании оно нет-нет да и всплывает на страницах печати. Значит, есть все-таки потребность в таком человеке, воспитателе, освобожденном, естественно, от какой бы то ни было партийной идеологии. И это должен быть действительно специалист. Некоторые офицеры сокращаются: "Почему, для того чтобы научить человека разбираться в технике, учат его в военном училище пять лет, и при этом смехотворное количество часов отводится на обучение работе с личным составом". Назначают командиров взводов замками по воспитательной работе и те кое-как барахтают-

ся. Не имея ни достаточной подготовки, ни материальной базы. "Когда узнал, что едем в Чечню, решил бойцам показать какой-нибудь фильм для поднятия духа, — делится наболевшим один старший лейтенант. — Ничего хорошего нашего не нашел: одна "порнуха". Показал боевик об американском десанте в арабской стране. Хорошая "политподготовка", да?".

Помнится, в свое время, относительно недалекое — события в Карабахе — мне, как замполиту, приходилось возить с собой гору специальной литературы, стопки различных листовок, телевизоры, радиоприемники и целую передвижную библиотечку художественной литературы. А что сейчас? Однажды беседовал с сапером, представителем главка. На мой вопрос: "Что больше всего бросилось в глаза в Чечне?", он, представитель сугубо технической специальности, далекий от проблем идеологии, ответил: "Солдаты на передовой задыхаются от недостатка информации. Месяцами не видят газет".

Спасительная соломинка — газета "Солдат правопорядка", созданная командованием внутренних войск специально для воюющей там группировки. Но на практике — и она попадает в окопы не регулярно. А ее правда о той войне, рядовых пахарях войны тонет в океане "чернухи", выплеснутой со страниц монстров массовой информации.

Многим политическая работа представляется агитацией "за партию, за Сталина". Между тем все инструкции политработникам по организации такой работы четко определяли ее задачи: "аргументированное и убедительное раскрытие причин, характера и военно-политических целей войны, разоблачение реакционной политики врага, укрепление у личного состава веры в правоту нашего дела, способность активными и решительными действиями нанести поражение". И более того, такая работа должна "проводиться непрерывно, целенаправленно и тем активнее, чем сложнее и напряженнее обстановка". По-моему, такие требования остаются актуальными и сейчас.

Недавно разговаривал с заместителем командира отряда спецназа "Русь" по работе с личным составом. Спросил:

— А как там с идеологическим обеспечением боевых действий?

— Что ты. Неделью перед моим отъездом солдаты хлеба не имели, ели сухари. А последние четыре дня и сухарей не было.

Да, забота о бесперебойном обеспечении личного состава всем необходимым — тоже одна из форм воспитательной работы, подготовки к боевым действиям. Но это тема отдельного разговора.

Майор И. МУЧАК.

Штрихи к портрету

“ Я вернулся в свой город, знакомый до слез...”

Когда под Ачхой-Мартаном мне довелось повстречаться со старшим лейтенантом Юрием Бриндюковым, не сразу и сообразил, что мое заочное знакомство с ним состоялось еще в июле 1993 года. В то время на страницах окружной газеты “Защитник Родины” был опубликован материал, покочевавший по многим изданиям, под романтичным названием “Ночной захват при “Луне”. Маневренной группой под командованием лейтенанта Бриндюкова были задержаны пятеро ингушских боевиков, обстрелявших КПП внутренних войск из подствольников и автоматического оружия. У нападавших были изъяты два ПКТ, АК-74 с подствольным гранатометом и пистолет ТТ. Военная хитрость, которую применил тогда прослуживший без году неделю лейтенант, заставила восторгаться им даже матерых вояк, имевших за своими плечами опыт боев в Афганистане.

За грамотные и решительные действия в том ночном бою Юрий был удостоен государственной награды.

Много воды унес с тех пор бурный Терек. Притих осетино-ингушский конфликт, вспыхнула чеченская война. Еще более жестокая и кровопролитная, прокатившаяся своим немилосердным катком по судьбам многих россиян. Для Юрия эта война была еще горше потому, что родился и вырос он в Грозном, в прежде любимом городе. Эта война для него началась еще тогда, когда не в силах больше терпеть чеченский беспредел родители вынуждены были уехать на Большую землю. Для Юрия Грозный стал закрытым городом. Но, как распорядилась судьба, ненадолго. С вводом федеральных сил в Чечню старший лейтенант Бриндюков со своим взво-

дом спецназа участвует в боевых операциях по восстановлению конституционного порядка в мятежной республике.

Сначала была станица Ищерская, потом Знаменское. За выполнение задач здесь не только Юрий, но и его подчиненные командир группы прапорщик Сергей Пронь и замкомвзвода старшина Сергей Агафонов были награждены медалями “За отличие в охране общественного порядка”.

Вернулся в неприветливый город Юрий только 31 декабря 1994 года. Мрачный, слякотный Грозный встречал воинов федеральных сил иллюминацией смертельного огня. На безжизненные улицы будто кто-то накинул светомаскировку, трудно было ориентироваться. Первый бронетранспортер, на котором ехал Юрий, то и дело останавливался, старший лейтенант высовывался из люка, всматривался в неузнаваемые улицы и указывал водителю направление дальнейшего движения.

Опять перекресток. Бриндюков выныривает из душного чрева бэтээра. Кругом канонада, стрекотание “калашниковых”, басовитый лай пулеметов, уханье разрывов гранат. Невозможно разобраться, откуда стреляют свои, а где ведут огонь боевики. Казалось, что все окружающее пространство наполнено осиным жужжанием несущего смерть свинца. У дома напротив в яркой вспышке за клубился дым, а на встречу бэтээру Бриндюкова понеслась огненная стрела. Граната, выпущенная “духом” из РПГ, не долетев до цели нескольких метров, спотыкается о бордюр, и образовавшийся на этом месте огненный шар на секунду ослепляет офицера. Взрывная волна больно бьет по перепонкам, на мгновение заглушая шум боя. Вместо огненного шара в глазах остается

сноп искр, который не исчезает даже после того, как старший лейтенант беспомощно сполз в люк.

Тогда еще никто не знал, насколько затянется эта война, сколько солдатских жизней унесет. Командир группы искал возможность отправить контуженного офицера в госпиталь.

— Никуда я не поеду, — возразил Юрий. — Чуть шибануло по мозгам, ничего страшного. Пройдет. Я же город знаю как свои пять пальцев. Куда вы без меня?

Уговорил командира группы. Потом тот с благодарностью будет говорить о той помощи, которую оказал Бриндюков. Его взвод совместно с отрядом волгоградского ОМОНа с ходу вступил в бой с разрозненными группами боевиков и закрепился на занятом рубеже.

Боевики их в покое не оставили. Пришлось оборудовать позиции и занимать круговую оборону. Командир взвода грамотно расставил подчиненных, определил секторы обстрела и поставил задачу: любую обнаруженную огневую точку уничтожать массированным огнем. Атаковать открыто чеченцы не решались.

Вскоре омоновцам, которые были на блокпосту, была поставлена задача: "зачистить" территорию консервного завода, находившегося неподалеку. Старший лейтенант Бриндюков оставался на обороне блокпоста, имея задачу в случае необходимости оказать помощь омоновцам.

"Зачистка" на консервном заводе шла успешно. Боевики организованного сопротивления не оказали, одиночки или уходили только им известными тропами, или задерживались милиционерами. На территории завода были сосредоточены небольшие арсеналы готового к применению оружия и боеприпасов.

Собрав все эти находки, группа омоновцев направилась к бронетранспортеру. И как раз в этот момент граната РПГ достигает цель. Бэтээр выведен из строя, водитель погиб, командир машины получил легкое ранение, контузило наводчика. Воспользовавшись своим преимуществом (нападения милиционеры не ожидали), боевики стали поливать их огнем из автоматов.

Получив информацию о нападении, Юрий Бриндюков со своими подчиненными сразу же бросились на помощь. Огнем из бронетранспортера заставили замолчать дудаевских автоматчиков и приступи-

ли к эвакуации раненых и убитого. Когда оставалось посадить в боевую машину задержанного чеченца, которого Юрий вел перед собой, из окна ближайшего дома с шипением вылетела граната. Не долетев метров двух до них, она уткнулась в землю и взорвалась. Чеченец послужил Юрию живым щитом. Смертоносный град осколков и поднятого кумулятивной струей гравия он принял на себя. Командир взвода получил очередную контузию.

Юрий и на этот раз отказался от госпиталя, выполнял задачи до тех пор, пока не приехала замена.

Только возвратившись в пункт постоянной дислокации отряда, Бриндюков вспомнил о перенесенных контузиях. Хотя они напоминали о себе и раньше частыми головными болями и головокружением, лечь в госпиталь согласился только сейчас.

А в сентябре 95-го его опять ждала Чечня. На этот раз предстояло выполнять боевые задачи под Ачхой-Мартаном. Там мы и повстречались с ним в конце ноября.

Спецвзводу старшего лейтенанта Бриндюкова на этот раз подфартило. Разместились они не в землянке в чистом поле, как соседи по правую и левую руку, а в домике на территории заброшенной птицефермы. Здесь же и рубеж обороны был определен.

Чем отличаются наши солдаты и офицеры от армейцев, так это умением наладить свой быт в любых условиях и при любой обстановке. Бриндюкову на новой позиции пришлось быть и командиром, и старшиной, и строителем. За три месяца под его умелым руководством подчиненные привели в порядок свое временное пристанище: залатали крышу, заколотили досками и утеплили до этого зияющие проемы окон, даже электричество подвели. Спальное помещение и столовую оборудовали по всем правилам тылового хозяйства, не забыли в этой обстановке и про спортзал, оснастили его самодельными простенькими тренажерами и боксерскими грушами. Ну а настоящую русскую баню с паром от раскаленных на печке-буржуйке камней можно отнести к разряду роскоши. Но почему не сделать, если есть возможность и желание?

Со спецназовцами мы разговариваем в уютной комнатке. Это и канцелярия, и спальное помещение. Ладно сбитый, с

приятным, мужественным лицом хозяин кабинета, закончив рассказ о боевых действиях в Грозном, остановил взгляд на солдатском котелке, над которым поднимались тонкие ниточки пара. Глаза посветлели.

— Попробуй трофейной говядины. Соседи поделились. Буренку прямо с минного поля вытащили.

Оказывается, этих безмолвных камикдзе дудаевцы используют в качестве своеобразных минных тралов для разминирования заграждений перед нашими позициями. Прямо табунами коров или овец загоняют на мины. Тогда для солдат праздник. А то все тушенка да тушенка. Свежатинкой в полевых условиях не очень-то потчуют. Грешно не воспользоваться случаем, не оставлять же туши погибших животных разлагаться под палящим южным солнцем. Наверное, в каждом подразделении на такой случай припасены кошки или крюки с длинными веревками. С помощью таких нехитрых приспособлений и вытаскивают туши с минных полей. Рисковые ребята.

Хотя рисковать приходится почти каждую ночь. Волки выходят на охоту.

— Слава Богу, участок у нас спокойный, — Юрий сплевывает через левое плечо и стучит по дереву. — А вот соседям достается. Их позиция как раз напротив рошницы. Под прикрытием "зеленки" боевики чувствуют себя вольготно. Но и мы не сидим сложа руки. Организовали взаимодействие. Чуть стрельба начинается, со своего фланга помогаем. Без этого нельзя.

— Бойцы, наверное, расслабляются без серьезной работы?

— В своих я уверен. Отлично владеют оружием, рукопашники хорошие. Да и в деле себя показали. Вот Андрей Люзин только что заходил. Он наводчик. В Грозном крушил "духов", только пыль столбом. Да любому есть что рассказать о нем. Жаль, многим скоро увольняться. Андрей Миронов у нас уже по контракту служит, старший сапер. Мастеровой. Срочную служил в спецназе, специальностью владеет в совершенстве. Да что там говорить, помогает мне он здорово: хоть оружие бронетранспортера пристрелять, снайперскую винтовку привести к нормальному бою. Все может.

Здесь все все могут. Иначе тяжело придется. На тыловиков надейся, а сам не плошай. Старший лейтенант продолжает благоустраивать свою заставу, дровишки на зиму заготавливает.

— Что? Зимовать не придется? Мы не пожалеем, если трудились зря. Не сетовать бы потом, что не готовили сани летом. А глядя на то, как развиваются события, — зазимуюем.

Многих бойцов в свободное время можно увидеть в импровизированном спортзальчике, на тренажерах работают или в спарринге отрабатывают приемы нападения и защиты.

— Сдавать на краповый берет собираются. Вот и стараются не упустить возможность, — поясняет Бриндюков.

— Семей еще не обзавелся? — интересуюсь у Юрия. — Помнится, ты не собирався жениться до тридцати лет.

— Успел, — довольный улыбается. — Тут уж каюсь, пленила меня моя. В октябре вырвался на несколько дней домой, свадьбу справили. В этом плане без проблем, если не считать материальных. Я ведь молодую свою хозяйку оставил на хозяйстве без копейки денег. Последняя надежда на родителей-пенсионеров. Пока помогают, не отказывают. Но стыдно мне в таком возрасте сидеть на шее у стариков.

— Не обидно за правительство, что ставит военных в такие условия?

— Да Ачхой с ними, с правителями, — новое ругательство спецназовцев. — Прорвемся как-нибудь. Я верю, что все образуется.

Вот так всегда. Стали неуклюже реформировать армию — прорвемся. Начали войну в Чечне, не продумав ни стратегию ни тактику — прорвемся. Молодые офицеры сидят на шее у своих родителей-пенсионеров — прорвемся.

Как-то в записной книжке солдата прочитал четверостишие:

*В досаде я зубы
Сжимаю порой.
Ведь жизнь — это битва,
А ты — в ней герой.*

Не будешь героем — не выживешь!

Старший лейтенант
Р.ВИНОГРАДОВ.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Обстановка в Чечне остается сложной. Несмотря на назрачные договоренности сепаратисты продолжают обстреливать военнослужащих федеральных войск и нападать на них, особенно активно минируют дороги, принимают меры по восстановлению боеспособности своих отрядов. Лидеры боевиков внимательно следят за кадровыми изменениями в высших структурах государственной власти России, просчитывают возможные варианты их влияния на ситуацию в Чечне. Отмечается и обострение борьбы за влияние между различными группировками и тейпами, руководители которых претендуют на ключевые посты в Чеченской Республике в случае вывода федеральных сил.

Лидеры боевиков, муссируя тезис о якобы имеющей место агрессии со стороны России, не скрывают своей причастности к тактике ведения диверсионной войны и проведения террористических актов, что, по мнению командования внутренних войск, говорит об усилении влияния Басаева и Радуева.

Командование внутренних войск проводит активную работу по освобождению военнослужащих, удерживаемых боевиками, и сбору сведений о без вести пропавших. Для наращивания усилий в этом направлении при правительственной комиссии на переговорах с сепаратистами создана рабочая группа. На реальные ее шаги, направленные на безусловное выполнение достигнутого в Назрани соглашения, сепаратисты отвечают лишь заверениями о намерении вернуть всех удерживаемых ими военнослужащих. Но ни один из них, даже из числа раненых и больных, так и не возвращен российской стороне. Те одиннадцать военнослужащих внутренних войск, которые все-таки возвращены за период после Назрани, — результат прямых переговоров с полевыми командирами и последующего целевого обмена боевиков на этих военнослужащих. Рабочая группа до сих пор не располагает списком удерживаемых полевыми командирами с указанием мест их нахождения, который к 1 июля официально пообещал представить Казбек Махашев. Ход переговоров показывает, что лидеры сепаратистов никакой реальной властью не обладают и ситуацию не контролируют. Неуклюжие попытки увязать решение гуманитарного аспекта проблемы освобождения пленных с блоком военных вопросов и вовсе ставят под сомнение достижение каких-либо ощутимых результатов. Тем не менее рабочая группа несмотря на явную деструктивную позицию сепаратистов намерена продолжать переговоры как с группой Махашева, так и с полевыми командирами и даже с отдельными боевиками до возвращения всех насильственно удерживаемых военнослужащих.

26 июня. За сутки военнослужащие федеральных сил обстреливались 10 раз. Особенно интенсивно в районе населенных пунктов Грусвое, Урус-Мартан, Первомайское и в Гроз-

ном. В чеченской столице саперы внутренних войск обезвредили два фугаса на Старопромысловском шоссе, еще один — на улице Индустриальная. Фугасы с дистанционным управлением были установлены недалеко от войсковых КПП.

27 июня. Зарегистрировано 14 обстрелов КПП и пунктов временной дислокации воинских частей, из них 9 — в Грозном. В последнее время участились случаи появления в окрестностях Грозного вооруженных людей на автомашинах повышенной проходимости.

28 июня. Поступили донесения об 11 обстрелах. Во время обстрела чеченским снайпером комендатуры в Грозном один военнослужащий получил ранение. На улице Богдана Хмельницкого саперы внутренних войск обезвредили фугас.

На территории Гудермесского района, недалеко от населенного пункта Исти-Су, боевики заминировали железнодорожное полотно. Саперами обезврежены две противотанковые мины.

В Грозном за сутки зафиксировано 9 уголовных преступлений, в том числе убийство русской женщины.

29 июня. В госпитале в результате ранения, полученного 21 июня, скончался **рядовой Андрей НОСОВ.**

30 июня. Погиб от осколка РПГ **рядовой Сергей ВАСИЛЬЕВ.**

1 июля. По донесениям разведки, бандгруппы рассредоточиваются по наиболее крупным населенным пунктам, особенно в предгорьях, с целью усиления влияния на местное население. Вопреки договоренностям продолжают обстрелы федеральных сил — 15 за истекшие сутки. Особенно интенсивные в районе населенных пунктов Комсомольское, Алды, Червленая, Грозный. Один военнослужащий погиб, трое получили ранения. Еще один военнослужащий получил ранение под Орехово, подорвавшись на растяжке. Один солдат пострадал в результате подрыва на фугасе "Урала" в Заводском районе Грозного, а в Октябрьском районе на улице Курганной обезврежена противопехотная мина. В Старопромысловском районе саперы сняли линию управления фугасом.

Вчера вечером состоялся обмен военнослужащих внутренних войск прапорщиков Юрия Ревина и Юрия Мишина, находившихся в плену, на двух боевиков.

Из преступного оборота изъято 3 пистолета, несколько мин и гранат.

2 июля. В результате обстрела получен смертельное ранение **рядовой Игорь КАТАНАЕВ.**

4 июля. В результате 9 обстрелов за минувшие сутки ранены двое военнослужащих. Один из них получил ранение под Бамутом — боевики

обстреляли КамАЗ, второй получил ранение в Ленинском районе Грозного.

В Заводском районе в здании профилактория саперы обезвредили пять гранат Ф-1, установленных на растяжках. Недалеко от контрольно-пропускного пункта на улице Индустриальной обезврежен фугас. Еще один найден в Ленинском районе на пересечении улиц Богдана Хмельницкого и Чукотской.

За сутки в Грозном зарегистрировано 10 уголовных преступлений, в том числе похищение нескольких специалистов из Баку и Еревана, работавших на ТЭЦ-2.

В военной комендатуре Гудермеса состоялся обмен военнослужащих внутренних войск младшего сержанта Д. Голодкова и рядового В. Гавриса, находившихся в плену, на боевиков. В результате переговоров освобожден и рядовой А. Брагин.

5 июля. В Заводском районе Грозного саперы обезвредили фугас, а на перекрестке улиц Крымская и Ставропольская обезврежен 120-мм артиллерийский снаряд.

Войсковая разведка уничтожила 122-мм гаубицу одного из отрядов боевиков.

В районе населенного пункта Урус-Мартан подорвалась боевая машина пехоты, сопровождавшая воинскую колонну. Двое военнослужащих ранены.

6 июля. Погиб старший лейтенант Алексей ШУНДАЕВ.

8 июля. На улице Фасадная из ручного гранатомета обстреляна воинская колонна. Легко ранен офицер внутренних войск. По горячим следам был задержан чеченец, документов у которого не оказалось.

В Ленинском районе на контрольно-пропускном пункте задержаны два гражданина чеченской национальности. У них изъяты пистолет и два магазина с патронами. В Старопромысловском районе возле автозаправочной станции на улице Заветы Ильича саперы обнаружили самодельный фугас из тротильовых шашек (общим весом 4 килограмма). Еще один фугас найден на улице Раздельная в Октябрьском районе.

На дороге Алхан-Юрт — Урус-Мартан при движении войсковой колонны сработали два взрывных устройства. Боевые машины не повреждены. К счастью, не было пострадавших и при взрыве под бэтээром противопехотной мины в районе Гехи-Чу. Под Орехово во время обеспечения безопасности рабочих, занятых восстановлением линий электропередачи, обнаружены 152-мм и 125-мм артиллерийские снаряды.

В результате обстрела получили ранения трое чеченских милиционеров, сопровождавших машину главы администрации Ачхой-Мартановского района.

Во владикавказском военном госпитале во время операции скончался военнослужащий внутренних войск рядовой Дмитрий ПАВЛОВ.

9 июля. Общественно-политические силы Чечни ждут приезда в республику секретаря Совета безопасности Александра Лебеда. Его возможный приезд связывают с кардинальным изменением ситуации в разрешении чеченской проблемы.

Вместе с тем сепаратисты не прекращают стрелять в военнослужащих. За сутки зафиксировано 28 обстрелов. Сообщения о них поступили из населенных пунктов Рошни-Чу, Гехи-Чу, Урус-Мартан, Алды.

В Грозном отмечено 18 случаев обстрелов военнослужащих внутренних войск. Во время отражения одного из таких огневых нападений на пункт временной дислокации воинской части в Октябрьском районе ранено двое военнослужащих.

В Заводском районе инженерно-разведывательный дозор обезвредил фугас, заложенный недалеко от контрольно-пропускного пункта. Еще один фугас, сделанный из 152-мм артиллерийского снаряда и снабженный электродетонатором с часовым механизмом, обезврежен в районе нефтебазы.

Во время проведения операции по конфискации оружия в населенном пункте Гехи нарвались на засаду бойцы отряда специального назначения "Росич", сотрудники хабаровского СОБРА и ОМОНа из Комсомольска-на-Амуре. В результате ожесточенного боя с бандгруппой полевого командира Махаева погибли офицер штаба Северо-Кавказского округа внутренних войск подполковник Александр ДОРОФЕЕВ, майор милиции Михаил Васянин, лейтенант милиции Сергей ОРЛОВ, рядовые Алексей ШЕПЕЛЕВ, Валерий ЗАРУБИН и Алексей МАКСИМОВ. Тридцать четыре военнослужащих и сотрудников милиции получили ранения. По неофициальным данным, боевики потеряли убитыми свыше десяти человек. Подступы к селу блокированы подразделениями внутренних войск.

Вечером на автомобиле УАЗ боевики предприняли попытку прорваться из блокированного района. В ходе боя трое из них убиты, автомобиль сожжен. Ранены двое военнослужащих.

10 июля. На введение командованием федеральных сил особого режима передвижения транспортных средств в Грозном боевики ответили 22 обстрелами. Сообщения об обстрелах поступили также из населенных пунктов Алхазурово, Шали, Шуани, Дарго.

При проведении инженерной разведки местности в Андреевской долине в кустах обнаружены автомат и два магазина к нему.

В станице Новошедринская и Старошедринская военнослужащими внутренних войск изъяты автомат, мина МОН-100, семь ручных гранат.

Сложная ситуация сложилась вокруг населенного пункта Гехи, где продолжается специальная операция по уничтожению отряда сепаратистов. Погиб прапорщик Юрий МАРЧЕНКО.

В районе населенного пункта Центорой с оружием задержан боевик, по национальности — русский.

Командование федеральных войск вступило в переговоры с полевым командиром Султаном Елихановым по вопросу розыска без вести пропавших и обмена насильственно удерживаемых военнослужащих. Вчера в результате обмена освобождены пятеро военнослужащих федеральных сил, из них трое — из внутренних войск: лейтенант Андрей Воротынцев, сержанты Алексей Городничев и Александр Комаров.

Решается вопрос и по обмену подполковника внутренних войск Григория Омельченко.

11 июля. В районе Гехи погиб, подорвавшись на фугасе, первый заместитель командующего войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России генерал-майор Николай СКРЫПНИК. Вместе с ним погиб и водитель БТРа сержант отряда специального назначения "Росич" Николай СВИСТУНОВ. Еще несколько человек из охраны командующего тактической группировкой получили ранения.

В Заводском районе Грозного боевики обстреляли из стрелкового оружия и подствольных гранатометов пункт временной дислокации воинской части. Двое военнослужащих получили ранения. Еще один военнослужащий ранен в результате обстрела в Октябрьском районе.

Инженерно-разведывательным дозором обнаружены два управляемых фугаса в Заводском и Ленинском районах чеченской столицы.

12 июля. В 9.30 боевики попытались прорваться через КПП со стороны Урус-Мартана в Гехи на двух автомашинах УАЗ. В бою водители убиты, машины с боеприпасами захвачены. В течение дня пресечено несколько попыток боевиков прорваться из Гехи в Валерик. Вечером около 40 боевиков через кукурузное поле все-таки вырвались из Гехи.

Из чеченского плена сбежали двое энергетиков.

13 июля. Подорвавшись на растяжке в районе Гехи, погиб младший сержант Андрей ТОКАРЕВ. В Грозном в результате перестрелки погибли капитан Равиль ХАСАНОВ, старший лейтенант Виталий КОЧЕТКОВ, рядовой Андрей МИТРУШКИН.

14 июля. Во владикавказском госпитале умер от ран, полученных в бою 9 июля в населенном пункте Гехи, сержант Владимир КАСЬЯНОВ.

15 июля. За сутки зафиксировано 9 огневых нападений боевиков. Сообщения об этом поступили из населенных пунктов Гехи-Чу, Рошни-Чу, Алхазурово, Кади-Юрт. В Грозном стреляли 5 раз. На площади Минутка из многоэтажного дома боевики обстреляли автомашину с омонотцами. Ответным огнем бандинская вылазка пресечена, с нашей стороны пострадавших нет. В районе Центрального рынка боевики обстреляли из автоматов и гранатометов войсковую колонну. Трое военнослужащих получили ранения. В Старопромысловском районе саперы обезвредили два фугаса, еще два помогли обнаружить жители Октябрьского района. Фугасы были установлены на неизвлекаемость, поэтому их взорвали на месте.

16 июля. За прошедшие сутки саперами обезврежены 4 фугаса. В Аргуне с помощью местной милиции обнаружен склад артиллерийских боеприпасов, в котором находились двадцать 152-мм, шесть 122-мм и двадцать 125-мм снарядов.

Огнем дежурных огневых средств пресечено 11 нападений. Пострадало четверо военнослужащих: двое ранены и двое контужены. Сообщения об этом поступили из района населенных пунктов Ачхой-Мартан, Алхазурово, Бамут, Гудермес, Новогрозненский, Кошкельды.

17 июля. В Октябрьском районе Грозного саперами обезврежен радиоуправляемый фугас

на улице Нагорная. Еще один обнаружен на улице Гудермесской в том же Октябрьском районе. А вот на пересечении улиц Краснознаменная и Грибоедова боевикам удалось подорвать бэтээр. Несколько человек получили ранения.

В результате обстрела погибли двое военнослужащих: рядовые Сергей ПАНОВ и Максим СЕРГЕЕВ.

18 июля. Фугасы обезврежены в Ленинском и Октябрьском районах Грозного и на шоссе Урус-Мартан — Алхи-Юрт.

В ночь с 18 на 19 июля около 40 боевиков атаковали заставу на горе Лысой в Бамуте. Обороной заставы командовал капитан Вячеслав Николаенко. Проявив мужество, раненный в лицо командир и его подчиненные отбили все атаки противника. Бандиты отступили, потеряв убитыми около 10 человек. Командующий тактической группировкой генерал-лейтенант Михаил Алексеев выехал на место происшествия и дал высокую оценку действиям личного состава заставы.

20 июля. Погиб, получив ранение в голову, рядовой Владимир ФИЛАТОВ.

22 июля. Вступил в должность новый министр внутренних дел Чечни полковник Анатолий Таранов, до этого находившийся в должности заместителя командира одной из дивизий внутренних войск МВД России.

На трассе недалеко от станции Ассиновская саперами обезврежена противотанковая мина.

23 июля. В селении Зондак в результате переговоров с полевыми командирами освобожден из плена рядовой Александр Оболенцев, удерживаемый боевиками с 31 мая.

25 июля. Боевики продолжают активизацию своих действий под Бамутом. В ночь с 23 на 24 июля они предприняли попытку овладеть этим населенным пунктом. К полудню нападавшие были окончательно рассеяны действиями федеральных войск. С нашей стороны погибло четверо военнослужащих: майор Александр МИКИТАНОВ, капитан Александр НИКИФОРОВ, сержант Сергей МЕЛЬНИКОВ и младший сержант Алексей ЗАВАРАЕВ. Боевики понесли ощутимые потери.

По предварительной информации, задержанные прокуратурой Чеченской Республики двое военнослужащих 101-й бригады внутренних войск МВД России не причастны к расстрелу нескольких легковых машин, в которых погибли 9 мирных жителей Грозного. Обвинение им не предъявлено. Один из солдат уже отпущен в часть, второй свою вину категорически отрицает. Пока он находится под стражей до получения результатов баллистической экспертизы его оружия.

По данным на 25 июля, за период боевых действий погибло 744 военнослужащих внутренних войск, ранено 3478 человек, насильственно удерживаются боевиками 19, числятся без вести пропавшими 17.

Подборку подготовили подполковник В. ПАНЧЕНКОВ, старший лейтенант А. РОДНОВ.

Атомная стража

Часть по охране важных государственных объектов и специальных грузов, где командиром полковник Владимир Мезенцев, встретила корреспондента умиротворенно. Первый же встреченный за КПП офицер на дежурный вопрос: "Ну как?" — не ответил, а выдохнул: — Наконец-то дали, сразу за два месяца.

Разговор, понятный сегодня в войсках всем без пояснений. Да и беседа с командованием части о делах служебных, то и дело приходилось перескакивать на проблемы социальные, тесно связанные сегодня со службой.

БАСАЕВ ОБЪЯВЛЯЕТ УСИЛЕНИЕ

Казалось бы, насколько далек чеченский конфликт от частей, разбросанных по всему Северо-Западу, однако эхо военных событий докатывается и сюда.

Стоит кому-либо из чеченских бандитов — Басаеву, Радуеву и иже с ними — заявить в услужливо поднесенный микрофон: "Все в России повзрывает", семья офицеров и прапорщиков уже знают, что мужей и отцов в этот день ждать не стоит. Подразделения переходят на усиленный режим несения службы. Усиливаются караулы, увеличивается резерв. В результате служебная нагрузка возрастает чуть ли не вдвое, вместо положенных 160 часов в месяц службе отдается 260. Наглядно это объясняет командир одной из частей полковник Анатолий Караваев:

— Днем отработываешь усиление, представляешь людей — и так до отбоя. Потом в машину — и по караулам. Под утро вернешься в кабинет с раскладушкой и можно пару часов до подъема отдохнуть...

В таком режиме службу пришлось нести почти весь прошлый год.

АЛЬТРУИЗМ В ЗАКОНЕ

Части внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов всегда считались элитными, попасть сюда на службу стремились многие офицеры и прапорщики. Еще бы! Ведь служба шла под крылом богатых предприятий, которые и жилье для своей охраны строили, и в санатории на Черное море отправляли служивых наравне со своими сотрудниками. Ну а уж на 23 февраля — святое дело — конверт и ценный подарок каждому. Старожилы и сейчас нет-нет да и вспомнят те славные времена. И куда все это сгнуло? Ныне военнослужащие бывает по два месяца сидят без зарплаты. Но это сухие слова, которые ныне мало кого трогают. А что это значит для конкретного человека? В части, где командиром майор Федор Татарников, потерял сознание прапорщик в карауле. Думали сердчишко прихватило. Вызвали "скорую". Диагноз врача — голодный обморок. Ну накормили человека, у кого что было в карауле, поделились. Прапорщика, как отлежался, домой отправили. Но завтра ему снова в караул, а дома — шаром покати. В другой части обстановка спокойнее, предприятие талоны на усиленное питание дает в свою столовую. В эту столовую прапорщик вперед себя детей толкает — тебе котлета, тебе суп, ну а мне уж гарнир. Все! Слава Богу, день прожили и сыты. А если семья многодетная? А если оба кормильца в части служат?.. Сколько таких ситуаций сегодня в войсках...

Зато понятно, о чем думает прапорщик-контрактник, заступив с оружием на пост: опять усиление, домой попадешь неизвестно когда, детишки полуголодные. Зол прапорщик, на чеченцев, наверно.

За что сегодня служит охрана? Средняя зарплата контрактника потихоньку подползает к миллиону. Вот если бы ее и

платили вовремя. А так приходит молодежь, соблазнившись посулами военкоматов, послужит несколько месяцев, хлебнет караульных прелестей — и контракт разрывает. Сколько пришло, столько и ушло. Это особенно заметно рядом с богатыми предприятиями, которые охраняют спеццы. К примеру, техничка на атомной станции давно уже за миллион получает. Там конкурс на работу — четыре человека на место, а в караулах некомплект 30 процентов. Так куда же в первую очередь пойдет наниматься кандидат?

* * *

Много теперь праздников у нас. Перво-наперво только установленный День внутренних войск. Затем 23 февраля — День защитников Отечества — никто не отнимал. День милиции, тоже вроде каким-то боком. А еще 8 Марта. Не верите? А вы вспомните, сколько женщин служит сегодня в войсках. Да не в штабах, у связистов или медиков. И службу они несут наравне с мужчинами. Даже более, желающих служить среди них столько — все вакансии можно заполнить. И все же не торопится командование. Терпит кадровый голод. Одно дело, когда служба спокойно идет, ровно и накатанно. Или как сегодня, через день усиление — а ведь дома у волонтеров дети, их с собой в караул не приведешь. А если придется в командировку ехать? И все же сегодня до тридцати процентов контрактников в караулах спецчастей — женщины. Так что наш праздник 8 Марта, войсковой.

ГДЕ КАДРЫ, КОТОРЫЕ РЕШАЮТ ВСЁ?

"Каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл". Сказано громко. Правда, я еще ни в одном солдатском ранце этого жезла не видел. Может, когда раньше лежал — не знаю. Да и не ранцы предпочитают нынешние солдаты, больше в ходу сумки с надписью "ADIDAS", а в них уж точно никакого жезла нет, а так, припасена всякая мелочь на дембель.

Может, в сумках младших офицеров есть тот жезл? Да нет, максимум майорский погон ждет свежее испеченного лейтенанта. Поскольку должности командиров взводов сегодня сплошь и рядом занимают бывшие прапорщики, прошедшие трехмесячный экстернат при училище. Куда же деваются выпускники выс-

ших училищ? В часть, где командиром полковник Анатолий Караваев, за несколько лет прибыл лишь один лейтенант после училища — начфин.

Есть кадровые проблемы и у офицеров батальонного звена. Сегодня, по мнению командиров, порой нет возможности перевести на вышестоящую должность перспективного офицера.

Предлагаешь ему место в другой части и понимаешь, что этим переводом обрекаешь его с семьей мыкаться без жилья неизвестно сколько лет. Да и сам офицер в такой ситуации часто готов махнуть рукой на карьеру, лишь бы семья была устроена.

Опорой командиров, золотым фондом войск сегодня стали офицеры и прапорщики, отслужившие по десять-пятнадцать лет. На них ложится основная тяжесть службы. Они уже никуда не уйдут, дожидаясь пенсии или квартиры.

Все ж таки на зависть их коллегам из других частей внутренних войск хотя бы атомные станции жильё строят и по закону, со своей охраной должны делиться.

СЧАСТЬЕ И ГОРЕ

На прием к полковнику Евгению Ильину пришло шесть счастливцев. Не прошло и пятнадцати лет службы, как светит квартира военному. Вот они и пришли с начальством радостью поделиться. Всего за 20 процентов от стоимости им станция квартиры выделяет. Вот такая радость служивому, на тридцать миллионов. Звонит полковник директору атомной станции, благодарит, конечно, да незадачу объясняет, что не может быть сегодня у военного столько денег, оно бы и подозрительно даже было.

Скостил директор взнос за квартиру своей властью, точнее разбил, действительно, откуда у военного деньги, пусть уж половину за квартиру внесут, а еще пятнадцать миллионов потом уж как-нибудь, за пару лет и даже без индексации.

Так что же хотят счастливицы от командования?

Хотят получить долг по зарплате, вознаграждение по итогам года (прошлого). Еще все шестеро просят в отпуск, да так, чтобы все положенные к отпуску выплаты дали. Им-то отпуск именно сейчас нужен. Надо ведь успеть кому имущество распродать, кому родственников и друзей, зажав в руках шапку с кокардой, обойти. Ну а люди, они помогут, ведь горе какое — счастье подвалило.

* * *

Соединение, которым командует полковник Владимир Мезенцев, признано в спецвойсках лучшим. И все же несмотря на сегодняшние успехи куда с большей радостью командир вспоминает прошлые годы.

— Куда проще было спросить с человека. Зарплату получил вовремя. Жилье тебе войска дали. Отрабатывай.

А сегодня? Из прежнего арсенала, накопленного за 22 года службы, на вооружении остался лишь человеческий фактор. Когда говоришь человеку: "Надо". И еще об одном забывать нельзя — как ты к людям относишься, так и они отнесутся к тебе и, самое главное, к делу, боевой службе.

Пришел на прием прапорщик. Даже не на прием, пришел без назначенного дня и часа. Горе у человека. Жена обгорела, ожоги такие, что ни одна больница лечить не берется. Через начмеда выходим на военно-медицинскую академию. Через командующего округом даем гарантию оплаты. Спасаем человека. А как же иначе, семья-то у нас одна — войска.

Денег нет. Все упирается в это. Значит, надо перед 23 февраля сесть на телефон, а то и лично съездить к директорам охраняемых предприятий. Результат — на подарки личному составу собрано 22 миллиона рублей.

Вот так и приходится помогать служивым тянуть лямку. И все же, возвращаясь к прошлым годам, нельзя не повторить, что служить становится труднее и труднее. Ветшает без замены ИТСО, матчасть. Объекты охраны раскиданы на сотни километров, и порой в отдаленную часть не выехать — нет денег на командировки. И вместо конкретной помощи на месте приходится "аппендицит по телефону вырезать".

Может, и не так уже нужны сегодня внутренние войска по охране важных государственных объектов и специальных грузов? Может, и сами предприятия с этой задачей справятся или найдут охрану подешевле?

ПРЕРВАННАЯ ЭКСКУРСИЯ

Нет, не зря руководство объектов старается идти навстречу просьбам военных. Потому что понимает — охраны надежней внутренних войск для них нет. Заслугой многочисленных частных охранных контор можно считать лишь по явление поговорки: что охраняем, то и имеем. Как бы ни рекламировали себя

охранные структуры авторитетных отставников МВД и КГБ, им не под силу взять на себя охрану такого объекта, как, к примеру, атомная станция. Да и просто не станут коммерсанты в камуфляже охранять в долг. А ведь за "колючкой" на заборе не продовольственный склад, а реакторы, такие же, как в Чернобыле.

Взять ту же Ленинградскую АЭС. Попасть на нее сегодня просто. Звони в службу информации станции и договаривайся об экскурсии. Все покажут и даже дадут на реакторе постоять. Однако некоторые "гости" предпочитают знакомиться со станцией по-другому.

Вот хроника лишь одного летнего месяца 1995 года.

4 августа старший сержант Алексей Любимский обнаружил двух человек, которые, прикрываясь поднятым капотом автомобиля, вели видеосъемку участка охраны АЭС. Любопытствующие оказались гражданами США. Следовали они по Таллиннскому шоссе в Петербург, да, видимо, "напутали" чего-то, оказавшись в запретной зоне.

22 августа прапорщик Ольга Шатрова задержала граждан Финляндии. И интересовало наших северных соседей то же самое — система охраны.

Пресекались и попытки проникнуть к АЭС со стороны Финского залива.

Руководству АЭС не менее важны и другие успехи.

23 августа прапорщик Г. Козлов пресек кражу: задержал машину, на которой вывозили со станции металл на пятнадцать миллионов рублей. Миллион рублей посулили воры прапорщику, не получавшему месяц зарплату.

Роль войск в охране таких объектов только возросла. Времена, когда мы могли говорить, что наше общество свободно от терроризма, прошли. Для террориста атомная станция — объект лакомый. Да еще если она стоит рядом с крупным городом.

На спецвойсках экономить нельзя. Наоборот, необходимо укреплять их материальную базу. Чтобы они оставались надежной защитой важных государственных объектов, какими и были все пятьдесят лет своей истории.

Капитан А. МАКАРОВ.

Северо-Западный округ
внутренних войск МВД России.

Рассказываем впервые

КОМАНДИРОВКА В БОЛГАРИЮ

Зная, сколь большой интерес в настоящее время проявляется к истории внутренних войск, решил рассказать об одном из малоизвестных эпизодов в деятельности бывшего ГУВВ МВД СССР. Речь идет о командировке в Народную Республику Болгария группы офицеров весной 1986 года.

В то время я был заместителем начальника штаба войск — начальником организационно-мобилизационного управления ГУВВ. Заграничные командировки для нас были явлением редким, необычным. Что же заставило тогда болгар пригласить нас к себе?

Как известно, Болгария в течение 300 лет находилась под турецким игом и только в 1878 году, когда русские войска освободили ее от захватчиков, болгарский народ получил истинную свободу. Наряду с другими факторами национальная зависимость болгарского народа заключалась в том, что турки отбирали из болгарских семей здоровых мальчиков в возрасте 7-9 лет и направляли их в янычарские школы. Эти мальчики, закончив там учебу, получив турецкое имя и приняв ислам, в течение 25 лет служили в янычарах. Затем возвращались в Болгарию, имея приличные по тем временам деньги для обзаведения хозяйством и право жениться на любой девушке или незамужней женщине-болгарке, даже насильно.

В последующем мальчики из таких семей также направлялись в школы янычар. В итоге в течение столетий в Болгарии сложилась значительная прослойка населения, представители которой носили турецкие имена, исповедовали ислам, а мужская половина ее владела турецким языком лучше, чем болгарским и, как правило, симпатизировала Турции. К моменту описываемых мною событий эта прослойка составляла около одного миллиона человек из восьмимиллионного населения страны.

В начале 1986 года руководство Народной Республики Болгария приняло решение "оболгарить" вышеназванную часть населения, проживающую компактно на юге и на северо-востоке страны. С этой целью после тщательной подготовки в течение суток всем гражданам, имеющим в прошлом связи с Турцией, были заменены паспорта. В них уже значились болгарские имена, были внесены другие изменения. Вместе с тем были заменены некоторые географические названия и усилена охрана государственной границы с южным соседом — Турцией.

Принимая эти меры, руководство Болгарии опасалось возможных инцидентов, беспорядков среди граждан, так или иначе затронутых подобными действиями. С целью пресечения или заблаговременного прекращения возможных волнений были сформированы четыре отдельных батальона внутренних войск оперативного назначения. Руководство ими было возложено на управление в составе МВД. До этого внутренние войска в Болгарии состояли только из немногочисленных конвойных частей и подразделений. В целях оказания помощи в подготовке и планировании их оперативного использования мы и были приглашены в Болгарию в качестве консультантов.

На моей кандидатуре командование войск остановилось по ряду причин. Как оказалось, из немногих способный, которыми было рекомендовано пользоваться управлению, командованию и офицерам образованных батальонов, большая часть были написаны мной в период работы в Военной академии им. М. В. Фрунзе. Я знал проблему.

Вторым членом небольшой нашей делегации был старший офицер оперативного управления гвардии полковник Владимир Николаевич Брыкалов — опытный командир-практик, прошедший к тому же и Афганистан.

По приезде в Болгарию мы провели по две многочасовые беседы с первым заместителем министра внутренних дел Болгарии генерал-полковником Митковым, с начальником управления войск оперативного назначения МВД, офицерами его штаба, посетили два из четырех батальонов, дислоцированных в Пловдиве и Кржилях. Старались посмотреть все: их подъем по боевой тревоге и комплексные учения по оперативному применению, занятия по всем дисциплинам. Беседы вели предметно с командованием, офицерами и личным составом посещаемых частей.

С первых дней пребывания мы единодушно признали, что вопросы тылового обеспечения частей и их боевой подготовки болгарские офицеры решали весьма квалифицированно. Особенно нам понравилось бытоустройство коллег. Что же касается оперативного применения частей, то здесь они не имели совершенно никакого опыта, и наши консультации оказались, по отзывам болгарских товарищей, весьма полезными.

С большим интересом воспринимались наши рекомендации по использованию войск в условиях проведения митингов, демонстраций, при массовых беспорядках и других нарушениях общественного порядка.

У наших болгарских коллег оказались слабыми знания и очень незначительным практический опыт в вопросах разработки документов, подготовки и проведения командно-штабных и войсковых учений. В этой связи потребовалось для офицеров управления войск оперативного назначения прочитать лекцию, в ходе которой пришлось прямо продиктовать некоторые положения: для каких учений и какие документы целесообразно разрабатывать, какие подготовительные мероприятия провести, как организовать руководство, контроль и подведение итогов.

В ходе бесед наши рекомендации фиксировались специально назначенными для этого офицерами и конспектировались самими должностными лицами. Беседовали, как правило, на русском языке. Им свободно владели большинство болгар, имевших с нами дело. Однако переводчик присутствовал всегда. Генерал-полковник Митков хотя и знал русский язык, на официальных встречах предпочитал работать с переводчиком.

По завершении работы болгарские товарищи от души поблагодарили нас за помощь и подготовили весьма хороший отзыв в МВД СССР о нашей деятельности.

Культурная программа нашего пребывания тоже запомнилась надолго. Мы посетили великолепный дворец культуры и мавзолей Георгия Димитрова в Софии, памятники в Пловдиве и на Шипке, знаменитый музей в Габрово и дом-музей Димитрова, предприятия в Кржилях и другие достопримечательности.

Что меня особенно поразило — большое количество памятников русским воинам-освободителям 1877-1878 годов и периода Великой Отечественной войны. Наши представления о них обычно ограничиваются памятниками на Шипкинском перевале и советскому воину-освободителю в Пловдиве ("Алеша"). Но, оказывается, памятники русским и советским полководцам, частям, символы, прославляющие русскую и Советскую Армию, можно повстречать во многих городах и селах, особенно в местах проходивших боев. Наибольшее впечатление оставили памятники в виде православных храмов. Самый величественный — храм Святого Александра Невского на центральной площади в Софии, сооруженный в честь победы над Турцией в 1877-1878 годах на пожертвования болгарского народа. Вблизи Шипкинского перевала построена церковь по инициативе вдовы генерала Скобелева на пожертвования русских, участников русско-турецкой войны. Бесспорно, эти сооружения являются шедеврами архитектурного искусства.

Нельзя было не заметить, что отношение болгарского народа к нам, русским, было доброжелательным. В доперестроечные времена мне приходилось служить в ГДР, бывать в Чехословакии и Польше. В те годы к русским, или советским людям в этих странах относились весьма приветливо и уважительно. Однако это не может идти ни в какое сравнение с тем, что я наблюдал в Болгарии. Очевидно, в настоящее время и это изменилось в худшую сторону. О чем остается лишь сожалеть. А о поездке в Болгарию и дружбе с болгарским народом мне напоминают лишь сохранившиеся фотографии.

Генерал-майор в отставке
Б. БАРСУКОВ,
кандидат военных наук, доцент.



НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ

"Нетрадиционная" война: стратегия и тактика

Еще недавно понятие "партизанская война" ассоциировалось с героическим прошлым. Теперь ее связывают и с трагическим настоящим нашего многострадального Отечества.

Чечня... После разгрома крупных бандформирований долгожданного мира так и не наступило. Разрозненные отряды "непримиримых" продолжают диверсии, провокации, обстрелы блокпостов и колонн, умело и дерзко используя тактические приемы "нетрадиционной" войны.

Как долго экстремистам удастся сохранять боевую активность — в первую очередь будет зависеть от сил правопорядка, их спецподготовки, включающей методы борьбы с бандитской "партизанщиной".

Учитывая пожелания тех, для кого эти методы представляют жизненно важный интерес, мы продолжаем знакомить читателей с зарубежным опытом противодействия незаконным вооруженным формированиям.

И и для кого не секрет: наиболее значительный опыт в проведении противоповстанческих операций военного и невоенного характера в настоящее время имеют, несомненно, вооруженные силы США.

Еще в 1962 году бывший президент Дж. Кеннеди сказал: "Война с повстанцами, партизанами, бандформированиями — это другой тип войны, новый по своей интенсивности и старый по происхождению. Война, где вместо наступления используется просачивание, где победа достигается распылением и истощением сил противника... Она требует новой стратегии и тактики, специальных сил и новых форм боевых действий".

Проанализировав опыт войны во Вьетнаме, американские специалисты разработали теорию борьбы с повстанческим движением в специфических условиях развивающихся стран, для политических режимов которых Вашингтон выступает в качестве "спонсора", а иногда и главной опоры. Центральное место в этой теории занимает концепция мятежа как особого

политического процесса (вооруженного антиправительственного движения), проходящего в своем развитии три фазы.

Первая — созревание мятежа: непримиримая оппозиция переходит от угроз применения насилия к созданию конспиративной инфраструктуры, проведению диверсионных и террористических актов. Действия правительства ограничиваются использованием полиции и спецслужб. Кроме того, должна быть налажена работа по осуществлению контроля за населением и материальными ресурсами, чтобы затруднить их использование мятежниками.

Вторая — партизанская война: быстрое расширение масштабов вооруженного антиправительственного движения, ослабление контроля органов власти над обстановкой в стране (регионе). В данном случае возникает необходимость применения регулярных войск.

Третья — активные боевые действия, в которых с обеих сторон принимают участие крупные вооруженные формирования (сочетание партизанской войны с "традиционной"). Как правило, противостояние доходит до такого уровня в том случае, когда не удается переломить ситуацию в стадиях зарождения и развития мятежа: неудачи контрпартизанских операций, неэффективность действий правительства и местных властей, интенсивная помощь партизанам из-за рубежа. Классический пример — вооруженная борьба во Вьетнаме, финал которой общеизвестен.

Однако такой исход не является фатальным. Именно этим объясняются усилия военных специалистов США, направленные на разработку рецептов достижения стратегической цели — подавления и ликвидации мятежа. И в первую очередь внимание концентрируется на комплексном характере контрпартизанских акций. Наряду с военно-техническими мерами против формирований боевиков, организацией контроля над населением и материальными ресурсами, ликвидацией тайной инфраструктуры антиправительственного движения необходимо, считают американцы, сосредоточить усилия на проведении социально-экономических и политико-пропагандистских мер, с тем чтобы изменить психологический климат в стране (регионе) в пользу законной власти. Если правительству не удастся своевременно устранить причины, породившие повстанческое движение, то борьба с мятежниками одними военными сред-

ствами будет малозффективной.

Все теоретики партизанской войны подчеркивают, что в каждом конкретном случае на основе изучения стратегии и тактики действий, военного мышления партизан необходимо разрабатывать контрстратегию, контртактику и на этой основе готовить план ликвидации возмутителей спокойствия. Здесь важно учитывать три ключевых положения.

Во-первых, вооруженные силы должны постоянно осуществлять давление на повстанцев, считая главной задачей не освобождение определенного района или населенного пункта, а уничтожение живой силы противника. Контроль за местностью не имеет для мятежников существенного значения. В невыгодной для себя обстановке они обычно избегают боестолкновений с регулярными войсками, скрываются в безопасных местах или растворяются среди местного населения. Поэтому нельзя спешить с выводами о поражении боевиков, основываясь на данных о том, что они не проявляют признаков жизни. Такие факты лишь свидетельствуют об утрате непосредственного контакта. Используя паузы в боевых действиях, партизаны зализывают раны, готовятся к нанесению новых ударов. В сложившейся обстановке утраченный контакт необходимо восстановить всеми имеющимися средствами. Только так можно парализовать активность повстанцев. Другими словами, найти и уничтожить... Когда враг не сдается — иного не дано. А победителей, как известно, не судят.

Во-вторых, колоссальную роль в борьбе с мятежниками играют хорошо организованная разведка и контрразведка, максимальная мобильность сил, быстрое реагирование на изменения в оперативной обстановке, инициатива, решительность командиров и бойцов регулярных войск.

В-третьих, работа с населением: выявление и ликвидация тайной сети партизан, нейтрализация их пособников, завоевание доверия местных жителей, привлечение их к сотрудничеству; проведение административных мер, временно ограничивающих свободу перемещения, обеспечивающих регламентацию хранения и распределения продовольствия, горючего, медикаментов и других ценных для партизан ресурсов. Однако следует учитывать, что жесткость контроля над гражданами должна меняться в зависимости от оперативной ситуации, дабы не давать карты в

руки агентам повстанцев, которые в пропагандистских целях могут провоцировать правительственные органы и военных на проведение репрессивных акций в населенных пунктах.

Соблюдение всех этих правил общего характера — залог эффективности боевых контрпартизанских операций.

Изучая опыт "нетрадиционных" войн, американские специалисты пришли к однозначному выводу: в борьбе с мятежниками необходимо использовать только специально подготовленные, небольшие по составу, автономные, высокомобильные, независимые от баз снабжения формирования, имеющие хорошее разведывательное обеспечение и надежные средства связи. Механизированные и бронетанковые части менее эффективны по причине их уязвимости в горно-лесистой местности. Они могут применяться лишь при демонстрации военной мощи, сопровождении колонн или для обороны важных объектов. Вот почему особое место в составе контрпартизанских сил принадлежит подразделениям и частям специального назначения сухопутных войск США, а также корпусу морской пехоты.

В наставлениях, регламентирующих служебно-боевую деятельность этих формирований (включая звенья рота-взвод-

отделение, которые в "нетрадиционной" войне рассматриваются как основные инструменты реализации замысла командования), целые разделы посвящены тактике и технике противоповстанческих операций. Несомненно, отдельные положения этих нормативных документов представляют немалый интерес для российских спецназовцев, выполняющих задачи в стреляющих регионах. Заострим на них внимание.

По взглядам американских военных специалистов, для достижения конечной цели широкомасштабной операции нередко требуется проведение акций промежуточного характера, с более ограниченными задачами. Так, если какой-то район находится под контролем партизан, а группировка противника не установлена, организуются беспокоящие действия в сочетании с полицейскими мероприятиями. В данном случае главная цель — получение достоверной информации о численности, намерениях, тактике действий боевиков. И, конечно, изматывание партизан, срыв их планомерной подготовки к операциям. В частности, нарушение системы сбора и передачи разведанных, снабжения оружием, боеприпасами, продовольствием, поддержания связей со сторонниками среди местного населения и зарубежными "спонсорами".

В ходе таких акций чаще всего используются методы наблюдения и разведки боем силами малых подразделений. В случае столкновения с превосходящими силами противника подтягивается подкрепление (обычно по воздуху) для блокирования путей отхода и уничтожения отступающих партизан.

Для того чтобы беспокоящие действия привели к желаемому результату, они должны проводиться круглосуточно, при любой погоде с обязательным выставлением походного и боевого охранения (партизаны — мастера устраивать засады). Сухопутные войска обязательно поддерживают артиллерия, штурмовая авиация, вертолеты, наносящие удары по местам скопления боевиков. Понижению морального состояния партизан способствует также воздушная разведка: барражирующие "вертушки" держат их в постоянном напряжении, напоминая об угрозе внезапной атаки коммандос.

Несмотря на то, что контрпартизанские операции проводятся обычно небольшими силами спецназа, по классическим канонам американской тактики, в обязатель-



ном порядке создается иерархически построенная система управления, сочетающая элементы централизации и автономного руководства. Она формируется до начала активных действий повстанцев и охватывает всю территорию вооруженного конфликта. Речь идет о разделении горячего региона на зоны ответственности — географические районы, чаще всего совпадающие с административно-территориальным делением. Во всяком случае, размеры основного оперативного сектора определяются с таким расчетом, чтобы имел возможность в автономном режиме решать поставленные задачи батальон спецназа. Именно такое подразделение по своему боевому потенциалу считается наиболее оптимальным в борьбе против незаконных вооруженных формирований.

Батальонный оперативный район подразделяется на ротные и взводные секторы. Численность и размещение сил командос в каждой конкретной ситуации зависит от особенностей местности, предполагаемой численности партизан, настроений местного населения и других факторов, диктующих командованию регулярных войск те или иные формы боевой активности. Эти формы, кстати сказать, четко определены в служебных документах.

На подразделения спецназа, действующие в пределах зоны ответственности, возлагается:

- круглосуточное патрулирование в пешем порядке, на колесных и гусеничных машинах;
- выставление на дорогах застав, контрольно-пропускных пунктов;
- обыски людей и зданий;
- организация засад в глубине оперативного района;
- проведение рейдов в населенных пунктах, где предположительно скрываются партизаны;
- налаживание эффективной системы сбора, анализа и использования разведывательной информации;
- проведение операций по уничтожению партизанских баз;
- организация с местными органами безопасности полицейских акций по контролю за населением и ресурсами;
- ведение психологической войны против мятежников.

Само собой разумеется, в условиях партизанского окружения ключевой задачей

является обеспечение надежной защиты собственных баз, где размещены органы управления и личный состав, важных государственных объектов, населенных пунктов, находящихся вне сферы контроля повстанцев. Без этого проводить операции по уничтожению формирований боевиков попросту не имеет смысла.

Вместе с тем, оборонительные задачи, при всей их важности, не должны отвлекать внимание командования от решения других вопросов вооруженной борьбы. Следует помнить о том, что "дефензивная" (оборонительная) тактика при отсутствии боевой активности — лучший подарок мятежникам, которые, как уже говорилось, используют любую возможность для восстановления боеспособности своих отрядов, пополнения арсеналов стволами и боеприпасами и в конечном итоге — перехвата инициативы у силовых структур. Только ударные наступательные операции, подчеркивают военные специалисты США, играют определяющую роль в снижении интенсивности и ликвидации партизанского движения.

По американской классификации, ударные операции включают рейды подразделений (от взвода до усиленного батальона), разведку боем или комбинацию этих тактических приемов. Для доставки контрпартизанских сил могут использоваться как наземные, так и водные пути, весьма эффективна переброска подразделений вертолетами.

Рейд — стремительное продвижение в глубь района к месту базирования партизан с целью сбора информации, проведения беспokoящих действий или уничтожения объекта. После выполнения боевой задачи — быстрый отход. Решение на проведение рейда принимается только при наличии точных разведанных о противнике, а при реализации плана на первое место ставится фактор внезапности.

В зависимости от обстановки рейдовые операции проводятся и днем, и ночью. Но в условиях ограниченной видимости необходимо с особой тщательностью провести разведку местности, заранее наметить ориентиры, гарантирующие своевременную доставку оперативной группы в нужную точку наземными транспортными средствами или вертолетами. Впрочем, и в светлое время суток углубляться в джунгли или в горы, имея смутное представление о том, какие препятствия ждут впереди, — непростительное легкомыслие.

Разведка боем в отличие от рейда

имеет более ограниченные цели — раскрытие диспозиции партизанских сил, сбор другой разведывательной информации. Основным методом проведения операции этого вида — неожиданный обыск (осмотр) местности, селений, где по имеющимся данным скрываются группы мятежников, находятся склады оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов. Оптимальные силы — взвод. Однако на случай столкновения с отрядом противника, имеющим численное превосходство, необходимо предусмотреть, во-первых, огневую поддержку артиллерийскими средствами, а во-вторых, выдвижение резерва (подразделения быстрого реагирования). Это даст возможность сохранить боевое соприкосновение с мятежниками и организовать их преследование. Опыт показал: при правильном, четком выполнении данных рекомендаций разведка боем завершалась окружением и разгромом партизанского отряда.

С активным использованием резерва проводятся и так называемые операции реагирования, представляющие комбинацию оборонительных и наступательных действий. Их планируют для нанесения решительных ударов по выявленным разведкой отрядам мятежников, поддержки сил охраны атакующих постов, застав, КПП, важных военных и гражданских сооружений, резиденций руководителей местных органов власти.

Операции реагирования готовятся заблаговременно, дабы нападение противника не застало врасплох. На каждой базе района ответственности постоянно находится обладающее повышенной огневой мощностью резервное подразделение, способное в любой момент по сигналу тревоги выдвинуться на опасный участок. В планах по его применению учитываются все сведения об охраняемых объектах, которые могут привлечь внимание партизан: особенности расположения, пути подхода и т. д. Детально разрабатывается порядок действий сил реагирования при столкновении с повстанцами — вплоть до ситуаций, когда противник прибегает к демонстративной атаке, предусматривающей быстрый отход с намерением заманить командос в ловушку, навести на засаду. Выполняя задачу по уничтожению боевиков, подразделение резерва в зависимости от обстановки должно либо стремительно развернуться и, сковав группу мятежников, совершить обход, либо организовать преследование и окружение боеви-

ков. Последний вариант требует предварительного выбора маршрутов движения с таким расчетом, чтобы уменьшить вероятность оказаться в невыгодном положении, напороться на засаду. Но лучше осуществлять маневр с использованием боевых и транспортных вертолетов, заранее определяя места высадки десанта.

В наставлениях американского спецназа значительное внимание наряду с проблемами активных контрпартизанских операций уделяется организации пассивной обороны боевых баз, иных военных, а также промышленных объектов в оперативных районах на всех уровнях ответственности. В целом предлагаемые меры не являются какой-то новацией. Предусматривается использование традиционной системы охраны, включающей неподвижные посты, заставы, патрульные группы, с применением различных технических средств наблюдения (радиолокационных, инфракрасных, термовизионных, оптических). Все места несения службы должны быть приспособлены для ведения круговой обороны, оснащены тревожной сигнализацией, хорошо оборудованы в инженерном отношении. Между центрами управления и отдельными элементами системы поддерживается надежная бесперебойная связь, продуман порядок взаимной огневой поддержки, быстрого выдвижения сил реагирования.

Серия удачных наступательных операций, организация надежной защиты объектов от диверсий и нападений, обеспечение мер безопасности в населенных пунктах и на линиях коммуникаций позволяют перейти к закреплению достигнутого успеха (по американской терминологии, консолидации положения). На этом этапе борьбы идет уничтожение недобитых групп мятежников, их баз, схронов, окончательная ликвидация сети партизанских пособников среди местного населения, восстановление органов гражданской администрации. Усилия сосредоточиваются на обороне "зачищенной" зоны с последующим расширением ее границ. В конечном итоге появляется реальная перспектива подавления мятежа во всем регионе, если, конечно, вооруженный конфликт не перешел в третью стадию.

В.ГИЛЕНСЕН,
полковник в отставке,
профессор.

“Взвейтесь, соколы, орлами! Полно горе горевать”

Кандидат философских наук подполковник запаса Сергей Алексеевич ПОРОХИН внимательно следит за ходом реформ во внутренних войсках и в Российской армии. Как философа его прежде всего интересуют преобразования, проводимые в духовной сфере. Из своих наблюдений ученый сделал определенные выводы. Один из них — реформы в войсках и армии обречены на провал, если не восстановить систему духовных и нравственных ценностей российского воинства в целом и офицерства в частности. В своих рассуждениях он ссылается на исторический опыт.

Автор ни в коей мере не претендует на истину в последней инстанции. С интересом ознакомится с мнениями наших читателей по существующей проблеме. Со своей стороны редакция обещает опубликовать наиболее интересные из них.

“Наше дело все построено на самоотвержении”

Ни для кого не секрет, что наше общество переживает глубокий духовный кризис. Если следовать классическому определению “армия — слепок общества”, то нет ничего удивительного в том, что проблемы нравственного характера существуют сегодня и у защитников Отечества. И не только у армии — во всех вооруженных формированиях различных ведомств, так или иначе причастных к обеспечению национальной безопасности. Материальные проблемы — перебои в финансировании и, как следствие, задержки выплат денежного довольствия, ограниченные возможности в приобретении боевой техники и вооружения, продовольствия и обмундирования для личного состава, не уменьшающиеся, а растущие день ото дня очереди на получение жилья и т.д. и т.п. — затмили собой проблемы духовные. Что греха таить, многие офицеры не осознают

теперь своей исключительной роли как проводников нравственности, гражданственности не только в войсках, но и во всем обществе. Заболтаны, затрепаны, а кое-кем и вовсе затоптаны такие понятия, как верность долгу, любовь к своему Отечеству, честь, совесть, законопослушание, чинопочитание в высоком значении этого слова. “Наше дело все построено на самоотвержении, самоотречении, — писал прославленный генерал Михаил Иванович Драгомиров, — тот, кто не может поступиться своей личностью во имя дела, тот никогда не будет порядочным военным”. Как сильно сказано!

Кстати, а кто из офицеров моего поколения читал Драгомирова по-настоящему — вдумчиво, с карандашом в руке? Единицы! Да и их ли в этом вина? Ведь в наше время тех военных классиков, кто открывал глаза на существо военной службы, почти не издавали. Бывшему тоталитарному государству нужны были армия, внутренние войска не как самоосознанная система, а как слепопослушная сила. “Советский че-

людей, если это нужно Родине, социалистическому Отечеству для упрочения дела коммунизма, был готов на все", — писал профессор Дмитрий Волкогонов. "На все" — на вторжение в Венгрию, Чехословакию, на "оказание помощи дружественному афганскому народу".

Понятно, что любой власти как таковой нужны проводники и исполнители ее воли в армии и через армию. Но собственно воля может быть как доброй, общественно полезной, так и злой, наносящей ущерб интересам общества и государства в целом. Все зависит от природы власти.

Справедливости ради следует сказать и о том, что из-за исключительной значимости ратного труда по защите Отечества к военным людям во все времена — и при царе, и при Советах — всегда проявлялось глубокое уважение. Уважение заслуженное — ни один институт государства за тысячу лет его истории не принес на алтарь Отечества столько жертв, сколько российское воинство. Осознание готовности к самопожертвованию способствует нравственной просветленности воинов. Торжество духа особенно заметно проявляется в тяжелую для Отечества годину. В сердцах воинов возрождаются высшие чувства любви к Родине, к своему народу, к ближнему. Эта любовь находит свое проявление в самоотверженности. В решающий час каждый воин нравственно возвышается в собственных глазах, в глазах товарищей по оружию, приобретает внутреннее самоуважение, благородство, чувство чести и собственного достоинства. Другими словами, он приобретает САМОДОВЛЕЮЩУЮ СУЩНОСТЬ. Но ошибочно было бы считать духовное становление воина сродни только божественному озарению. Обретение самодовлеющей сущности — результат большой душевной работы. И не случайно генерал Драгомиров писал, что "в военном человеке должно прежде всего развивать и укреплять веру в себя".

Каковы офицеры - таковы и солдаты

Все вышесказанное в полной мере относится и к представителям офицерского корпуса. Именно экстремальные условия войны требуют от них — боевые действия на территории Чеченской Республики последнее тому подтверждение — проявление

исключительных духовных качеств, задействования всего потенциала физических, волевых, интеллектуальных и нравственных сил. Личное мужество, способность личным примером воодушевить подчиненных на смелые и решительные действия, готовность и способность взять на себя ответственность — вот что больше всего ценится в офицере солдатами в бою. На этих качествах зиждется его боевой авторитет, авторитет командира.

В проводимых реформах офицерам, прошедшим крещение огнем, отводится особая роль. С них, фронтовиков, начинается реформа во внутренних войсках. На примере их самоотверженности, готовности к самопожертвованию начнется нравственная перестройка в умах молодых солдат, будут воспитываться последующие поколения российских воинов. Так внутренние войска приобретут духовность и нравственную мощь, так будет достигнута наивысшая степень реализации "человеческого фактора".

Кто-то может не согласиться со мной и сослаться на горький опыт фронтовиков, вернувшихся с той далекой, уже легендарной Великой Отечественной войны. Да, тогда армия победителей, где что ни воин — то личность, стала неудобной для власти тоталитарного государства. Требовалась армия не одухотворенная правдой, а послушная, вернее, слепопослушная, беспрекословная. Появилась настоятельная потребность поставить на место целое фронтовое поколение, вышедшее из войны победившим и прозревшим. Такие люди нужны были в годы лихих испытаний, но они становятся опасными — с точки зрения вождя — после того, как буря миновала. Серость выдвигается на ключевые посты. Военным министром назначается Н.А. Булганин.

Каждый солдат, офицер и генерал оказался тогда перед нравственным выбором: или измениться, избавиться от самодовлеющей сути, самостоятельности в мыслях и поступках по совести и подчинить свою волю чужой, что неминуемо превращало бы его в фарисея, или быть уничтоженным, в лучшем случае — выброшенным из системы и оставленным не у дел. Такого духовного перерождения требовали власти предрержащие тоталитарного государства. И Александр Маринеско — командир героической подлодки, и Петр Григоренко — генерал-диссидент, направленный при Хрущеве в психушку, и

Матвей Шапошников, генерал, предотвративший пальбу из танков по безоружным людям в Новочеркаске в 1962 году, были отлучены от армии.

По сути дела, после войны повторился 37-й год. Тогда, как известно, благодаря так называемым чисткам из армии, войск НКВД было "вырублено" около сорока тысяч наиболее авторитетных в народе, самостоятельно мыслящих командиров.

К чему это привело? Боевой дух командного состава был подавлен. И это несмотря на угрозу войны! Решимость и инициатива были вытравлены из сознания командиров РККА. Спустя время, размышляя над этим мрачным парадоксом, Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко писал в своих мемуарах: "Это неверие в свои силы и расчет на что-то неожиданное, чуть ли не на чудо, было воспитано продолжительным господством культа личности. Люди, в том числе и солидные руководители, считали, что все сколько-нибудь принципиальные решения придут сверху в готовом виде... Командиры подразделений подчас ждали, как решит командир части, тот ждал решения командира соединения и т.д. А боец и сержант оставались в неведении, лишались возможности действовать".

А что же противник? Уже после войны фельдмаршал Манштейн, оценивая качество германского командования, отмечал: "Сильной стороной немецкого военного командования... было то, что оно опиралось на чувство ответственности, на самостоятельность, инициативу командиров всех степеней и по возможности развивало эти качества".

Самый прочный фундамент — духовный

Читатель спросит, к чему этот длинный исторический экскурс? Сегодня в России создается новая армия, новые внутренние войска. Исторический опыт учит — в их фундамент должна быть заложена духовность.

Существить это не так-то просто. Нельзя командовать: "Кругом! К духовности, шагом — марш!". Она, духовность, — предмет нематериальный. Ее не увидеть, не пощупать руками. Духовность зарождается в человеке внутри, при определенных внешних условиях. Она — внутренняя

потребность человека, стремящегося стать и быть личностью.

Процесс формирования духовности не прекращается на протяжении всей жизни человека. Любовь к Отечеству впитывают с молоком матери. Ныне же духовность сплошь и рядом подменяется меркантильностью, вещиизмом. Духовные ценности же девальвированы.

Говорят, чтобы иметь крепкую армию, надо хорошо платить военным. Тогда, мол, армия сразу станет другой.

Ничего подобного! Достоверный факт: в прошлом веке российские офицеры получали жалование значительно меньшее, чем офицеры других европейских армий. Но разве от этого страдал дух русской армии, патриотизм и самоотверженность ее офицеров разве были ниже?

Разве понятие чести у них было менее возвышенным? Разве слава русского оружия была менее яркой? Ничуть!

Да и где гарантии, что тот, кто придет в армию за длинным рублем, не предаст, вернее, продаст Отечество ради денег еще больших?

В мирное время офицер, пораженный вирусом меркантильности, может быть, как-то и прослужит. Для военного — он будет никчем. Война требует от человека проявления других качеств, отличных от тех, которые демонстрируют нам наши преуспевающие соотечественники в торговых рядах и коммерческих палатках.

Коммерческую деятельность пытались внедрить в военные структуры — торговали списанным имуществом и военной техникой. Приобрели не так уж и много, по крайней мере, не разбогатели, а вот потеряли... За мизерный навар пришлось платить разложением нравственных устоев, падением воинского духа. Когда война требует от проникшегося торгашескими настроениями воина самую большую ценность — жизнь, он к такой большой сделке оказывается не готов.

Так что же надо делать с армией, внутренними войсками, дабы соответствовали они духу переживаемого страной исторического момента, как подвести под них незыблемый фундамент духовности, чтобы впредь служили они только во имя одной-единственной цели — во благо России?

Какой бы хорошей ни была военная реформа, какие бы перспективы она ни сулила, путь у нее в войсках один — через

людей. Среди них найдутся и те, кто будет безразличен к преобразованиям. Тут деваться некуда, придется создать такие механизмы, которые позволят привести в действие лучшие качества людей. Здесь необходимо показать личный интерес офицера в преобразовании.

Что же касается офицерского корпуса как главной движущей силы реформы, то в срочном порядке — время не терпит — требуется разработать программу "Российский офицер XXI века". В ней определить — КАКИМИ качествами он должен обладать и КАК эти качества формировать. Исходя из этой концепции будет строиться учебная и воспитательная работа в военных училищах, академиях, непосредственно в частях и подразделениях. Вне всякого сомнения — в первую очередь разработчикам следует обратить внимание на ее духовный аспект.

Наемники чистойшей воды — без принципов, без правил — российскому воинству не нужны. Они дискредитируют саму идею новой армии, новых внутренних войск, да и само новое российское государство.

Некоторые размышления об офицере XXI века

Прежде чем получить ответ на вопрос, каким должен быть российский офицер будущего, следует решить, по каким критериям оценивать личность офицера и его качества.

На мой взгляд, важно, чтобы избранные критерии позволяли оценивать качества офицера прежде всего адекватно его главному предназначению — защитника Отечества.

Принципиальное значение имеет и то, какие качества офицера признать главными, определяющими, сущностными. От этого во многом будет зависеть и проводимая в отношении армии, внутренних войск — да и не только их, в отношении всех предусмотренных законом вооруженных формирований — политика. Та или иная политика в отношении офицера может как отторгать из офицерской среды, так и культивировать в ней благородных людей, влияющих на общее настроение и боевой дух. Иными словами, все зависит от того, какие принципы будут заложены в систему воспитания и в какой мере они будут реализованы в действительности.

Вместо эпилога

Ослабление духовных и нравственных ценностей среди военнослужащих, особенно молодых — опасная тенденция. Она ведет к потере нравственных ориентиров поведения, утрате веры в необходимость и престижность воинской службы. Сложность переживаемого армией и внутренними войсками момента заключается в том, что им придется проводить реформы на фоне разрушенного ценностного отношения к таким понятиям, как Отечество, конституционный и воинский долг, честь, совесть, правопослушание.

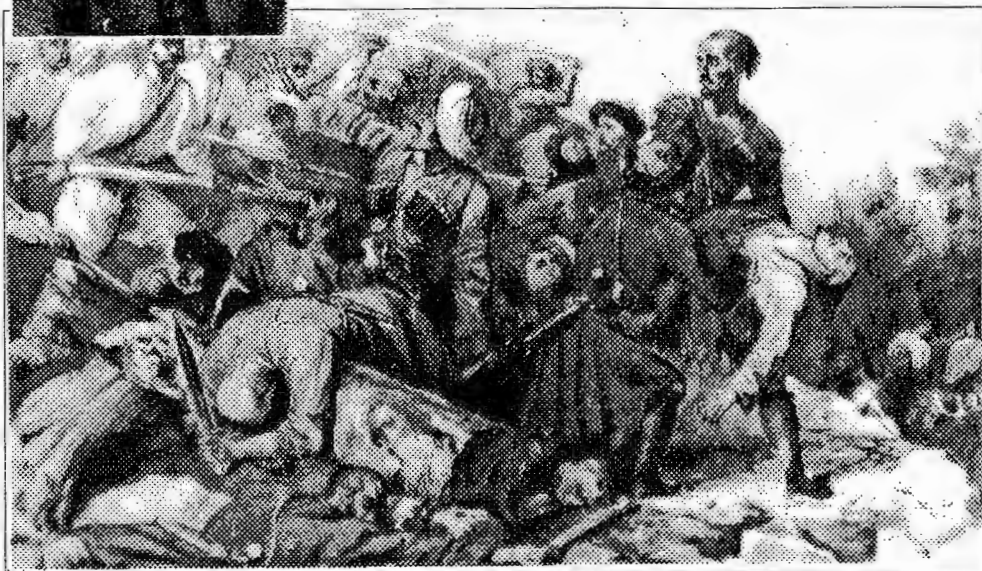
Если наше государство на деле заинтересовано иметь боеспособную, стойкую и крепкую духом армию, оно должно позаботиться о престижности службы в ней, помочь конкретными действиями реформаторам. Какими? В том числе: предоставить более высокие оклады денежного содержания военнослужащим, особенно — офицерам и прапорщикам, по сравнению со средними заработками представителей большинства мирных профессий.

Снять жилищные и бытовые проблемы военных, тех, кто находится на военной службе, и тех, кто уволен в запас и отставку.

Мало? Хотя бы эти проблемы были решены!



Кавказских сражений свидетель



Герои былых времен

Снова Ставрополь. Отсюда Лермонтов пишет своему другу Алексею Лопухину: "Завтра я еду в действующий отряд на левый фланг, в Чечню брать пророка Шамиля, которого, надеюсь, не возьму, а если возьму, то постараюсь прислать к тебе по переписке".

Шутливое предсказание поэта не сбылось: минуло еще долгих девятнадцать лет, стоивших большой крови и горцам, и русским, прежде чем Шамиля пленил товарищ Лермонтова по Юнкерской школе князь Александр Иванович Барятинский. Герой одной из юношеских поэм Лермонтова, он впоследствии занял пост наместника Кавказа и получил чин генерал-фельдмаршала.

Начальником штаба Кавказской армии во времена Барятинского был Дмитрий Алексеевич Милютин. Первоначальное

образование он, как и Лермонтов, получил в Университетском благородном пансионе, поступив туда годом позже. Товарищи по пансиону доверяли ему редактирование рукописного журнала "Улей", где увидели свет и ранние стихотворные опыты юного Мишеля.

Избрав военную карьеру, Милютин воевал на Кавказе, под Ахульго получил пулю в правое плечо и Владимирский крест. Впоследствии прославился как военный историк, в особенности своим трехтомным исследованием последней суворовской кампании. Ему принадлежал план финальной сцены бесконечной кавказской драмы — блокады и штурма Гуниба, завершившихся пленением Шамиля. В течение двадцати лет Милютин занимал пост военного министра России и, проведя череду глубоких, прогрессивных преобразований в русской армии, завершил свой воинский путь в звании генерал-фельдмаршала.

Лермонтов был знаком и с "проконсулом" Кавказа, легендарным Ермоловым, имя которого не раз упоминал в своих стихах и прозе. Назовем и еще одного человека, хорошо известного в истории Кавказской войны, — это покоритель Западного Кавказа Николай Иванович Евдокимов. Начав боевое поприще армейским прапорщиком, он окончил его в чине генерала от инфантерии. В бою с Кази-Муллой под крепостью Бурной он получил тяжелую рану в голову, оставившую на всю жизнь отметину на его лице. За это горцы прозвали его Учгез — Трехглазый, соответственно редкой пронизательности Евдокимова, обнаруженной им в боевых делах. Сведений о личном знакомстве Евдокимова с Лермонтовым нет, но достоверно известно, что их боевые пути пересеклись в июле 1840 года, когда оба они участвовали в тяжелом сражении в Чечне при реке Валерик.

Речка смерти

После ахульгинского погрома, когда Шамиль чудом избежал пленения или смерти, жаркое пламя газавата с новой силой стало разгораться в Чечне. "Ловкие действия Шамиля, — читаем в кавказских хрониках, — являвшегося с чрезвычайной быстротой всюду, откуда уходили войска наши, и с успехом увлекавшего за собою толпы плохо замиренных горцев", вынудили наше командование предпринять новые наступательные шаги.

На правом фланге Линии действовал Лабинский отряд под командой генерала Засса, на левом был сформирован Чеченский отряд генерала Галафеева, базировавшийся в крепости Грозной. "Если ты будешь мне писать, — сообщает Лермонтов Алексею Лопухину, — то вот адрес: "на Кавказскую линию, в действующий отряд генерал-лейтенанта Галафеева, на левый фланг".

Покинув лагерь близ Грозной в первых числах июля, Чеченский отряд пересек Сунжу и ущелье Хан-Калу и, пройдя Дуду-Юрт, Большую Атагу и Чах-Гери, продвинулся с боями к гойтинскому лесу. Затем последовал переход к Урус-Мартану и селению Гехи, где вскоре и произошли главные боевые события предпринятой экспедиции.

Каждый шаг вперед здесь давался потом и кровью, и, подводя итог пережитому, Лермонтов обещает в письме другу: "Может быть, когда-нибудь я засяду у твоего камина и расскажу тебе долгие труды,

ночные схватки, утомительные перестрелки, все картины военной жизни, которых я был свидетелем..."

Рассказать "долгие труды" и все картины Лермонтов не успел, хотя и намеревался писать большой роман или даже трилогию "из кавказской жизни". Произведем, в котором наиболее полно и ярко отразились боевые впечатления поэта, навсегда осталось его большое стихотворение "Валерик". Это, как сообщает Лермонтовская энциклопедия, "развернутое описание походной жизни и военных действий на Кавказе, кровопролитного боя на р. Валерик между отрядом генерала Галафеева и чеченцами 11 июля 1840, в котором участвовал Лермонтов. Обе стороны понесли большие потери, но существенного военного успеха достигнуто не было..."

В доверительном письме Алексею Лопухину Лермонтов приводил подробности дела, страшные картины которого спустя долгое время все еще стояли перед его глазами: "У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду. Нас было всего 2000 пехоты, а их до 6 тысяч; и все время дрались штыками. У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте — кажется, хорошо! Вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела пахло кровью..."

Предлагаем читателю отрывок из рапорта командира Чеченского отряда генерал-лейтенанта Галафеева, дающий представление о том, что же произошло в тот далекий день на "речке смерти" — такой перевод слова "Валерик" приводит Лермонтов в своем стихотворении. Для сравнения в скобках поместим и лермонтовские строки.

Войска отряда, уничтожив ряд чеченских селений, прошли с боем гойтинский лес. "А чтобы произвести большее моральное влияние на края, то они направлены были через гехинский лес (Раз — это было под Гихами — /Мы проходили темный лес) к деревне Ачкой. Неприятель, отгадавши по решимости движения о сем последнем намерении, собрал все свои силы в гехинском лесу (Уже в Чечню на братний зов /Толпы стекались удальцов) и в продолжении трех дней, устроив многочисленные завалы из срубов на реке Валерик, ожидал с нетерпением появления отряда (Нам был обещан бой жестокий) и в полной надежде, противопостав ему, воспрепятствовать дальнейшему движению. Но войска, одушевляемые примером

храбрости и самоотвержения частых своих начальников (Все офицеры впереди) при общем направлении их к одной цели, после упорного и кровопролитного боя (И два часа в струях потока /Бой длился), с помощью артиллерии, действовавшей отличным образом (Пустили несколько гранат), взяли все завалы приступом (Верхом помчался на завалы /Кто не успел спрыгнуть с коня) и по грудам тел неприятельских (Ручей телами запрудили) проложили себе дорогу через это трудное дефиле. Затем неприятель не смел более уже показываться и в продолжение двух суток ничем более не занимался, как только подборанием тел убитых и раненых своих, число которых, по словам лазутчиков, чрезвычайно велико..."

События сражения Лермонтов запечатлел и в ряде своих рисунков. На одном из них, выполненном совместно с художником Григорием Гагариним, изображена группа горцев. Отступая под натиском русских, они выносят с поля боя тело убитого соплеменника.

В журнале военных действий отряда Галафеев упомянул среди других офицеров капитана Евдокимова, а также отметил, что действия "Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова и 19 артиллерийской бригады прапорщика фон Лоер-Лярского, с коим они переносили все мои приказания войскам в самом пылу сражения в лесистом месте, заслуживают особенного внимания, ибо каждый куст, каждое дерево грозили внезапную смертью..."

Приведем еще одно свидетельство о битве на речке смерти, принадлежащее кавказскому товарищу поэта, офицеру-артиллеристу Константину Мамацеву и переданное военным историком В. А. Потто:

"Первое горячее дело, в котором пришлось участвовать Мамацеву и которое составило ему репутацию лихого артиллерийского офицера, произошло 11 июля, когда войска проходили дремучий гойтинский лес. Мамацев с четырьмя орудиями оставлен был в арьергарде и в течение нескольких часов один отбивал картечным огнем бешеные натиски чеченцев. Это было торжество хладнокровия и ледяного мужества над дикою, незнающей препон, но безрассудно отвагою горцев. Под охраной этих орудий войска вышли наконец из леса на небольшую поляну, и здесь-то на берегах Валерика грянул бой, составляющий своего рода кровавую эпопею нашей кавказской войны... Выйдя из

леса и увидев огромный завал, Мамацев со своими орудиями быстро обогнул его с фланга и принялся засыпать гранатами. Возле него не было никакого прикрытия. Оглядевшись, он увидел, однако, Лермонтова, который, заметив описанное положение артиллерии, подоспел к нему со своими охотниками. Но едва начался штурм, как он уже бросил орудия и верхом на белом коне, ринувшись вперед, исчез за завалами".

По жанру лермонтовский "Валерик" — стихотворное послание к любимой женщине. Повествуя о своей кочевой жизни, поэт рисует "тревоги дикие войны", тот "трагический балет", свидетелем и участником которого стал он сам и который подтолкнул его к созданию самых сильных и пронзительных строк в русской поэзии, запечатлевших бессмысленную жестокость боини:

*Окрестный лес, как бы в тумане,
Синел в дыму пороховом.
А там, вдали, грядой нестройной,
Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы — и Казбек
Сверкал главою остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: "Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?"*

Несмотря на оказанные отличия, боевых наград Лермонтов удостоен не был, хотя и представлялся своими командирами к ордену Св. Владимира 4-й степени. Представление снизили до ордена Св. Станислава 3-й степени, но не дали и этого. "Из валерикского представления меня здесь вычеркнули, — сообщал поэт в одном из писем, — так что даже я не буду иметь утешения носить красной ленточки, когда надену штатский сюртук". Князь В. С. Голицын представлял Лермонтова к награде золотой саблей с надписью "За храбрость", но с тем же успехом.

*"Я вошел
во вкус войны..."*

Вернувшись в Грозную, отряд Галафеева вскоре совершил поход в Северный Дагестан. "С тех пор как я на Кавказе, — замечает Лермонтов, — я не получал ни от кого писем, даже из дому не имею известий. Может быть, они пропадают, потому что я не был нигде на месте, а шатался все время по горам с отрядом".

Походная жизнь в горах не прошла для поэта бесследно. "...Либо так жарко, что насили ходишь, либо так холодно, что дрожь пробирает", — восклицает он в одном из писем. Видимо, вследствие простуды Лермонтов получил короткий отпуск в Пятигорск, откуда писал Алексею Лопухину: "Я теперь вылечился почти совсем и еду с вод в отряд в Чечню".

В конце сентября Галафеев выступил из Грозной к реке Аргун. Во время этого похода получил ранение Руфин Дорохов. Будучи намного старше Лермонтова, он имел скромный чин юнкера, так как за участие в дуэлях и буйное поведение не раз лишался офицерских погон. Поначалу их отношения едва не довели до поединка, но жизнь под чеченскими пулями быстро сблизила их. Старый кавказский рубака, Дорохов имел под началом "команду охотников", которую, выбыв по ранению из строя, передал Лермонтову.

"...Я получил в наследство от Дорохова, которого ранили, отборную команду охотников, состоящую из ста казаков, — разный сброд, волонтеры, татары и проч., это нечто вроде партизанского отряда, — общается поэт, — и если мне случится с ним удачно действовать, то авось что-нибудь дадут..."

Желанная награда давала бы надежду на прощение и отставку, о чем Лермонтов уже подумывал, мечтая целиком посвятить себя литературе. Его "летучая сотня" отличилась в боях за шалинским лесом и при переправе через Аргун. Конец осени прошел в новых походах по Чечне. Человек, чья отчаянная храбрость не только не требовала сравнений, а сама служила известным мерилом, Руфин Дорохов высоко оценил воинскую отвагу поэта: "Славный малый — честная прямая душа — не сносить ему головы. Мы с ним подружались и расстались со слезами на глазах. Какое-то черное предчувствие мне говорило, что он будет убит... Жаль, очень жаль Лермонтова, он пылок и храбр — не сносить ему головы".

(В скобках заметим: не прошло и года, как пророчество Дорохова сбылось. Сам же он в 1852 году вместе с "баярдом" кавказской армии Феликсом Круковским был изрублен горцами в бою на берегах Гойты. Впоследствии был изображен под именем Долохова в романе Льва Толстого "Война и мир".)

Первый биограф Лермонтова профессор П. А. Висковатый, собравший, по рассказам очевидцев, немало ценных сведений, приводит подробности боевой био-

графии поэта, характеризующие его как командира и офицера: "Раненный во время экспедиции Дорохов поручил отряд свой Лермонтову, который вполне оценил его и умел привязать к себе людей, совершенно входя в их образ жизни. Он спал на голой земле, ел с ними из одного котла и разделял все трудности похода. В последний приезд свой в Петербург Михаил Юрьевич рассказывал об этой своей команде А. А. Краевскому и подарил ему кинжал, служивший поэту при столкновениях и стычках с врагами". (Этот кинжал, как и другие личные вещи поэта, хранится в литературном музее Института русской литературы в Петербурге.)

Висковатый приводит также слова Ф. М. Достоевского, с которым он беседовал о поэте: "Достоевский видел большое сходство между характерами Лермонтова и декабриста Лунина. "И тот, и другой, — говорил мне Федор Михайлович, — были страстные любители сильных ощущений, и подвергать себя опасности было для них необходимостью. Уж таковы были эти люди и такова тогдашняя бесцветная жизнь, что натуры сильные и подвижные не выносили ее серенькой обыденности. Я уверен притом, что никто из них и не думал красоваться".

На берегах Аргуна и Сунжи сильных ощущений было вдоволь. "Я вошел во вкус войны, — признался Лермонтов, — и уверен, что для человека, который привык к сильным ощущениям этого банка, мало найдется удовольствий, которые бы не показались приторными".

Вкус войны оказался солонатым от крови и безмерно горьким. Она накладывает на душу свой мертвящий отпечаток, и герой "Валерика" наблюдает ее страшные сцены уже "без кроважного волнения", просто как "представленья" или "трагический балет", и с горечью замечает:

*Меж тем товарищей, друзей
Со вздохом возле называли;
Но не нашел в душе моей
Я сожаленья, ни печали...*

Смерть не пугала его. Пламень сражений уже унес жизнь Александра Бестужева, литературного кумира юности Лермонтова. Болезнь свела в могилу Александра Одоевского, с которым Лермонтов делил "тоску изгнания" и называл "мой милый Саша". В любой миг пуля могла найти и самого Лермонтова, как в бою при Валерике она нашла Владимира Лихарева, с которым поэт шел в цепи стрелков рука об руку.

Жестокая проза войны, едва проступавшая на страницах "Героя", теперь начинает выходить на первый план. В очерке "Кавказец" Лермонтов рисует образ русского офицера, в полной мере испытавшего все тяготы кавказской службы: "Он во сне совершает рыцарские подвиги — мечта, вздор, неприятеля не видеть, схватки редки, и, к его великой печали, горцы не выдерживают штыков, в плен не сдаются, тела свои уносят. Между тем жары изнурительны летом, а осенью сыкость и холода. Скучно! Промелькнуло пять, шесть лет: все одно и то же. Он приобретает опытность, становится холодно храбр и смеется над новичками, которые подставляют лоб без нужды. Между тем хотя грудь его увешана крестами, а чины нейдут. Он стал мрачен и молчалив..."

По окончании экспедиции Галафеев подал рапорт с просьбой о возвращении Лермонтова в гвардию. Царь Николай разрешил отпуск на два месяца в Петербург.

"Целая бездна гениальных творений"

В стихотворении "Завещание", написанном по боевым впечатлениям 1840 года, можно увидеть предсказание Лермонтовым своей собственной судьбы:

*Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остается жить!...*

*А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил,
Скажи им, что навьлет в грудь
Я пулей ранен был...*

Пораженный Белинский пытался понять, в чем же заключается впечатляющая сила этих строк. В стихотворении, писал он, "голос не глухой и не громкий, а холодно спокойный; выражение не горит и не сверкает образами, но небрежно и прозаично..." Возможно, поэт уже томило предчувствие близкого конца, а может быть, и то, что самая горькая проза, облеченная в его стихи, сама по себе становилась пророчеством.

Хлопоты об отставке успеха не имели. Напротив, вызвали новое недовольство Бенкендорфа. По истечении отпуска Лермонтов был вызван в Главный штаб и получил предписание в 48 часов покинуть Петербург и отправиться к стоянке Тенгинского пехотного полка. В письме к другу Александру Бибикову он сообщает, что

уезжает "заслуживать себе на Кавказе отставку" и намерен участвовать в предстоящей летней экспедиции.

По дороге на Кавказ и в Пятигорске поэт успел занести в походную тетрадь последние стихи. Выстрел дуэльного пистолета, прогремевший в предгрозовых сумерках на склоне Машука, оборвал, по выражению Достоевского, "целую бездну гениальных творений".

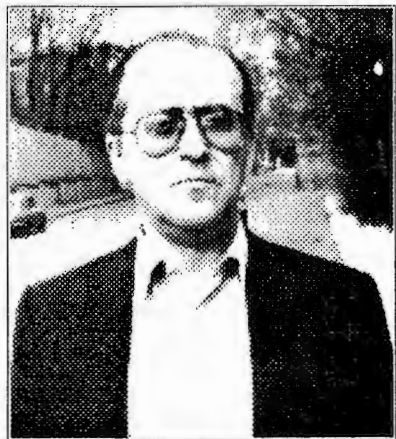
Земной путь поэта оказался коротким и трудным. Саднящее чувство внутренней боли сопровождало его до самой могилы. "Что же мне так больно и так трудно?" — спрашивал он себя накануне роковой дуэли. Заряд душевной боли был столь мощным, что невольно отразился и в его поэзии. Герцен писал, что у Лермонтова "стих иногда режет, делает боль, будит нашу внутреннюю скорбь".

Говорят, Лермонтову не повезло и после смерти. Отпевания не было. Прах потревожили, увезли через пол-России в Тарханы. Тарханы, родовое гнездо, потом переименовали. Даты столетних юбилеев рождения и смерти совпадали с началом мировых войн. В роковой год Чернобыля ушел под воду в проливе Кука океанский лайнер "Михаил Лермонтов", унеся в морскую пучину бюст поэта работы замечательного петербургского мастера Василия Стамова. А несколько лет назад имя Лермонтова присвоено одной из открытых астрономами малых планет. Так волею судьбы присутствие Лермонтова в мироздании обозначено в наши дни от глубин Мирового океана до глубин космоса.

Чеченские пули не нашли поэта. Памятник Лермонтову в Грозном пал жертвой политических потрясений. Нерукотворный же памятник, который поэт воздвиг себе, невозможно разрушить, и к его подножию волны человеческих страстей не принесут ничего, кроме любви и признания.

Н. МАРКЕЛОВ.

г. Пятигорск.



Валентин ПРУССАКОВ:

“КРОВЬ ЧУЖОЙ ГРУППЫ НЕ СПАСАЕТ...”

Валентин Анатольевич ПРУССАКОВ — известный писатель и журналист, автор многих книг, опубликованных в России и США, — родился 11 августа 1943 года в Москве. Учился в МАДИ, откуда был исключен “за антисоветскую деятельность”, в Московском университете. В 67-м был арестован и провел год в Лефортовской тюрьме. “За отсутствием состава преступления” освобожден, но в МГУ не был восстановлен. Работал в издательстве “Наука”, на телевидении.

В 1973 году Валентина Пруссакова вместе с женой и дочкой вынудили покинуть Родину. Он оказался в Германии, где работал на радио “Свобода”. Затем переехал в Америку преподавать русский язык в университете. Сотрудничал с газетой “Новое русское слово”. Переехав в Рим, преподавал русский язык и работал на радио “Ватикан”. Издавал общественно-политический и литературный журнал патриотического направления “Свет”. В 1992 году в Москве вышла новая книга Пруссакова о Гитлере и гитлеризме “Оккультный мессия и его рейх”, которая стала бестселлером, и некоторые другие: “Слава России!”, “Прах Гитлера”, “Портреты на фоне свастики”...

Историк, публицист, Валентин Пруссаков внимательно следит за процессами в нашем обществе. Многие сегодня его беспокоит, заставляет бить в колокола на страницах самых разных периодических изданий — от “Нашего современника” и “Завтра” до “Московского комсомольца”...

С гражданином США, русским писателем В.А. Пруссаковым встретился и побеседовал публицист Дмитрий КОРОЛЕВ.

— Валентин Анатольевич, я знаком со многими вашими книгами, внимательно слежу за вашими выступлениями в прессе. И, как ни странно, никакой антисоветчины обнаружить мне не удалось! Наоборот, вы — защитник государственности, с симпатией пишите об армии, с явным презрением относитесь к тем, кто раболепствует перед Западом...

— Ярлыка “антисоветчик” скорее заслуживают те, кто инициировал, подгонял те процессы, которые привели к расчленению нашей Родины и низведению ее до роли второсортной державы.

В чем конкретно заключалась моя “анти-

советская” деятельность? Я проходил по делу о самиздате. Судили некоего Андриана Тарасова (за то, что он якобы передавал какие-то “секретные сведения” французам и итальянцам). Меня привлекли как свидетеля, был обыск, нашли книжку Бердяева “Истоки и смысл русского коммунизма”. Я сознавал тогда и сознаю еще более теперь, что ничем по-настоящему антисоветским не занимался, но это мало кого интересовало. Даже уж совсем “мажорные” диссиденты — Якир, Горбаневская тоже ничем особенным не занимались, составляли “Хронику текущих событий”, передавали ее иностранным корреспондентам. Я же просто читал книги! Только

при самом сильном желании это можно назвать — «собирает информацию». Но у кого-то, видимо, такое желание было...

— **Может быть, у тех, кто, создавая врагов мнимых и отвлекая тем самым внимание людей, маскировал врагов настоящих, подлинных разрушителей Отечества?! Но ведь нынче все, как мне кажется, искренне ратуют за величие России?**

— Запад и в первую очередь Америка боится великой России еще больше, чем СССР. Только поверхностный наблюдатель, обзвывая происходящее ныне в мире, видит «торжество идей американской демократии». Да, действительно, за последние годы были достигнуты давние стратегические планы США и, самое главное, разрушен Карфаген (то бишь СССР). Однако, фанфары в Вашингтоне звучали не слишком долго. Там, как говорится, подсчитали и... прослезились: при известных обстоятельствах победа в «холодной войне» довольно скоро может обернуться для Соединенных Штатов поражением!

Дело в том, что после исчезновения СССР с карты мира резко меняется положение и самих США, и их перспективы, если уметь видеть дальше сверкающих витрин магазинов, выглядят не совсем радужными. В последние десятилетия авторитет и значение Америки в мире базировались в основном на существовании «советской угрозы». Когда же «угроза» исчезла, то невольно возникает вопрос: в чем смысл и роль Америки теперь? Может, в том, чтобы стать мировым жандармом, таким вселенским управляющим? Но выдать Соединенным Штатам лицензию на подобную роль могут лишь те, кто бесповоротно ступил на тропу предательства и утратил всякое понятие о национальной чести и достоинстве.

Политические катаклизмы, несомненно, приведут и к радикальным переменам в мировой экономике. Можно с уверенностью сказать, что в течение ближайших десяти лет Америка будет полностью вытеснена из экономического рынка Западной Европы, где ее товары, производимые руками черных и латиноамериканских рабов, не выдержат конкуренции. Что делать дяде Сэму, оказавшемуся поистине в пиковом положении? Его последняя надежда на процветание — мы подошли с вами сейчас к самому главному — это создание «демократии» аналогично собственной на бескрайних просторах бывшего СССР и превращение новых «суверенных» государств в рынок для своих залежалых товаров. Выплывет ли Америка, удастся ли

ей по-прежнему остаться самой могучей державой мира? Во многом ответ на этот вопрос зависит от происходящего в России, от того, насколько успешно заморским обольстителям удастся загипнотизировать русский народ и превратить его в послушное стадо, подавить всякую энергию и жажду независимости, вырвать с корнем остатки национального самосознания и заставить всю страну жить чужой жизнью, создав из нее гигантскую мафиозную помойку, своего рода новую Колумбию, где хорошо живет только тот, кто может подтвердить свою власть с помощью оружия.

— **А Чечня, Валентин Анатольевич, вы считаете: это «карта все из той же колоды»?**

— Однозначно. Трагические события в Чеченской Республике — еще одна, самая кровавая за последние годы попытка ослабить Россию, поставить нашу страну на колени. И уж во всяком случае — окончательно вывести ее с мировой политической арены! Наши заокеанские «союзники» хорошо понимают: чем больше у России будет внутренних проблем, тем меньшую роль она будет играть в мире.

Россия сегодня ослаблена донельзя. Нет больше Варшавского Договора, НАТО все ближе подбирается к нашим границам. И в этой непростой ситуации роль армии, других силовых структур постоянно возрастает — как во внутреннем, так и во внешнеполитическом плане. Еще Александр III говорил, что у России только два союзника — это ее армия и флот. Если не будет их, России больше не на кого будет надеяться. Как государства ее больше не будет. Останется лишь некое географическое пространство, населенное людьми без рода, без племени, напроочь лишенными чувства собственного достоинства. Нам останется тогда лишь незавидная роль прислужников, довольствующихся объедками со стола дяди Сэма.

Может получиться так, что понятия «нация» в пределах бывшего СССР больше не будет. Будут не нации — будет придорожная пыль. У человека должны быть какие-то ценности. Будущее может быть только у таких стран, как Япония и Китай. Япония была закрыта 250 лет, и тогда ее народ сформировался как нация. Ей сейчас любые заимствования не страшны, японцев ничто не уничтожит. Они по-хорошему консервативны.

Национальность — это замысел Божий, это цветущая сложность, она личностна, ей обязательно нужно собраться с силами.

— Выходит, зря мы подняли “железный занавес”?

— Я очень не хочу, чтобы мои слова были неправильно истолкованы. Америка Уитмена, Марка Твена, Воннегута — это Америка тоже. С этой Америкой у нас есть общее, и нам нет нужды избегать друг друга. Другое дело, когда нам насильно навязывают образ жизни, чуждый россиянам, стараются влить, так выразимся, кровь чужой группы...

Вряд ли кто-нибудь точно знает, кому из наших прекраснодушных и далеких от жизни интеллигентов первому пришла в голову опасная и нелепая мысль о том, что России следует взять за пример подражания Америку. Но известно, что после 1917 года и свержения царизма в России, с чем ее новых правителей горячо поздравил американский президент Вудро Вильсон, значительно усилился интерес к океанскому демократическому “раю”. Даже Александр Блок возмечтал о том, что Россия станет “новой Америкой”.

Сегодня трудно припомнить и то, когда и в силу каких обстоятельств сложился стереотип: мы, русские, и американцы очень похожи, чуть ли не близнецы-братья, что, конечно же, далеко не так. Вроде бы это началось в те времена, когда покоривший Америку своей раскованностью и непосредственностью Хрущев стучал ботинком в ООН. Потом были попытки российских “демократов”-западников выводить черты национальной общности из широты географического и душевного пространства, из стратегической мощи и ответственности за судьбы мира. Академик Андрей Сахаров — духовный предтеча перестройки, выдвигая наивные идеи конвергенции, ориентировался на возможности науки и законотворчества сблизить интересы, условия материальной и культурной жизни двух совершенно разных стран. Исторические и психологические особенности обоих народов почему-то не замечались и не учитывались почтенным ученым.

Когда Горбачев открыл двери на Запад, в Америке многие люди, включая и советологов, искренне полагали, что, как только американские политики, менеджеры и юристы научат новых приверженцев демократии правильно думать и действовать, русские станут жить так же интересно (или неинтересно), как американские налогоплательщики! Так думали в коридорах власти и на улице. Тысячи доброхотов, хорошо оплачиваемых за счет правительственных программ и частных филантропов, устремились в Россию с намере-

нием побыстрее приобщить ее к ценностям и идеям Декларации независимости и “Дженерал моторс”. Поразительно, но среди горячих энтузиастов американизации России было немало тех, у кого имелся реальный опыт и серьезные знания о нашей стране.

Нужно сказать, что в России более реалистически, чем в Америке, представляли глубину, природу различий. Но сообразительные люди, располагавшие разносторонней информацией, быстро усвоили: если хочешь, чтобы тебя публиковали в американских газетах, приглашали на телестудии и в университеты, на симпозиумы и вообще хотели общаться, — не огорчая американцев, говори только о том, что им приятно слышать. И они без усталости лукаво говорили: как мы счастливы изучать и использовать американский опыт, как привлекательны для нас “американская мечта”, плюрализм мнений и терпимость к гомосексуалистам и лесбиянкам.

Америка, Западная Европа, замороженные демократическим имиджем, риторикой Горбачева, поспешно поделили российское общество на друзей (демократов) и противников (ретроградов, национал-патриотов): полутона, оттенки не принимались в расчет. Американцы, видящие весь мир исключительно в бело-черном цвете, не верили в фатальную предопределенность российской судьбы. Они убеждали как самих себя, так и русских: есть “проблема” — нужно искать решение. Разумеется — из арсенала американских пособий, как быть богатым и здоровым. Доводы скептиков опровергались...

— Как я понимаю, свергнутыми монументами Ленина и Дзержинского, биржами, частными банками и киосками, подобно поганкам покрывшими всю территорию нашей державы?

— Россияне действительно ошеломили мир быстрыми и радикальными переменами в своей жизни. Сокрушением всевластия партийных органов. Признанием свободного рынка и частной собственности. Демократическими законами, правом народов на самоопределение... Но точно по воле злого волшебника все эти перемены лишь ускорили движение к распаду, деградации, к еще более трудной и нищей жизни.

— Вопрос “кто виноват?”, Валентин Анатольевич, столь актуальный в России во все времена, задавать сегодня, думаю, излишне...

— Да, “герои” известны. Но я все же позволю себе заметить: отводить Горба-

чеву, его окружению первостепенную роль — значит явно переоценить их возможности. Приписывать ЦРУ, госдепартаменту США способность определять судьбы России — значит делать им комплимент не по заслугам. На определенном этапе Штаты просто утратили контроль над теми процессами, что происходили и происходят сейчас в нашей стране. Выпустили, как говорится, вожжи из рук.

Предвидеть ход событий, судьбу перестройки, распад Союза, тотальный кризис экономики, национальные кризисы, геостратегические, ядерные проблемы западные дипломаты и спецслужбы были обязаны, исходя из своих же собственных национальных интересов! Было запланировано ослабление советской державы, но никак не полное ее уничтожение! С поставленной перед ними задачей спецслужбы по сути не справились, получая информацию от новой государственной элиты, имея доступ к коммуникациям ГБ и составу резидентуры, западные разведчики не смогли компенсировать этим собственную стратегическую недальновидность.

Если бы о Горбачеве, и всех "новых русских", быстро делающих деньги, говорили с надеждой только турист-обыватель, журналист, пробывший неделю в Москве, если бы только они радовались привычным "Макдональдсам", пицца-хатам и ночным клубам с роскошными проститутками, видя в них шаги на пути к будущему благополучию России а la USA. Но профессионалы, специалисты должны были заблаговременно увидеть серьезность болезни, суметь отличить декоративные перемены от глубинных, сопоставить скорость разрушительных и позитивных процессов. Почему на Западе не хотят видеть восстановление власти номенклатуры, ставшей оплотом нового, уже антикоммунистического режима? Почему тотальная криминализация российского общества, последовавшая в постперестроечный период, оказалась громом среди ясного неба для западного мира? Просмотрели? Не подозревали? Не было достаточно опыта и знаний?

— На аналитиков "конторы" — и у нас в стране, и за океаном — это, Валентин Анатольевич, что-то не похоже...

— Вот именно! Поэтому причину их неуспеха следует искать в другом: среди западных людей, связанных с российскими делами, лишь единицы догадываются о сути и глубине различия двух миров. Можно спорить: Россия — тысячелетняя раба, как писал Василий Гроссман, или

подлинный светоч духовности, как думает не только Илья Глазунов, но и некоторые западные интеллектуалы и политические деятели. Является ли Америка "царством кока-колы и Макдональдса", "угрозой, нависшей над всем человечеством", как утверждал Генри Миллер, или же носителем вершинных достижений цивилизации? Однозначно на этот вопрос, пожалуй, ответить нельзя. Но нельзя и игнорировать генетические, судьбоносные различия между двумя историями, способами бытия. Перефразируя известную русскую поговорку, о которой не случайно забывали в последнее время, можно сказать: "То, что для американца — хорошо, для русского — смерть". Кровь чужой группы не спасает, а убивает.

— Но многие, Валентин Анатольевич, не хотят понять этого. Не только стремятся жить по западным стандартам, но и, видимо, разочаровавшись во всем и вся, бегут в заокеанский рай. Служил со мной в армии один парень. Польстился на западные прелести, уехал. Теперь чернорабочий, шины перекатывает на каком-то заводе в Бонне...

— Россияне и прежде всего, конечно же, молодежь, должны понять: никто нас там не ждет. Соблазненные американским мифом и добравшиеся до "страны своей мечты", русские люди с восторгом рассматривают витрины магазинов и по-детски радуются изобилию супермаркетов. Через несколько дней, когда их запасы "зеленых" начинают стремительно таять, они приходят к естественному выводу, что просто глазеть по сторонам в Америке — чересчур накладно, надо как-то устраиваться и изыскивать средства к существованию...

Кто они, эти лихие искатели счастья? Мне довелось говорить со многими из них, и я пришел к твердому убеждению, что большинство никогда бы не покинуло родину, если бы не предательская "перестройка", внесшая сумятицу и разброд не только в экономику, но и в души и жизни миллионов простых людей. Очень показательна в этом смысле история одного моего знакомого, 40-летнего инженера Алексея В., который поначалу был страстным поклонником Горбачева. Алексей отправился в Штаты не потому, что ему "запудрили мозги", а по значительно более прозаичной причине: в научно-исследовательском институте, где он работал, более трех месяцев не платили зарплату. Ходили слухи, что скоро их и вообще закроют, вот он и решил...

Лично Алексею повезло: старый друг помог устроиться на работу в телефонной компании. Но таких "удачников" среди русских в Америке немного. Большинство из них не смогли найти себя, и все они потеряли свою родину. В Вашингтон-сквере, скажем, играет в блиц и тем зарабатывает на пропитание известный шахматный мастер из Риги Зильбер. Уже несколько лет ночует он в ночлежках для бездомных или на улице, когда тепло. Теперь он живет в своем собственном мире, малодоступном пониманию окружающих. "Жиды, жиды сгубили Россию, — бормочет Зильбер себе часто под нос. — И ты, жидовская морда, — обращается он как-то раз порусски к толстогубому негру, задумавшемуся над очередным ходом, — ответишь за все безобразия твоего племени..."

Так они и живут. Опустошены полностью. Продают себя и на что-то надеются. Надеются на лучшее — без этого, разумеется, никак нельзя. Но шансы в будущем у них практически равны нулю, а нынешние жилищные условия у 90 процентов вряд ли хоть чуточку лучше СНГовских, скорее наоборот. По сообщению журнала "Ванити фэйр", иногда в одной комнате обитает 10 человек.

— Но почему они тогда так цепляются за эту Америку и никак не хотят с ней расстаться?

— Во-первых, если реалистично смотреть на положение вещей, то сегодня нет ни СССР, ни России, а существует лишь полуголодное, раздираемое на клочки национальными страстями и невиданной преступностью жалкое и ничтожное СНГ, жить в котором сегодня — увы, это так — неуютно и порой страшно. Наиболее слабые вот и хотят куда-то сбежать... Во-вторых, у бывших советских людей давно засел в голове миф об Америке — стране миллионеров, белозубого счастья и золотых тротуаров. Не обогатиться в ней, не стать миллионером, по их твердому мнению, могут лишь презренные неудачники. Поэтому-то они, сжав зубы и пробавляясь собачьими сосисками и прочими кулинарными открытиями Америки, живут в негритянско-пуэрториканских клоповниках и любовно откладывают каждый доллар. Когда все разрушено и опустошено — и снаружи, и внутри, — то не остается ничего другого, как преклоняться перед всемогущим долларом.

— Преклоняются перед ним русские сегодня не только в Америке...

— Если бы американцы не навязывали бы всему миру свою "демократию", если бы не подсунули нашим недоумкам-эконо-

мистам свою пресловутую "шоковую терапию", превратившую Россию во взбаламученное море и лишившую многих здоровых, способных и трудолюбивых граждан даже элементарных возможностей прокормить себя, то им бы и в голову не пришла бредовая мысль отправляться на чужбину киселя хлебать или, так выразимся, становиться внутренними эмигрантами, жить не так, как жили их отцы и деды. Можно уверенно сказать, что никогда бы они не стали такими, если бы не так называемая перестройка, уничтожившая великую страну, лишившая людей идеалов, надежды и уверенности в завтрашнем дне. Перестройка возвысила гешефтмахеров всех мастей — тех, кто раньше был вне закона и кто ныне стал хозяином положения, как это, к примеру, отчетливее всего наблюдается сегодня в Чечне. Миллионы же тружеников, оставшихся без работы и лишившихся устойчивости в жизни, стремительно превращаются в человеческий шлак. Упомянутый уже мною журнал "Ванити фэйр" поместил статью о русском супермафиози Марате Балагуле, создавшем в Нью-Йорке преступный синдикат и отбывающем заключение в американской тюрьме. В этой статье, в частности, говорится, что в свое время Балагула был близко знаком с... Михаилом Горбачевым! Лично мне сей факт представляется весьма многозначительным: связь двух этих людей, хотя, естественно, масштабы их деяний несоизмеримы. Один из них повинен в смерти "всего" нескольких десятков эмигрантов, на совести же другого — загубленные жизни миллионов и миллионов соотечественников, неосторожно позволивших ему усыпить себя и поверивших его демагогическим речам об очередном "светлом будущем".

— Сегодня совершенно ясно: "светлого будущего" скоро не будет. Но что же делать, Валентин Анатольевич, в этой непростой ситуации нам, россиянам?

— Прежде всего надо, на мой взгляд, твердо уяснить себе те причины, которыми объясняются чуть ли не все беды XX века. Когда историка Льва Гумилева спросили: в чем они, эти причины? — он лаконично и точно ответил: "Если коротко, то в преклонении перед Западом. Нельзя очертя голову перенимать идеи и чужой опыт. Тем более стране столь оригинальной и, уж хотя бы в силу этого, неготовой к восприятию пусть очень хорошего, но для нее, быть может, неподходящего учения. Смотреть на Россию как на пробел в

человеческой истории, культуре и нравственности — это полнейший идиотизм.

Эту элементарную истину стоило бы зарубить на носу всем реформаторам. Идея общечеловеческих ценностей, общих норм бытия, если речь не идет о библейских заповедях, продуктивна и реалистична лишь в том случае, если признает право на национальное своеобразие, альтернативные ценности, свои способы организации общественной жизни.

В постсоветской России много пишут и говорят об экономических достоинствах Запада, и прежде всего Америки. Нет недостатка в статьях и даже книгах о немецком "экономическом чуде", японском, итальянском и т. д. Но практически ничего невозможно найти о "русском чуде" — чуде послевоенного возрождения, быстрого выхода СССР из тяжелейшей разрухи во второй половине 40-х годов. Как удалось советским людям в кратчайший срок восстановить народное хозяйство в стране, на огромных просторах которой военный смерч не пощадил никого и ничего? Однозначных и простых ответов, разумеется, здесь нет и не может быть. Но факты — вещь упрямая, и, прежде чем выносить приговор существовавшему тогда в России режиму, мы должны их хорошо знать.

К 1945 году валовой общественный продукт СССР упал на 83 процента от довоенного уровня. Послевоенный пятилетний план, как казалось многим современникам, ставил нереальные задачи: восстановить разрушенное хозяйство, превзойти довоенный уровень в значительных размерах. Но прошли месяцы, первый год, два, и все воочию убедились в реальности планов. Уже в 1947 году были отменены продуктовые карточки. По выработке электроэнергии довоенные показатели были достигнуты в 1946 году, по производству стали, тракторов, автомобилей, цемента — в 1948-м, чугуна, нефти, строительного кирпича, бумаги — в 1949-м, тканей — в 1950-м.

— На Западе, Валентин Анатольевич, эти успехи нашей страны объясняют, как правило, не "внутренними факторами", а тем, что в СССР после капитуляции Германии были вывезены громадные трофеи.

— Да, действительно, во второй половине 40-х на улицах советских городов появились новенькие легковые машины, на письменных столах — пишущие машинки, как две капли воды напоминавшие немецкие модели. В строй вступали подводные

лодки, закладывавшиеся еще на германских верфях...

Этот своеобразный допинг, конечно, каши не испортил. Но объяснять им "русское чудо" — значит не знать масштабов разрушения и не понимать сущности происшедшего в послевоенном Советском Союзе. К тому же и союзники вовсе не брезговали трофеями, вывозя из Германии новейшую научно-техническую документацию, самых талантливых ученых и конструкторов. Можно со всей уверенностью сказать, что вряд ли Соединенные Штаты, например, успешно осуществляли бы свою космическую программу без помощи Вернера фон Брауна и других немецких специалистов в области ракетной техники. Без "трофейных" немцев они бы не достигли и теперешнего уровня развития в радиоэлектронике...

Что же касается "русского чуда", то оно произошло в первую очередь благодаря огромному моральному подъему, вызванному победой над немецко-фашистскими захватчиками, и единству народа, сплоченного сознанием цели и высшей необходимости. Это было также и торжеством того принципа, которым руководствуются в любом нормальном человеческом обществе: ОБЩЕЕ БЛАГО ВАЖНЕЕ ЛИЧНОГО.

Безусловно, сыграли свою немалую роль политическая стабильность в стране и планово-административная система, необходимая всегда при чрезвычайных условиях. Без сильной централизованной власти — и не надо бояться это сказать — нельзя было бы ничего добиться.

В наши дни, когда Россия вновь загнана в чудовищный экономический кризис, будет неловким по крайней мере поразмыслить о том советском опыте возрождения. Подумать спокойно, по-деловому, без всхлипываний и причитаний по поводу сталинщины, лагерей и всего того, о чем так любят разглагольствовать досужие любители "общечеловеческих ценностей", к примеру, знаменитый вермонтский отшельник, вернувшийся-таки на Родину. Может быть, тогда мы сумеем избавиться от западного наваждения, перестанем столь яростно ненавидеть свое — свое! — прошлое и отдадим должное тем героическим людям, которые не стеснялись жить собственным умом и показали всему миру, как надо не только воевать, но и созидать...

Игорь АЛЕБАСТРОВ



ТАЙНЫ РУССКОГО ФЛОТА

Документально-художественное повествование

1. КООПЕРАТОР И АПТЕКАРЬ

В марте тревожного 1918 года, когда в стране бушевала гражданская война, таганрогские чекисты получили сообщение, что в квартире инженера Карышева ночуют какие-то подозрительные лица.

Выяснилось, что Леопольд Сигизмундович Карышев в годы первой мировой войны был арестован за связи с немецкой фирмой "Сименс-Шуккерт", подозревался в шпионаже. Однако по указанию из Петербурга Карышев был освобожден, а его дело прекращено. Еще бы: Карышев дружил с Симановичем — секретарем самого Распутина. Видимо, через Распутина Симанович и добился прекращения следствия...

Осторожно опросили соседей инженера. Те подтвердили: да, в квартире Карышева кто-то живет, ночью слышны какие-то стуки, приглушенные голоса. По просьбе чекистов давно "завязавший" квартирный вор Нестор Тараев бесшумно открыл дверь в квартиру Карышева. Так и есть: в спальне чекисты обнаружили двух крепко спящих мужчин. Первому задержанному на вид было лет шестьдесят,

весь он был какой-то белесый, бесцветный, очень походил на остзейского немца. Однако по документам числился кооператором из Баку. "Степан Намазов..." — прочитал в удостоверении председатель ЧК Ян Петерс. "Странно, — подумал он, — из Баку, а глаза небесно-голубые..." Кого-то этот старик напоминал ему, причем удивительно знакомую личность, но кого — Петерс никак не мог вспомнить.

Второй задержанный был дюжим молодцем с холеным наглым лицом, щегольскими усиками щеточкой. Глаза у него были серые, волосы рыжеватые, но чем-то неуловимым он тоже очень походил на остзейского барона — уж на них-то бывший батрак латыш Петерс в свое время посмотрелся и наработался вдоволь. По документам этот тип значился аптекарем Иосифом Литинским, но выправка у него была офицерская.

Обыск ничего не дал, кроме какой-то странной картонки со многими отверстиями. Нашли ее в куртке аптекаря.

— Что это такое? — спросил Петерс.

— Понятия не имею, не смущаясь, ответил аптекарь, — так, какая-то дрянь зава-

лялась, не успел выбросить. Куртка-то не моя — вчера только купил на барахолке.

— Ну-ну, — недоверчиво произнес Петерс. — А как вы оказались в чужой квартире, граждане?

— Случайно познакомился в поезде с хозяином этой квартиры. Он пригласил переночевать у него и дал ключи, — объяснил аптекарь. Кооператор молчал, вид у него был унылый, обреченный.

— Вы знакомы? — спросил Петерс.

— Нет! — поспешно ответил аптекарь. — Только в этой квартире и встретились.

— Ну, а вы где виделись с хозяином квартиры? — не скрывая насмешки, обратился Петерс к кооператору. — Тоже в поезде или на базаре? Кстати, что привезли продавать — урюк или, может быть, гранаты?

— Я давно знаком с Леопольдом Сигизмундовичем, — неохотно ответил кооператор.

— Да? Уж не у господина ли Распутина Григория Ефимовича встречались?! На Гороховой, 64?! Кстати, чьи это карточки? — Петерс указал на фотографии, взятые из бумажника кооператора. Они изображали пять симпатичных девчушек. На оборотной стороне карточек надписи: "Папе от Ираиды", "Папе от Герминии", "Папе от Лиды", "Милому папе от Тани", "Дорогому папочке от Олечки".

— Это мои дочери.

И Петерс вспомнил. Почти такие же фотоснимки были опубликованы веером в "Синем журнале" с подписью: "Прелестные дочери героя нынешней Великой войны — генерала фон Ренненкампа". Так вот почему лицо кооператора показалось Петерсу таким знакомым — портрет Ренненкампа он видел в журнале много раз, только тогда генерал носил длинные пушистые усы.

— Ну, а где ваши усы, господин барон? — спросил Петерс у Ренненкампа. — Такие великолепные усы были.

— Меня расстреляют? — вместо ответа спросил Ренненкампа.

— А вот этого, господин барон, поверьте, не знаю. Это решит трибунал. Грехов у вас немало. Реки крови пролили вы в Сибири в пятом году со своей карательной экспедицией. На вашей совести тысячи расстрелянных и повешенных без суда и следствия рабочих. В четырнадцатом году вы оставили без поддержки армию генерала Самсонова в Восточной Пруссии, в результате чего германцы окружили и разгромили ее, а вы со своей армией

стояли недвижимо. Уже тогда вас надо было расстрелять. Вы — предатель, барон фон Ренненкампа.

— Боже, какой ужас! — театрально воскликнул аптекарь. — Куда я попал?! А все потому, что не надеялся найти место в гостинице! Вот они, случайные знакомства, к чему приводят!

В ЧК аптекарь не мог составить ни одного рецепта. Однако личность его установить никак не удавалось. Карточка с дырками тоже интересовала Петерса. Решено было пригласить специалиста из Азовской флотилии. Служил там бывший офицер Доливо-Добровольский, после революции сразу же признавший Советскую власть. Увидев аптекаря, Доливо-Добровольский воскликнул:

— Роберт Георгиевич, и вы здесь?

— Замолчи, красная сволочь! — истерически закричал аптекарь. — Продался большевикам! Красная подлиза!..

Его тут же увели. Доливо-Добровольский пояснил:

— Это капитан второго ранга Энгельман. Служил на "Императрице Марии". Лейтенантом.

— Так не он ли ее и взорвал?! — воскликнул Петерс. — Вот посмотрите-ка, что это за штука? — Петерс показал карточку с дырками.

— Это — шифробланк, — объяснил Доливо-Добровольский, — накладывается на вроде бы абсолютно безобидный текст, и буквы в дырках составляют фразу.

— Что-то слишком просто, — усомнился Петерс.

— Ну, не так уж просто, — возразил Доливо-Добровольский. — Тут есть много дырок ложных, то есть надо знать, какие дырки действенные, какие фальшивые. У кого же нашли этот бланк, если не секрет?

— У вашего знакомого.

— У Энгельмана? Роберт — шпион?! Фу, какая мерзость! То-то на флоте о нем ходили нехорошие слухи еще с японской войны!..

Эту историю рассказал мне брат Доливо-Добровольского, профессор одного из московских вузов. И тут я вспомнил, что фамилия Энгельман мне попадалась не раз...

2. ДВОЕ ОСТАЮТСЯ НА БЕРЕГУ

Это случилось в русско-японскую войну. Русская эскадра 10 июня 1904 года вышла из осажденного Порт-Артура, чтобы проорвать японскую блокаду и уйти во Влади-

восток. Корабли один за другим подходили к точке рандеву. Вдруг на "Диане" раздался возглас сигнальщика:

— Мина за кормой!

Менее чем в ста метрах позади крейсера чернела в воде опоясанная цепочками крышка японской мины заграждения. Вызвали стрелков для ее расстрела. (Ружейная пуля вследствие незначительности своей массы не давала мине такого толчка, чтобы она взорвалась, а просто делала пробоину в ее корпусе. Через пробоину вливалась вода, и мина уходила на дно.)

— Хорошо, что мы не взяли несколько левее, когда подходили, — сказал командир крейсера князь Ливен, нервно пощипывая бородку, — а то были бы с сюрпризом.

— Спасибо скажите, что всплыла, — в тон ему произнес старший офицер В. И. Семенов, — а то при повороте непременно наскочили бы...

В этот момент броненосец "Цесаревич" тоже круто отвернул в сторону и застопорил машину. "Вижу мины", — подняли на нем сигнал. С броненосца "Пересвет", уже ставшего на якорь, донесся сухой прерывистый треск ружейной стрельбы. И там расстреливали всплывшую мину. Всего насчитали пять таких мин.

— Пять всплыло, а сколько их всего?

С "Цесаревича" просигналили: "Спустить паровые катера, обследовать промежутки между судами". Вызвали из Порт-Артура тралящий караван. Взорвались на тралах 11 мин. Русская эскадра, словно нарочно, расположилась на минной банке.

— Повезло, что ни одной не задела!

— Бог пронес!

Многие снимали фуражки и крестились. В кают-компании "Дианы", против обыкновения, не было ни шуток, ни разговоров. "Я думаю, — писал в дневнике капитан 2 ранга В. И. Семенов, — всеми владела одна и та же мысль. Очевидно, что мины поставлены либо вчера, либо сегодня ночью, так как раньше здесь было чисто... И почему именно здесь? На том месте, где должна была собраться эскадра?! Неужели наша наисекретнейшая диспозиция была известна японцам?! Не хотелось верить этому... Но факт был налицо..."

И тут мне вспомнилась одна запись в моей картотеке. Полвека почти собирал я самые различные сведения об адмиралах и офицерах русского флота, не зная порой, пригодится иная справка или нет. Случалось, однако, что вроде бы ненуж-

ный факт после приобретал исключительно важное значение. Так вот, описывая неудачный выход русской эскадры, лейтенант А. П. Лукин (автор книги "Флот" и многих очерков о морском шпионаже) заметил: "Лейтенанты П. и Э. накануне похода временно были списаны с эскадры по болезни и остались на берегу".

Тогда я не придавал никакого значения этой записи. Ну заболели и заболели — что ж тут такого? Заболеть всякий может. Правда, я подумал тогда: "Уж не медвежьей ли болезнью заболели господа офицеры?" Теперь это выглядело иначе. Корабли русской эскадры шли на минные банки и должны были взлететь на воздух. Что, если неведомые мне господа П. и Э. знали об этом? И кто такие эти П. и Э.?

3. П. и Э. — КТО ОНИ?

Не раз оказывалось, что японцам известны самые секретные документы штаба русской эскадры в Порт-Артуре.

Например, в первую ночь войны России с Японией — 27 января 1904 года, когда японские миноносцы вероломно напали на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура без паров и противоминных сетей, им удалось подорвать самые лучшие броненосцы — "Цесаревич" и "Ретвизан", а также старый крейсер "Паллада" (по ошибке он нарушил диспозицию, в результате японцы, видимо, приняли его за броненосец "Победа").

Очевидно, что японцы знали о расположении русской эскадры на рейде. В книге генерал-майора А. И. Сорокина "Оборона Порт-Артура" говорится, что командующий флотом адмирал Того узнал о диспозиции русской эскадры вечером 26 января от японских резидентов, покинувших Порт-Артур на английском пароходе, хотя с парохода и специалисту трудно было бы понять систему расположения русских кораблей. Но вот что читаем в дневнике командира японского миноносца "Акацуки" лейтенанта Нирутака: "Утром 24 января на флагманском броненосце мы получили план рейда Порт-Артура, на котором было подробно указано место каждого корабля русской эскадры".

Так вот когда еще знали японцы о расположении русской эскадры на внешнем рейде Порт-Артура! Откуда? От шпионов? Возможно. Говоря о шпионах и безопасности русского командования, капитан 2 ранга В. И. Семенов горестно заметил: "Впрочем, мог быть и другой путь — добыть

копию секретного предписания. Пожалуй, это было проще".

Портартурец лейтенант В. И. Лепко тоже возмущался тем, что "многие секретные диспозиции русского штаба японцы знали раньше, чем о них становилось известно командирам русских кораблей". В дневнике своем Лепко писал: "Удивительно, как хорошо японцы осведомлены о наших гражданах. Японский пароход шел, точно на нем был наш русский лоцман". А лейтенант А. П. Лукин прямо указывал на то, что в русском штабе кто-то продавал военные секреты. Но кто?

Много лет тому назад в "Красной звезде" был помещен мой очерк "Тайны русского флота". В нем шла речь о подвиге миноносца "Решительный" и о его командире М. С. Роцаковском. Неожиданно я получил письмо из Киева от филолога В. С. Уваровой, в котором она сообщала, что с ней в одной квартире проживает сестра Роцаковского. Конечно, я тут же поехал в Киев.

Софья Сергеевна познакомила меня с письмами своего брата, а также матросов, писавших своему бывшему командиру много лет, с документами Сибирской и Северной флотилий — все это она собиралась передать в архив. Сам Михаил Сергеевич Роцаковский был интереснейшим человеком. "Это настоящий сорви-голова" — так охарактеризовал его лейтенант В. И. Лепко. Человек отчаянной храбрости, Роцаковский к тому же резал правду-матку в глаза самому царю. О нем вспоминал А. С. Новиков-Прибой: "Это настоящий морской волк, готовый на любое безрассудное предприятие". Роцаковский упоминается в романе "Цусима". Это он дерзко спросил Бирилева, называвшего себя "боевым адмиралом", в каких боях тот участвовал, а Бирилев ни в одном бою не бывал, — эффект был потрясающий. Это он сказал морскому министру Григоровичу, что тот хорошо разбирается только в балете — у того была любовница балерина. Это он был участником обороны Порт-Артура, а позже и Цусимского боя. Это с его легкой руки морское министерство стали называть "цусимской лавочкой". В результате он вынужден был уйти в отставку. Знание пяти иностранных языков помогло ему стать дипломатом, но в мировую войну он возвращается на флот, возглавляет морскую оборону Мурманска. При Керенском снова покидает флот, заявив: "Я не юрист, а моряк и адвокатам не служу!" Эмигрировать вместе с белогвардейцами отказался, сказав: "Останусь с

Россией!" При Советской власти он честно служил в морской пограничной охране, где успешно вел борьбу с контрабандистами и пиратами в дальневосточных морях. И письма домой Роцаковский писал откровенные и злые. В одном из его писем сестре я прочитал:

"Помнишь, я говорил тебе о П. и Э. — оба швыряют деньгами направо и налево, хотя поместий не имеют. О П. говорят, что он пропустил японцев к Артуру в роковую ночь, а тут еще эта темная история со снарядами. На месте микадо я наградил бы его японским орденом. Вообще, этот мерзавец ради денег способен на любую гадость. Во всяком случае руки я ему не подам. Мне все думается, что дружба с Э. у него не случайная. Э. и тут пристроился к штабу, а штабные секреты дороги..."

Софья Сергеевна воздержалась от расшифровки этих псевдонимов. Но П. расшифровать было легко — это, конечно, лейтенант Плэн. Это он встретил японские миноносцы в первую ночь войны — роковую ночь. Миноносец "Расторопный", которым он командовал, шел в дозоре со всеми огнями, хотя обстановка была уже тревожной. В результате японские миноносцы, идущие к Порт-Артуру, издалека заметили его и поспешно отвернули. И все же вахтенный офицер "Расторопного" мичман Потемкин и сигнальщик-матрос видели японские миноносцы, доложили Плэну, но он не удосужился известить об этом старшего — капитана 2 ранга Циммермана, командира головного миноносца "Бесстрашный". Почему Плэн не попытался выяснить, что это за неизвестные военные корабли? Почему в эту ночь Плэн напросился на дежурство, хотя совсем не его очередь была дежурить? Многие на эскадре возмущались тем, что Циммерман и Плэн "прозевали" движение японских миноносцев к Порт-Артуру, но высшее начальство замяло это дело, а Циммерман и Плэн даже выговора не получили. Это Плэн встретил в море английский пароход со снарядами — явно контрабанду! — и... отпустил его.

В 1918 году Плэн был расстрелян по приговору трибунала за измену Родине.

А кто такой Э.? По Роцаковскому, он служил в штабе. С фамилиями на "Э" в штабе тихоокеанской эскадры в 1904 году числились капитан 1 ранга Антон Эбергард, лейтенант Дмитрий Эйлер, мичман Иван Эллис и лейтенант Роберт фон Энгельман. Любопытно, что Плэн, Эбергард и Энгельман после войны награждены

были японским орденом Восходящего солнца — за какие только заслуги?

4. "СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ДИВЕРСИЯ?"

Так назвал свою сенсационную статью дальневосточный литератор А. Бужков, выдвинувший версию гибели адмирала С. О. Макарова на "Петропавловске" в результате... японской диверсии, хотя во всех авторитетных изданиях сообщается, что броненосец наскочил на "минную банку", то есть на несколько мин заграждения, соединенных цепями...

Вспомним, как это было. Дождливую ночь с 30 на 31 марта вице-адмирал С. О. Макаров провел на дежурном крейсере "Диана", очень тревожился за судьбу высланных накануне в море русских миноносцев. В половине одиннадцатого сигнальщики заметили силуэты неизвестных кораблей.

— Не поймешь, то ли они стоят неподвижно, то ли бродят взад-вперед по одному месту? — недовольно проговорил Макаров.

— Прикажете открыть огонь? — спросил командир "Дианы" капитан 1 ранга Н. М. Иванов.

— Эх, кабы знать! — с досадой махнул рукой Макаров. — Вернее всего — наши же. Потеряли своих, отбились и войти не решаются, чтобы их за японцев не приняли.

Видение мелькнуло и быстро скрылось за сеткой мелкого дождя.

— Надо будет на всякий случай завтра протралить это место, — обратился Макаров к Иванову. — Прикажете точно записать румб и расстояние.

И не протралили!!! В итоге — трагичная гибель "Петропавловска" и пробоина у "Победы", то есть выход из строя на долгое время. Почему так получилось? Враги Макарова (адмиралы Алексеев, Бирилев и др.) обвинили его именно за это. Адмирал Алексеев донес царю: "Характеру покойного адмирала Макарова были присущи порывы увлечения боевой обстановкой, что облегчало неприятелю применение тактических приемов". Вот так! Вышло, что Макаров едва ли не помог японцам победить на море! До какого же бесстыдства доходили хулители Макарова! Далее Алексеев писал: "Поспешному выходу 31 марта броненосцев в море без мер предосторожностей нельзя найти ни основания, ни объяснения". Адмирал Бирилев

всюду говорил о Макарове, что он "ринулся вперед, как бык на красную тряпку тоreadора, и погубил "Петропавловск" — самый большой и сильный броненосец"...

Обычно Макаров строго контролировал выполнение своих приказов. Но события в тот день развивались слишком стремительно: был окружен японцами миноносец "Страшный" и погиб после героического боя, затем попал в опасное положение высланный ему на помощь броненосный крейсер "Баян", тралить рейд было просто некогда, да и едва ли возможно на виду у появившейся японской эскадры. Верный своей наступательной тактике, Макаров вывел эскадру в море и погиб. По Бужкову, пробравшийся на "Петропавловск" диверсант взорвал его с помощью "адской машины".

Объективности ради заметим, что замыслы устранения Макарова у японцев были. Вот строчки из дневника командира японского миноносца "Акацуки" лейтенанта Нирутаки: "С приездом адмирала Макарова в русской эскадре началось небывалое до сих пор оживление, особенно заметное в обороне гавани. Он, должно быть, дельный человек, и я надеюсь, что в скором времени японская граната заставит его прекратить свою деятельность против нас".

В принципе японская разведка могла организовать покушение на Макарова. Борьба с японской разведкой в Порт-Артуре велась слабо. Японские шпионы в Порт-Артуре и Владивостоке действовали просто нагло. Ученик Макарова контр-адмирал К.П.Иессен рассказывал о случае, когда жандарм задержал подозрительного типа, причем заметил, что тот выбросил какую-то бумажку. А в ней оказалось зашифрованное задание шпиону выяснить, крепко ли сидит на камнях крейсер "Богатырь" и есть ли надежда на его спасение. "Ввиду той уверенности, — писал очевидец тех событий В.И. Семенов, — с которой японцы обходили наши минные заграждения, являлось убеждение, что каждый наш шаг в точности известен неприятелю". Здесь уместно вспомнить и загадочную гибель руководителя сухопутной обороны Порт-Артура генерала Р.И. Кондратенко. Как только он прибыл на форт № 2, вскоре японцы открыли по этому форту ураганный огонь. Случайность? Или кто-то дал сигнал врагам?..

И все же версия А. Бужкова явно надумана, рассказана на дешевую сенсацию. Можно не верить сообщению адмирала Того, который официально донес своему

микадо: "Во время попытки русских достичь гавани один линейный корабль типа "Петропавловск" наскочил на поставленную нами в предыдущую ночь мину и затонул. Второе большое судно, по-видимому, было выведено из строя, но за смятием, возникшим среди русских судов, мы не могли узнать поврежденный корабль".

Это был броненосец "Победа", получивший пробоину в 7 метров длины и 5 метров ширины. Приняв около 550 тонн воды, он с креном в 6 градусов на правый борт все же оставался на плаву, потому что мина взорвалась под правыми угольными ямами, толщина угля поглотила всю силу взрывного удара.

Сразу же после гибели "Петропавловска" в Порт-Артуре была создана следственная комиссия под начальством командира "Ретвизана" капитана 1 ранга Э. Н. Щененовича. Эта очень авторитетная комиссия установила, что "Петропавловск" погиб "от почти одновременного взрыва нескольких мин". Удар пришелся с правой стороны судна под торпедными аппаратами. Накануне по приказу Макарова на броненосец погрузили полный комплект торпед. Комиссия установила, что "пироксилин в торпедах, лежавших в погребе около подводных минных аппаратов, сдетонировал, патронные погреба загорелись, и огонь стал распространяться по всему кораблю с поразительной силой". По заключению морского технического комитета, от детонации на "Петропавловске" произошел взрыв носового погреба с двенадцатидюймовыми снарядами — этот вывод до А. Буякова никогда и никем не оспаривался. И самое главное, о чем А. Буяков, видимо, не знал: после гибели "Петропавловска" лейтенант А. Азарьев был послан протралить это место, и ему удалось вынуть из воды несколько связанных цепями мин. Это ли не убедительное доказательство гибели "Петропавловска" именно на минной банке?

5. ТАЙНА МЫСА ФИОЛЕНТ

В 1914 году началась первая мировая война. На Черном море турецкий флот был гораздо слабее русского. Но случилось непредвиденное. В Средиземном море находилась германская эскадра контр-адмирала Сушона, в состав которой входили мощный новейший линейный крейсер "Гебен" и крейсер "Бреслау". Три английских и одна французская эскадры могли бы их легко настичь и уничтожить. Однако английский и французские мини-

стры опасались возможного десанта русских войск на Босфоре — турецкий флот не смог бы этому воспрепятствовать. Босфор и Дарданеллы могли перейти в руки русских — этого Англия и Франция не хотели допустить. В результате английские адмиралы Милн и Трубридж так хитроумно "преследовали" немецкие корабли, что загнали их в Черное море!

Положение на Черном море сразу изменилось. Русские линкоры еще только строились на верфях Николаева, а "Гебен" мог один успешно сражаться со всей русской черноморской эскадрой, состоявшей из устаревших броненосцев. К тому же он мог легко уйти от них, обладая гораздо большей скоростью. Получилось, что "Гебен" мог на выбор безнаказанно бомбардировать любой русский черноморский порт. Восемь месяцев "Гебен" держал жителей черноморских городов в постоянном страхе. Много раз приходилось им бежать в горы или в степь, бросая все свое имущество, даже няньки на бульварах пугали "Гебеном" капризничавших детей: "Не плачь, деточка, а то "Гебен" услышит с моря и придет. И сделает "бум-бум!".

Но вот однажды у Севастополя, у мыса Фиолент "Гебен" прошел через русские минные поля. Взрывались мины током с берега. Достаточно было включить ток, и "Гебен", доставивший столько бед и горя мирным жителям, взлетел бы на воздух.

Лейтенант А. М. Лукин вспоминает: "Я был тогда на втором сигнальном посту и видел, что "Гебен" шел через наше минное поле. От волнения у меня даже началась судороги в кистях рук. Сейчас будет взрыв! Но шли минуты, а взрыва не было. Спазмы перехватили горло. Как же так?! Нет на месте дежурного минного офицера?! Но этого не может быть! Нет тока? Невероятно! Неисправность? Или... измена?! Я прямо-таки взвыл от бессильной ярости — сигнальщики с испугом смотрели на меня...

А "Гебен" красиво, как на картинке, словно пущенная стрела с дымным шлейфом, несся на полной скорости, нос и осевшая корма были в кружеве бурунов... И скоро растаял в легкой дымке... ни от кого в штабе я не мог добиться путного ответа, почему ток не был включен"...

Советский контр-адмирал профессор В. А. Белли написал мне: "Передавали, что дежурный офицер просил разрешения на включение тока у командующего флотом адмирала Эбергарда, но долго не мог соединиться с ним. Когда наконец разре-

ние было получено, "Гебена" и след прощай. Обидная промашка".

Но "промашка" ли? Несколько лет я тщетно пытался выяснить, кто же был этот растяпа-офицер? С трудом получил из архива список офицеров штаба Черноморского флота. Прежде всего удивило обилие офицеров с немецкими фамилиями — сплошь "фоны" и бароны: барон Буксгевден, граф Бенкендорф, барон Рольф фон Гейкинг, Армин фон Гершельман, барон Гойнинген-Гюне, барон Гюнтер фон Зальц... Не случайно адмирала Эбергарда подозревали в измене — с таким "немецким" штабом у матросов поневоле возникали невеселые мысли. Завершил этот список... Роберт фон Энгельман. Кем же он был в штабе Эбергарда? Оказывается, старшим флагманским минным офицером. Это в его ведении находились минные поля у мыса Фиолент. В штабе, правда, были еще минные офицеры: лейтенант барон Алберт Гойнинген-Гюне, Александр Сапсай и Владимир Вошинин. Найти бы их! Но где там — следы их затерялись в бурные годы революции и гражданской войны. Кто же из них дежурил в тот день, кто позволил "Гебену" уйти и что это было — глупость или измена? Документов о порядке дежурств не сохранилось. Неожиданно я получил письмо от Степана Ефимовича Маркелова — ему сообщил о моих поисках контр-адмирал В.А. Белли. Степан Ефимович в первую мировую войну был прапорщиком по адмиралтейству, командовал гидрографическим судном "Горизонт", находился в гуще всех черноморских известий и слухов. (В гражданскую он, начальник морских сил Азовского моря, командовал Азовской флотилией в знаменитом бою с флотом Врангеля 9 июля 1920 года у Кривой косы.) Он слышал, что не взорвал "Гебен" на минах у мыса Фиолент немец на русской службе барон фон Энгельман. Вероятно, С.Е. Маркелов ошибался только в одном: фон Энгельман не был бароном.

6. ЕЩЕ О ВЗРЫВЕ ЛИНКОРА "ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ"

В Севастополе и Одессе, Новороссийске и Батуми, Керчи и Феодосии с ликованием встретили известие о вступлении в строй русского линкора "Императрица Мария". Теперь уже "Гебену" при встрече с ним приходилось удирать без оглядки. Каждое утро севастопольцы, просыпаясь, спешили взглянуть на рейд в надежде увидеть в туманной дымке величавые очертания

"Императрицы Марии". Данные дредноута восхищали: водоизмещение — 23000 тонн; скорость — 21 узел; длина — 168, ширина — 27 метров; экипаж — 1260 человек; вооружение: 12 орудий главного калибра (305 мм), 20 среднего калибра (120 мм), 12 пушек мелких калибров, четыре пулемета и четыре минных аппарата; стоимость линкора — 29 миллионов рублей. Линкор принимал в трюмы 1970 тонн угля и 600 тонн нефти — на 8 суток похода; имел шесть динамо-машин, 20 котлов, мощность турбин — 26500 лошадиных сил. Говорили, что на строительство линкора потребовалось (все в тоннах): стали 18000, древесины 300, меди 590, цинка 302, алюминия 282, никеля 230, каучука 47, олова 24, тросов 18.

Вся страна строила линкор. Зато берега Черного моря отныне находились под надежной защитой. Но 7 октября 1916 года линкор "Императрица Мария" взорвался и затонул.

Началось с небольшого пожара под носовой башней. После подъема унтер-офицеры гнали матросов на молитву в церковь. Тут-то и заметили над башней странное шипение, а затем и языки пламени, вырывающиеся из люков и вентиляторов. Матросы под руководством боцмана раскатали пожарные шланги и стали лить воду в подбашенное отделение. На верхнем мостике появился встревоженный командир корабля капитан 1 ранга И.С. Кузнецов. Он приказал сыграть аварийную тревогу — было 6 часов 9 минут утра. А в следующую минуту линкор потряс ужасный взрыв. Столб пламени и дыма взметнулся на 300 метров! Взрывом вырвало участок палубы позади носовой башни, снесло переднюю трубу, уничтожило носовую рубку и переднюю мачту. Сразу же перестали работать пожарные насосы, погасло электричество.

В Севастополе от взрыва во многих домах вылетели оконные стекла. На линкор прибыл новый командующий Черноморским флотом адмирал Колчак. Целая флотилия портовых кораблей щедро поливала водой горящий линкор. До семи часов в трюмах линкора еще 18 раз происходили взрывы, похожие на орудийные выстрелы. Особенно сильный взрыв произошел в 7 часов 2 минуты. Был отдан приказ: "Кингстоны открыть, команде спастись!". В 7 часов 12 минут нос "Марии" сел на дно, а через четверть минуты линкор повалился на правый бок и затонул. Когда улеглись волны, сквозь мутные воды бухты чуть виднелись очертания

днища "Марии". Ужасов было много: заживо сгорели люди в носовой башне, матрос Г. Горевои видел при взрыве летевшие по воздуху оторванные человеческие руки, ноги, головы; водолазы, спустившиеся на дно, еще слышали вопли заживо погребенных на линкоре людей...

Под погребальный звон церковей на берег свозили раненых. Почти все они имели ужасные ожоги, у некоторых от страшного жара лопнули глаза... Погибли при катастрофе офицер (инженер-механик Игнатьев) и 227 матросов, умерли на берегу из числа раненых еще 82 человека.

Адмирал Колчак считал причиной взрыва самовозгорание недоброкачественного пороха, изготовлявшегося во время войны. Он упорно отрицал возможность злого умысла. Колчак сразу же создал следственную комиссию во главе с вице-адмиралом Маньковским. Тот обвинил в пожаре и взрыве... матросов "Марии". "Линкор готовился уйти в боевой поход, — говорил Маньковский, — вот негодяи матросы и устроили небольшой пожар, чтобы задержать выход линкора в море, но не рассчитали..." Именно поэтому матросов с "Марии" держали в тюремных условиях, допрашивали с пристрастием, добываясь "признания". На другой день в Севастополь прибыл товарищ морского министра вице-адмирал П. П. Муравьев (знаменитый русский кораблестроитель И. Г. Бубнов считал его полным невеждой в технике). Этот не нашел ничего лучшего, как обратиться к известной гадалке. Анекдотично — но факт! Та изрекла: "Злые люди погубили линкор". Затем в Севастополь прибыла комиссия во главе с адмиралом Н. М. Яковлевым (в 1904 году он являлся командиром броненосца "Петропавловск", взорвавшегося на японской минной банке). Главным специалистом в ее составе был знаменитый кораблестроитель профессор А. Н. Крылов. Выводы комиссии были таковы:

1. Самовозгорание пороха исключается, так как каждая партия пороха тщательно проверялась. (Правда, старший офицер "Марии" капитан 2 ранга Городыцкий много позже утверждал, что партии пороха проверялись выборочно).

2. Небрежность в обращении с огнем или порохом могла быть, так как на линкоре имели место серьезные нарушения правил техники безопасности.

3. Злой умысел мог быть, так как охрана скрыт-камер и самого линкора осуществлялась до безобразия плохо.

Во многих книгах о взрыве "Императрицы Марии" указывалось прямо (или намекалось), что линкор взорвал мичман Фок, что он же пытался взорвать другой линкор (в одних книгах — "Свободную Россию", в других — "Волю"), но потерпел неудачу и застрелился. Однако никакого мичмана Фока ни на "Императрице Марии", ни вообще на Черноморском флоте не было. (Писатели-дилетанты, вроде А. Елкина, могли бы убедиться в этом по официальному списку офицеров флота. Там значится лишь старший лейтенант В. А. Фок, служивший на Балтике.) Но зато на "Марии" были лейтенанты барон фон Ренненкампф и Роберт фон Энгельман...

Не раз немцы офицеры на русской службе готовы были порадеть фатерланду. Вот несколько тому примеров. Еще до войны капитан 1 ранга Г. К. Шмидт за продажу планов обороны Финского залива был судим и сослан на каторгу. Капитан 2 ранга барон Эрих фон Фитингоф в бою пытался сдать немцам миноносец "Сильный" — офицеры корабля помешали ему это сделать. Командир "Новика" капитан 2 ранга А. О. фон Ден пытался в бою сдать корабль немцам, но был арестован офицерами и по приходе "Новика" в Ревель застрелился у себя в каюте...

Так что в принципе злой умысел на "Марии" мог быть. Это тем более вероятно, что немецкая разведка, как стало известно, замышляла взорвать "Императрицу Марию". Германский военный атташе в Берне полковник фон Бисмарк вел переговоры о взрыве линкора с анархистами Долиным и Литвиным. Однако немцы не знали, что Антон Иванович Литвин вовсе не анархист, а агент царской охранки, провокатор. Он-то и сообщил начальству, что немцы собираются взорвать супердредноут, и получил награду за это. И все-таки охрана линкора не была усилена. После неудачи с "анархистами" германская разведка могла для взрыва "Марии" найти более надежных агентов... Любопытно, что Роберт фон Энгельман на "Марии" был "представителем штаба". Что он там делал, какие поручения выполнял, этого не удалось выяснить. А царские следственные комиссии опрашивали офицеров с "Марии" осторожно и кратко (не то, что матросов!), словно и не хотели докопаться до истины.

Итак, очень возможно, что "Мария" погибла в результате диверсии. Только не надо для доказательства этой версии избрывать мифического Фока, как это сделал в своем очерке матрос Г. Есютин, а повто-

рил А. Елкин в своей повести; не надо изобретать мифических племянниц и столь же мифических его приказов адмиралу Эбергарду, чтобы тот женился на... племяннице Распутина, как это написал В. Пиккуль. Здесь Григорий оказался умнее иных сочинителей, так как знал свое место в царских чертогах и никогда не написал бы тех глупостей, какие ему приписывают. Полуграмотный Распутин, называвший броненосцы пароходами, едва ли даже знал о линкоре "Императрица Мария". Другое дело, что около него вертелось множество подозрительных личностей (в том числе и шпионов) в надежде поймать рыбку в мутной воде.

Столь же мифической является история о появлении в военно-морском музее какого-то иностранца, предлагавшего купить серию фотоснимков, изображавших агонию "Марии". Снимки эти имелись в русском штабе. В 1904 году полковник Рашевский за 2 минуты успел снять три позиции "Петропавловска" при его гибели, а агония "Марии" длилась значительно дольше — 43 минуты.

Справедливости ради следует сказать, что взрывы кораблей были и в германском флоте, и у англичан, французов, итальянцев — едва ли все они были результатом диверсий. В то же время какой-нибудь господин Энгельман вполне мог помочь диверсанту незаметно проникнуть на линкор и заложить одну или несколько мин с часовым механизмом.

7. МАТРОСЫ НЕ СОГЛАСНЫ

В разгар первой мировой войны Япония продала России броненосцы "Пересвет", "Полтава" и крейсер "Варяг", находившиеся после неудачной русско-японской войны в составе японского флота. Эти корабли должны были усилить создаваемую Россией Северную флотилию. Естественно, что появление их на театре военных действий не устраивало немцев. Германские рейдеры, подводные лодки и... диверсанты должны были не допустить прорыва русских кораблей в северные моря. Броненосец "Пересвет" (командир К.П. Иванов-13), преодолев много опасностей, добрался из Владивостока до Суэца. В 15 часов 15 минут 22 декабря 1916 года, снявшись с якоря, он направился к выходу из Суэцкого канала. Броненосец шел противолодочными зигзагами. Внимательно смотрели за водной поверхностью специальные наблюдатели. Пробили боевую тревогу, все орудия были

заряжены. Но в 17 часов 30 минут на третьем галсе зигзага в районе носовой башни произошел двойной подводный взрыв. Вслед за этим от детонации взорвался носовой артиллерийский погребок. Взрыв был так силен, что сбросил крышку носовой башни! Затем последовал взрыв в корме — все это очень походило на агонию "Императрицы Марии".

"Пересвет" носом зарывался в воду. Командир приказал застопорить машины и спустить на воду шлюпки. Волна смыла его с командирского мостика. Когда Иванов-13 выбрался из водоворота, то "Пересвета" уже не увидел. Погибло 102 человека, спаслись 700 офицеров и матросов.

По официальной версии, "Пересвет" погиб на mine заграждения. Но он шел за английским противолодочным кораблем по протраленному фарватеру, по этому пути только что прошли два транспорта. Никакого минного заграждения и позже на этом месте не обнаружили. Командир "Пересвета" считал, что броненосец был торпедирован немецкой подводной лодкой. А вот матросы утверждали, что их корабль был взорван "адской машиной", и даже указывали на конкретного виновника. По их мнению, мину заложил лейтенант И.И. Рентшке, погибший при взрыве. Специальная делегация от матросов прибыла в Петроград в июне 1917 года с требованием проконтролировать подъемные работы, в процессе которых могли уничтожить доказательства внутреннего взрыва. Правительству Керенского не понравились обвинения матросов в адрес офицеров "Пересвета". Делегации (а она состояла из вольноопределяющегося Николая Людвиг, матросов Петра Ключикова и Ивана Огурейкина) стали грозить военным судом. Команду "Пересвета" из Порт-Саида доставили в Брест, а потом в Архангельск. Туда же отправили и делегатов. Матросов с погибшего броненосца разбросали по различным судам Беломорской флотилии. Заниматься тайной гибели корабля стало некому. Председатель судового комитета "Пересвета" штурман лейтенант Павел Дмитриевич Зарин, избранный на этот пост матросами, позже служивший в советском военном флоте, говорил автору очерков "Аварии царского флота" Л.В. Ларионову, что "Пересвет" стал жертвой диверсии, что последовательность взрывов в артиллерийских погребах "Пересвета" напоминала взрывы на "Императрице Марии". Советский исследователь капитан 1 ранга Д.А. Эндаков

тоже пришел к выводу, что "Пересвет" погиб от внутреннего взрыва. Но вот что интересно: в личном составе "Пересвета" числились барон Иван Эмильевич фон Ренненкампф и мичман Иван фон Энгельман — младший брат Роберта. "Фоны", но... Иваны! Матросы заподозрили не их, а Рентшке, но... лично мне эти двое более подозрительны.

8. "ВСЕ СВЯТЫЕ В МОРЕ"

Однажды писатель Лев Петрович Василевский спросил меня:

— Помните ли вы начало рассказа Конан-Дойля "Глория Скотт"? Там речь шла о нелепой записке, безмерно удивившей доктора Ватсона: "С дичью дело, мы полагаем, закончено. Глава предприятия Хадсон, по сведениям, рассказал о мухобойках все. Фазаньих курочек берегитесь".

— Мне она представляется нелепой, — сказал доктор Ватсон.

— Возможно, — ответил Шерлок Холмс, — и все-таки факт остается фактом, что вполне крепкий пожилой человек, прочитав ее, упал, как от пушечного выстрела.

Читать эту записку надо было так: "Дело закончено. Хадсон рассказал все. Берегитесь".

— Остроумная выдумка романиста, — сказал я.

— И только? — возразил Лев Петрович. — Тогда прочтите вот эту телеграмму, — и он протянул мне пожелтевшую от времени бумажку, на которой значилось следующее: "Милый племянник, жемчуг очень дорог, но зато здесь дешево кораллы. С покупкой поспешите, твой дядя".

— Ну, что вы на это скажете?

— Обычная торговая деловая телеграмма.

— Да? А между прочим, она привела к самоубийству ее автора, офицера русского флота, и к гибели 82 человек!

— Как так?!

— Видите ли, эту телеграмму предатель послал из Пенанга — это вам ни о чем не говорит?

В Пенанге трагически погиб русский крейсер "Жемчуг". Он зашел туда после рейда к Никобарским и Андамским островам, где гонялся за немецкими угольными пароходами. В Пенанге на корабле приступили к щелочению котлов и переборке механизмов. Командир крейсера барон

Черкасов на ночь съехал на берег, оставив крейсер неподготовленным к бою. А ранним утром 15 октября 1914 года с фальшивой четвертой трубой в гавань проскользнул в полутьме германский рейдер "Эмден" и с двух кабельтовых выпустил торпеду, попавшую в корму "Жемчуга". После чего крейсер сразу стал погружаться в воду. Развернувшись, "Эмден" еще раз торпедировал русский крейсер. После взрыва носового патронного погреба "Жемчуг" затонул.

Суд приговорил барона Черкасова к трем годам каторги, но царь заменил это наказание разжалованием в матросы. Кончилось же простым уходом того в отставку.

Вспомнив все это, я еще раз прочитал телеграмму. Читать ее надо было так: "Жемчуг здесь. Поспешите".

Лев Петрович внимательно выслушал мой рассказ о тайне благополучного ухода "Гебена" с русских минных полей у мыса Фиолент 16 октября 1914 года.

— Ваши гипотезы интересны, — сказал он. — Ну так я вам подарю еще одного господина с фамилией на "Э"... Вот прочтите эту телеграмму. Ее отправили из Севастополя в Батум. Пожалуй, после нее поход русской эскадры оказался напрасным: за три дня плавания у турецких берегов не встретили ни одного вражеского корабля — их как метлой вымело. Полагаю, что причиной тому эта телеграмма. Отправитель, разумеется, остался неизвестным...

Телеграмма была такой: "Да хранят тебя все святые в море. Твой муж Эжен".

Не сразу меня осенило: русские броненосцы носили имена святых: "Евстафий", "Иоанн Златоуст", "Пантелеймон", "Три святителя", "Георгий Победоносец"! Поход этот состоялся 3—5 января 1915 года. Но кто такой Эжен? А что, если не Эжен, а Энгельман?! Быть может, в слове "Эжен" надо читать только первую и последнюю буквы?

...Прямых доказательств в этих историях нет. Есть только предположения и совпадения, но, надо признать, удивительные совпадения... По понятным причинам я немного изменил имена некоторых лиц. Разумеется, и шифровки пришлось несколько упростить.



Борис БУГАКОВ

Борис Михайлович БУЛГАКОВ родился в 1955 году в Казани. Окончил факультет журналистики ЛВВПУ и шестнадцать последующих лет трудился в военной печати внутренних войск. Ныне - редактор отдела газеты "Налоговая полиция", полковник налоговой полиции. Читателям нашего журнала известны его статьи, очерки, фотографии, печатали мы и его рассказы - Борис дважды был участником семинаров литераторов внутренних войск. Сегодня - его поэтический дебют.

МНЕ СНИТСЯ ЭТОТ СОН КОТОРЫЙ ГОД....

Я помню, воздух был такой,
Что хочешь пей его, как дождь.
Звонки сосулек под стрехой —
В них ледохода зреет мощь...

Пес солнце слизывал с руки.
Набухла почкой тишина.
Под льдом беременной реки
Толкнулась пяточкой Весна.

ЛЕЙТЕНАНТ С К О Е . Х О Л О С Т Я Ц К О Е

И началось житье-бытье:
Посуда, грязное белье
И телефонное вранье —
Что дома нет меня... его....
Все новости друзей — старье.
И книга — муть.
Не до нее.
И настроение — гнилье!
А почему же это все?
Да потому что нет Ее.

Не всякий вечен, кто отмечен
В сиюминутности побед.
"Иных уж нет, а те — далеке",
А оглянись — и "тех" уж нет.

Галдят пророки и мессии,
Колотят в грудь, как в барабан.
Кругом — спасители России,
А вокруг спасителей — туман.

Торчат обрубки постаментов —
Не отличишь, как пень от пня, —
В потехах птичьих экскрементов
Наследство правнукам хряня.

Печась о дочери шль сыне,
Задай себе вопрос такой:
Зачем им идолы в пустыне
С рукой, простертою
к трясины,
Хоть и с отеческой рукой?

Наследникам долги оставив,
Уйдем мы тихо в мир иной
И плечи наконец расправим,
Прижав к доске их гробовой.

Да и совсем не Темирканов
Проводит нас в последний путь —
Шеф лабухов и друг стаканов
В клорнет помятый будет дуть.

Нам не лежать в Колонном зале
В цветах на скорбной высоте,
Хоть жизнь мы честно отломали
В безвестности.
Не то что те,

Кто на высоких постаментях
Стояли, застя белый свет;
О ком архивные застенки
Скрывали правду много лет;

Кто по костям всходил кроваво,
Лопатой власти деньги греб;
Кого от имени державы
Укладывали в пышный гроб.

Потом — лафет артиллерийский,
Холм под кремлевскою стеной,
Трехдневный траур есероссийский
И ледоколыч именной...

А мы своей расхожей смертью
Родною законом в кабалу —
"Четвертаки" совать в конверте
За гроб, за урну, за золу,

За яму на краю погоста,
Потом — еще за что-нибудь...
Мы будем жмуриками просто,
Которых нечем помянуть.

Но нет во мне ни капли злости,
И зависти подавно нет:
Никто мои не тронет кости,
Никто не плюнет на портрет.

НАКАНУНЕ

Лишь завтра будет все.
Перед рассветом
С истошным криком рухнет тишина,
Вдруг вспыхнет солнце
Красною ракетой,
И первой миной навсегда отплетый
Останется в воронже старшина.

Все засвистит, завоюет, загрохочет,
В одно сольются звуки и цвета —
И вусеницы алым заклокочут,
И станет вдруг прозрачной темнота.

Лишь на рассвете перепашут танки
С землю крики раненых солдат,
И будет позребен в своей землянке
Безусый нецелованный комбат.

Девчонка-санинструктор, умирая,
Закрывать не сможет синие глаза.
Среди морицин, как средь траншей
плутая,
Покатится у повара слеза.

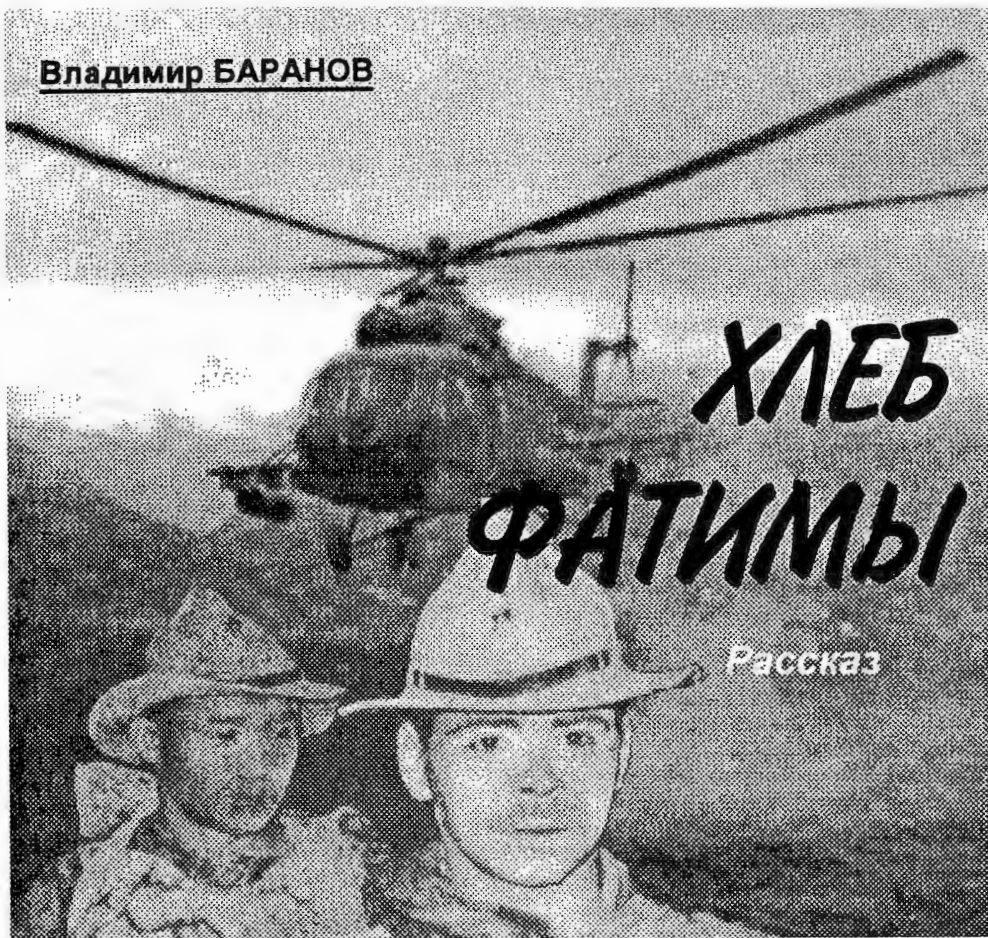
Но это — завтра.
А сегодня тут,
Обставив наспех своей уют окопный,
Обосновался батальон пехотный.
И каждый свято верит:
Не убьют.

Что почиталось свято вами,
Чего не выразить словами, —
Лишь тайным трепетом души —
Все зазребущими руками
Распределили "меж людьми",
Кто были тем лишь хороши,
Что на груди рубахи ревали
Да громко лозунги орвали,
Науськанные нападали
И стерженели, словно вши.
Что раньше музыкой звучало,
Теперь жестяно забренчало,
В чем было Божее начало,
То просадили за гроши...

Одним ты — Карабах,
Другим — Арцах,
Край завсевдатаев
российского базара.
Навеки с именем твоим связала страх
Кровавая бессмысленная свара.

Мне снится этот сон который год:
Парит багрово измочаленная плаха,
Гора голов вокруг
Растет, растет, растет...
Над нею ни Христа
И ни Аллаха.

Владимир БАРАНОВ



ХЛЕБ ФАТИМЫ

Рассказ

...Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят.

Евангелие от Луки, 23; 34.

Хайдар Юнус, преклонных лет старик с редкой седой бородой вокруг морщинистого лица, с тревогой смотрел на колонну военных машин шурави*, застывших неподалеку на дороге, рядом с кирпичным заводом. В них, согнувшись и привалившись друг к другу, сидели солдаты...

Только что перед этим, совершив после-полуденный намаз, Хайдар решил было подкрепиться оставшимися с обеда половинкой ячменной лепешки и сыром. Его жена Фатима утром собрала мужу эту нехитрую снедь — последнее, что осталось

* Шурави — советский, советские (афг.)

в доме из съестного, не считая полоски вяленого мяса, да половины мешка дробленки для кур.

С утра они с женой позавтракали — выпили по пиале козьего молока с разделенной пополам лепешкой. Другую лепешку Фатима вместе с остатками сыра завернула в чистую холстину и вручила Хайдару. Еще Фатима сказала, что если соседка Гульнора даст ей в долг муки, то к вечеру она напечет свежих пшеничных лепешек. Но Хайдар сомневался в этом. Он знал, что муж соседки, Гулябзой, две недели назад вместе со старшим сыном отправился в Кабул на заработки. Там они под-резали деревья, очищали улицы и водо-

сточные каналы. Вместе с сотнями других пришедших рабочих Гулябзой с сыном приволили столицу в порядок после недолгой, но слякотной зимы. Деньги, которые им платили городские власти, они тратили на покупку зерна для сева и муки. Так было и прошлой весной. Но сегодня Хайдар, уходя на работу, что-то не приметил, чтобы сосед уже вернулся из Кабула. Отсюда и сомнения насчет муки и лепешек.

Сам же Хайдар хлеб свой насущный добывал, работая истопником на кирпичном заводе. Весь день он поддерживал огонь в больших куполообразных печах. Завод давал небольшой, но все же гарантированный заработок. На жизнь хватало. Хватало также и на то, чтобы держать десяток кур и четырех коз. Правда, после гибели сына трех коз Хайдар прирезал: у него уже не было сил заготавливать им на зиму корма. Часть мяса старик обменял на муку и картошку. Сейчас же и съестные припасы в доме закончились, и дела на заводе пошли плохо. Спрос на кирпич упал. Люди перестали строиться. Богачи из окрестных кишлаков, в том числе и односельчане Хайдара, забрав с собой пожитки, бежали от войны: кто в Кабул, кто в Пешавар. Оставшиеся кирпич покупать в это смутное время не торопились. Хозяин завода перестал давать рабочим зарплату. И вот уже Хайдар вынужден размышлять: доесть ему оставшуюся половинку лепешки или же приберечь на ужин. Старик колебался, но появилась колонна машин, и грустные мысли Хайдара о хлебе насущном ушли на второй план.

...Колонна между тем тронулась. Хайдар видел, как головная машина, сойдя с дороги, завернула в сторону его кишлака, расположившегося в распадке предгорий, в двух километрах от Гульбахара, и, проехав вверх по склону метров двести, остановилась. Другие машины стали разъез-

жаться в разные стороны, образовав через некоторое время что-то вроде прямоугольника со свободным пространством внутри.

Хайдар посмотрел в сторону своего кишлака. Наполовину он был прикрыт каменным гребнем. Дворов насчитывалось около шести десятков. Дома лепились тесно друг за другом, поднимаясь вверх по склону ближней горы. Жители выращивали мелкий рогатый скот, разводили сады. Некоторые имели небольшие участки пахотной земли. Безземельные и безлошадные перебивались случайными заработками. И хотя кабульское правительство вручило всем таким беднякам свидетельства на право владения землей, конфискованной у богатых землевладельцев, беднота спускаться в долину с насиженных мест не торопилась. "Аллах накажет", — говорили люди. Объявленный в стране лидерами оппозиции джихад против неверных дехканами селенья был воспринят сдержанно. Кишлак не хотел воевать. Ни с кем. Но прошлым летом сюда нагрянул отряд масудовцев* и увел с собой в Панджшер нескольких молодых парней воевать против шурави. Тогда же, чтобы защитить себя от повторения подобного произвола, мужчины сформировали отряд самообороны. Но, как на грех, и с центральной властью отношения ухудшились. Осенью того же года кишлак отказался отправить в правительственную армию молодое пополнение и всю зиму жил обособленно, порвав официальные отношения с каждой из враждующих сторон.

Хайдар продолжал смотреть. Он видел, как солдаты, сидевшие в машинах и сверху на броне, спешили. Среди них старик приметил три группы. Первые, их

* Ахмат Шах Масуд — полевой командир в 1980—1989 гг.



Подполковник Владимир Петрович БАРАНОВ родился в 1958 году в Ижевске. После Казанского суворовского училища учился в Ленинградском общевойсковом военном училище им. С. М. Кирова. Два года воевал в Афганистане, командовал взводом разведки. Был дважды ранен, награжден орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу". По возвращении в Союз командовал разведротой, был начальником разведки полка, учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе. С 1991 года служит во внутренних войсках, преподаватель тактики Пермского ВВКТУ ВВ МВД России, адъюнкт кафедры общей тактики академии Фрунзе. Рассказ, который мы предлагаем вашему вниманию, — его литературный дебют.

было больше, со шлемами на головах, с ранцами за спинами, выглядели какими-то неестественно квадратными. Другие были постройнее, без ранцев и шлемов, во всем зеленом. Последнюю группу старик рассматривал особенно внимательно. Это были афганцы, одетые кто во что. Русские утепленные куртки и шапки-ушанки соседствовали с афганскими военными кепи и шинелями, некоторые и вообще были в гражданском. Старик знал, что это царандой — правительственная милиция. Про них он слышал много плохого. "Совсем как люди Масуда", — неприязненно подумал о своих соотечественниках старик. Потом Хайдар увидел, как солдаты и бойцы царандоя быстро построились внутри прямоугольника лицом к селению. Перед строем стояли два человека. Один из них что-то говорил, показывая рукой в его сторону. И тогда Хайдар не выдержал. Сказав несколько слов мастеру, стоявшему рядом в группе рабочих, которые также наблюдали за действиями шурави, он вышел за заводские ворота и торопливо зашагал через дорогу напрямик. Хайдар вознамерился обойти лагерь русских по оврагу справа и хотел предупредить односельчан о грозящей опасности.

Он уже шел по оврагу, когда вдруг услышал за спиной окрик на дари (афганский диалект) с сильным акцентом:

— Дришь!

Хайдар остановился, обернулся.

— Инджи бие!

Двое солдат стояли наверху и жестами показывали старику подойти к ним...

2

Фатима, жена Хайдара, тихая женщина, на пятнадцать лет моложе своего мужа, хлопотала у тандыра* под навесом во дворе. Она пекла лепешки. Нежно-румяные, они все выше наслаивались на жестяном подносе. Рядом с тандыром на плите небольшой глиняной печи в казане кипела вода с брошенными в нее кусочками вяленого мяса.

За стеной, во дворе у соседей, слышались веселые голоса. Семейство Гульноры праздновало возвращение мужчин. Гулябзой с сыном вернулись домой, когда Хайдар уже ушел на работу. Они добрались тропой, идущей со стороны Кабула,

и поэтому разминулись с соседом. Гулябзой возвратился не с пустыми руками. Пара осликов, нанятых им у кабульских родственников, была доверху нагружена чувалами с зерном, мукой и картошкой. На радостях Гульнора отсыпала своей соседке не только муки, но и дала миску картошки и несколько луковиц. Возвращение Гулябзой было как нельзя кстати и для Фатимы, потому что, провожая мужа на работу, она до конца не была уверена, что Гульнора сможет одолжить ей хоть что-то из продуктов.

Покончив с лепешками, Фатима решила было приняться за шурпу, как вдруг внезапно какая-то тревожная волна пробежала по кишлаку. Повсюду стали слышны крики. Вот и из-за стены донеслось, как Гулябзой приказал сыну взять оружие и уходить со двора. Фатима поняла, что к кишлаку приближается враг, и приближается со стороны Гульбахара. Именно в ту сторону указывали друг другу женщины, взобравшись на плоские крыши своих домов. Там же возле своих матерей суетились возбужденные мальчишки. Собаки захлебывались в неистовом лае, усугубляя общую панику. Фатима оставила свою стряпню и в сильном смятении тоже поднялась на крышу по приставной лестнице. Гульнора что-то кричала ей, но Фатима никак не могла расслышать.

Картина, которая предстала перед взором Фатимы, поразила ее своей безысходностью. К кишлаку тремя потоками приближались люди. Много людей. Это были шурави. Что-то зловещее угадывалось в их размеренном движении. Колонны шли безмолвно, выталкивая из-за гребня все новых и новых солдат. Казалось, им не будет конца...

Между тем крики в кишлаке усилились. Звучали призывы уходить в горы. Женщины, мальчишки спускались с крыш, хватали, что попадалось под руки из съестного, и устремлялись вверх по кривым и узким улочкам, таща за собой и неся на руках орущих от страха малышей. Мужчины и молодые парни из отряда самообороны занимали боевые позиции. Фатиме вдруг стало плохо. Она видела, как соседка Гульнора с визгом бросилась внутрь дома и, словно квочка-наседка, принялась созывать своих детей. Всю прошлую осень и зиму после гибели сына, насильно мобилизованного Ахмат-Шахом, Фатима прожила словно застывшая от горя. Стало часто болеть сердце. Вот и теперь оттого,

* Тандыр — печь для выпечки хлеба.

что самой Фатиме созывать было некого, ее сердце защемило.

Не помня себя, она осторожно сползла по лестнице вниз. Подхватила поднос с лепешками и метнулась в дом. Не найдя подходящего места, куда бы их спрятать, подбежала к сундуку, стоявшему в углу и откинула крышку. Затем завернула лепешки вместе с подносом в чистое широкое полотенце, уложила в сундук, и, навалив сверху груды тряпья, хотела уже уходить, как вдруг совсем рядом, на нижней окраине часто и гулко захлопали выстрелы. Фатиме показалось, что земля уходит из нее из-под ног.

3

Лейтенант Калмыков со своим парашютно-десантным взводом, выслав вперед дозорных, возглавлял колонну роты. Правее их, метрах в двухстах шла разведрота отдельного разведывательного батальона. Левее десантников также в колонну по одному двигались бойцы афганской милиции. Разведрота и отряд царандоя должны были, охватив кишлак с двух сторон, перекрыть противнику возможные пути отхода. Непосредственно в селение предстояло войти парашютно-десантной роте. Такова была краткая диспозиция развернувшейся баталии.

Подчиненные Калмыкова, тяжело дыша и обливаясь потом, как могли тянулись за командиром. Все были в стальных шлемах и бронежилетах. Лейтенант, не замедляя шаг, глянул на своих подчиненных, а потом посмотрел вправо, на колонну разведчиков. Те шли налегке. Большинство без головных уборов и не в сапогах, а в кроссовках. Некоторые из разведчиков несли за спиной туго набитые вещевые мешки. "Боезапас, наверное", — машинально отметил Калмыков, с завистью оценив легкий ход разведроты. Бойцы отряда царандоя, хотя и без бронежилетов и стальных шлемов, шли тоже тяжело, как и его десантники.

Кишлак между тем приближался. Уже было видно, как на крышах домов появились люди.

— Дружнее братцы! Не отставай! — подбадривал десантников командир роты старший лейтенант Ильин.

От соседа справа его людей отделял неглубокий каменистый овраг. От бойцов царандоя — более глубокий, поросший

кустарником и высокой уже пожухлой травой. В самой глубине угадывался ручей.

До кишлака оставалось не больше трехсот метров, десантники шли уже в линию взводных колонн, как вдруг загремели выстрелы!

— Рота! К бою! — громко скомандовал командир роты старший лейтенант Ильин.

Солдаты быстро развернулись в цепь, залегли, рассыпавшись по склону и открыли беспорядочную ответную стрельбу. Разведчики и бойцы царандоя последовали их примеру.

— Перебежками! Вперед! — продолжал уверенно греметь голос старшего лейтенанта.

Рота короткими перебежками рванула вперед, но плотный огонь снова прижал к земле. Бойцы лежали, пряча головы за валунами. Пули глухо шлепались в сухую каменистую почву рядом с ними или же, тонко пискнув, отлетали дальше, унося с собой остатки иллюзий о нереальности происходящего вокруг. Потерь не было. Тем не менее идти дальше под огнем было опасно. Все как будто чего-то ждали. Старший лейтенант Ильин доложил руководителю операции обстановку, и через некоторое время раздалась дублируемая по цепи команда: "Обозначить себя дымами!" Вскоре над всей цепью наступающих закрутился ярко-оранжевый дым, а через несколько минут в небе послышался привычный гул: пара МИ-24 заходила на боевой курс. Раздался скрежещущий звук, и сверху на кишлак устремились НУРСы, оставляя за собой шлейфы черного дыма. Высоко в небе барражировала пара МИ-8. Пройдя над селением еще раз, "двадцать четвертые" ушли домой. "Восьмые" продолжали кружиться, но выстрелов больше не слышалось. И тогда первым поднялся царандой. Глядя на него, осмелели остальные.

Когда десантники вошли в кишлак, он показался им совершенно вымершим. По трем кривым улочкам рота беспрепятственно продвигалась вверх, к площади, по ходу осматривая дома. Слева, обтекая кишлак, продолжал успешно наступать царандой. И только сосед справа успеха не имел. Разведчики втянулись в перестрелку с противником, который бил по ним со стороны гор, и поэтому поотстали. Впрочем, и отряд царандоя вскоре залег,

попав под плотный прицельный огонь. Все это вынудило руководителя операции приостановить успешное продвижение своего центра.

Команда "Стоять!" застала десантников на подходе к площади. Взвод лейтенанта Калмыкова, наступавший в центре боевого порядка роты, получив по радиостанции команду остановиться, расположился вдоль высоких глиняных дувалов по обе стороны улочки. Бойцы уселись прямо на землю, прислонившись к глинобитным стенам. Одни курили, другие, утирая пот, жадно тянули из фляжек теплую воду.

Калмыков приказал взводу снять стальные шлемы. Выслав охранение вперед, туда, где улица выходила на площадь, он наконец уселся и сам. Справа от кишлака, где наступали разведчики, и в той стороне, где продвигался царандой, слышалась стрельба. Неожиданно из проулка, соединяющего все три улочки, выскочил командир роты с отделением управления:

— Ну, Калмыков? Как тут у тебя?

Лейтенант поднялся, доложил обстановку.

— Хорошо. Оставайся здесь. Жди моих указаний. Будь внимателен, у разведчиков потери.

— Трупы?

— Да нет. Пока что раненые. Их сейчас по склону вниз спускают, а "духи" мешают. — Ильин показал в ту сторону, где наступала разведрота. — Ладно, я пошел. Посмотрю, что там в третьем взводе. — И старший лейтенант снова скрылся в проулке.

Калмыков опять опустился на землю, снял офицерскую сумку, положил на нее ствол автомата и тяжело вздохнул. Подчиненные сидели тихо, чутко прислушиваясь к выстрелам.

Прошло около двух часов, прежде чем из проулка снова появился старший лейтенант Ильин. Кроме отделения солдат на этот раз с ним был и его заместитель по политической части лейтенант Андреев.

— Слушай, Калмыков, — начал ротный. — Дело к ночи. Дальше, по всей видимости, не пойдем. Ты вот что, собери роту возле себя. Меня старший вызывает. Третьему взводу я уже дал команду. Организуй наблюдение. Выставь охранение и жди моих указаний. Оставляю тебе замполита.

Едва Ильин ушел, как в проулке показались десантники третьего взвода.

— Найди-ка мне сержанта Терехина, — приказал Калмыков своему радисту, а сам предложил замполиту: — Ну что, Димка, пойдем посмотрим, что там на майдане творится?

4

Заместитель командира роты по политической части лейтенант Андреев в роте был человек новый. Он прибыл по замене из Союза с месяц назад. Для него это был первый боевой выход. Ввиду того, что двух взводных в роте не доставало (один был в отпуске, должность другого — вакантна), в этой операции Андрееву доверили командовать третьим взводом. Но реально командовал людьми старший сержант Петухов, замкомвзвода-три. Лейтенант же только присутствовал при этом. Видя свой промах, ротный тактично освободил замполита от несвойственных функций, но Андреев был недоволен таким решением и чувствовал себя уязвленным. Вот почему он живо откликнулся на предложение Калмыкова поглядеть, что делается в кишлаке.

Пост боевого охранения располагался в русле пересохшего ручья, в просторной вымоине под раскидистым вязом. Сержант Сафонов и рядовой Фиошин заместили приближающихся офицеров. Те остановились в метрах пяти от вымоины.

— Так, Сафонов, освободите нам свое "помещение", — обратился Калмыков к сержанту, опасливо прижимаясь к дувалу.

Бойцы не заставили себя долго ждать и, усевшись чуть ниже по течению, спокойно и не таясь закурили.

— Да, — после некоторого молчания, глубокомысленно произнес Калмыков, лежа на боку и осматривая верхнюю половину кишлака, — никого и ничего.

Андреев, расположившийся рядом, промолчал.

Действительно, в кишлаке все безмолвствовало. Даже собаки, и те не подавали голоса.

— Короче, дело к ночи, — повторил Калмыков слова ротного, продолжая всматриваться в темнеющую округу. Видно было, как последние лучи заходящего солнца ярко высвечивали дувалы, крыши домов и все, что располагалось выше — скалы и склон горы. — Ну что скажешь, Сафонов?

— не поворачивая головы, обратился вдруг взводный к сержанту.

— Да что говорить, товарищ лейтенант. Видите, солнце село ниже ели — время, извините, срать, а мы не ели. Покушать бы чего, товарищ лейтенант.

— Тебе бы все покушать... Смотри, какую репу отъел, — поддел сержанта Калмыков, по-прежнему не глядя на него.

Подошел сержант Терехин, заместитель командира первого парашютно-десантного взвода, доложил о прибытии.

Калмыков повернулся на спину, подложил под голову свою офицерскую сумку и в таком положении стал ставить сержанту задачу:

— Значит так. Соберешь роту в проулке. Выставь охранение, наблюдательный пост на крышу. Все понял?

Терехин ушел. Минут десять офицеры лежали молча.

— Н-да, — нарушил затянувшееся молчание Калмыков, стараясь говорить тихо, чтобы не слышали сидевшие поодаль подчиненные. — А пожрать действительно не мешало бы. Да и операция эта дохлая! Какого... спрашивается, в лоб сунулись? Надо было со стороны гор заходить, а снизу блокировать. — Калмыков посмотрел на замполита. Тот жевал травинку, отрешенно глядя куда-то в сторону. Он все еще был не в настроении.

Но Калмыков продолжал:

— А этот... — Он назвал фамилию руководителя операции. — Тоже мне, стратег нашелся: "Обедать будем на закате дня. Ужинать — дома". Погнал в горы... Где он, его обед? Где ужин?! Не нравится мне вся эта возня. Смотри. В кишлаке одни бедняки остались, и те нас как огня боятся. Богатые все давно в Пакистан смылись. Воюем, воюем, второй уже год — а толку чуть... Ты только приехал, ничего не знаешь. Запомни. Мы лишь завариваем кашу... Эх, опять я про кашу! Сколько людей мирных сгубили. Вот ответ, чем мы здесь занимаемся? Не знаешь? Объясню — профилактикой. Местные жители, значит, здешние, организовали отряд самообороны и послали всех куда подальше. Душманы придут — они им вдуют. Мы вот пришли — и нам... А правительственная власть все равно свое гнет. Ей, видите ли, нужно расширять зону своего влияния. А если мы и дальше так будем расширять, то этот отряд как пить дать к Ахмат Шаху уйдет.

Калмыков говорил уже громко и озлобленно. Сафонов, Фиошин и Андреев слушали его с напряженным вниманием. Но Андрееву как-то было неприятно все это. То, что говорил Калмыков, шло вразрез с официальной пропагандой, на которой был воспитан замполит. Андрееву казалось, что Калмыков сгущает краски. Романтичная натура замполита никак не желала воспринимать грубую реальность, которая сквозила в словах взводного. Да и особист зачем-то вспомнился, инструктировавший его перед отправкой в Афганистан... А Калмыков все гнул и гнул в своем духе:

— Смотри, — он сделал круговое движение вытянутой вверх рукой, — кишлак пустой, хотя крестьяне — наши братья по классу. Чего им нас бояться? А? А я тебе скажу: это только в газетах мы с ними целуемся, хлеб, зерно им развозим...

— От хлеба сейчас и я бы не отказался, — перебил вдруг Калмыкова Андреев. Ему хотелось переменить неприятную тему разговора.

— Ну все, — бурно отреагировал на его реплику Калмыков, — о еде ни слова.

— Товарищ лейтенант, а кто это придумал РД с сухпаем внизу оставить? — подал вдруг голос сержант Сафонов.

Взводный понял, что это камень в его огород. Именно он предложил командиру роты оставить ранцы десантников в лагере.

— Ничего Сафонов, тебе посидеть на диете не вредно, — парировал он скрытый упрек.

— Да уж, нашли толстяка, — обиделся тот. — А вы знаете, что придумали разведчики? Они на взвод по одному вещмешку с сухпаем взяли. Так вот...

Закончить свою мысль Сафонов не успел, потому что во дворе одного из домов, в проулке, послышались громкий женский крик и рыдания.

— Погодь, Сафоныч, погодь! После расскажешь. — Калмыков встрепенулся. — Пойдем, Димка, посмотрим, что там такое... — И офицеры, подхватив свои стальные шлемы и оружие, поспешили вниз, в проулок.

Сержант Терехин растерянно смотрел на вошедших во двор командиров, не зная, что и сказать. Посланный Калмыковым выставить охранение и пост наблюдения, он после выполнения задачи принял самое деятельное участие в дележе

лепешек, обнаруженных голодными десанниками в доме напротив наблюдательного поста. К тому же солдатами было съедено и вареное мясо, плававшее в котле на теплой еще плите. Кроме того, десанники обнаружили в доме женщину, лежавшую без сознания. Намерение сержанта как-то привести ее в чувство и вызвало весь переполох.

Фатима открыла глаза, и, слегка приподнявшись, испуганно замерла. В комнате было полно солдат. Они с любопытством разглядывали ее. Придя в себя, женщина моментально забила в угол, прикрыв лицо краем платка. Солдаты продолжали стоять рядом. Они что-то жевали. Фатима разглядела, что в их руках был не просто хлеб, а кусочки пшеничных лепешек. Предчувствуя худшее, женщина встала и, не обращая ни на кого внимания, вышла в соседнюю комнату. Там, как и ожидала, царил разгром. Кухетки и циновки — все было сдвинуто, перевернуто, распотрошено. Сундук, к которому она, собственно, и устремилась, стоял посредине с откинутой крышкой. Вокруг него было разбросано белье, полотенца и разного рода тряпье. Жестяной поднос, на котором еще недавно лежали лепешки, валялся тут же.

Не контролируя себя, Фатима выбежала из дома. Казан под навесом на плите также оказался пуст. Это уже было выше ее сил. И когда она увидела, как в теплой золе солдаты пекут картошку... Все, что накопилось за последние годы нищенского существования и еще неприязнь к этой грубой толпе чужих людей, бесцеремонно вторгшихся в ее дом и сожравших все, что было из съестного, выплеснулось наружу.

Потом она опустилась перед низеньким столиком на колени и, уронив голову в ладони, тихо и горестно завывала.

— Ну что тут у тебя, Терехин, за паника? — спросил Калмыков своего заместителя, глядя на плачущую Фатиму.

— Да вот... — Терехин досадливо махнул рукой и замолчал.

— Та-ак. Всем, кроме Терехина покинуть двор, — с металлом в голосе распорядился Калмыков. — Быстро!

Десантники вышли в проулок и, сгрудившись в проеме распахнутых настежь ворот, наблюдали за происходящим.

Женщина между тем понемногу затихла. Тяжело поднявшись с колен, поправила темный платок на голове и ушла в дом.

Калмыков успел рассмотреть ее тонкие, еще приятные черты лица и большие глаза, полные слез.

— Что вы с ней сделали? — спросил Терехина Андреев, когда они остались втроем.

— Да ничего мы с ней не делали! — отмахнулся тот. — Мясо вот в котле было вареное. Съели. Потом хлеб в доме нашли. Вам оставили. — Сержант вытащил из-за пазухи и положил на стол пшеничную лепешку. — Картошки, вот, и луку из соседнего дома принесли. — Он показал на мешок с картошкой, стоявший здесь же под навесом. — Я приказал в золе испечь... Откуда мы знали, что в доме женщина? А она как увидела, что мяса в котле нет, так сразу в крик! — Терехин снова умолк.

— Все ясно, — подытожил Калмыков. — Женщина, хозяйка этого дома, готовила обед. Для тех, кто... — Калмыков молча показал рукой в сторону гор. — Кто там у нее? Сын? Муж? Тем не менее... Тем не менее... И тем не менее, — повторил он в третий раз, — мы не имеем права сожрать эту картошку, лук и прочее...

Десантники, толпившиеся в проеме ворот, неодобрительно загудели.

Взводный почувствовал, что начинает закипать.

— Да кто мы?! — бросил он в толпу солдат. — Цивилизованные люди или рабы желудка? Ну что у вас за привычка вести себя по-скотски? Ну что вы за мародеры такие? По сундукам шарите, по углам. Ведь вы же элита Советской Армии... А лепешку, лук и картошку мы сейчас же отдадим этой женщине. И если у вас еще осталось хоть немного совести, вы меня поймете. А впрочем, если есть желающие за чужой счет подкрепиться перед ужином — милости прошу. — Калмыков сделал широкий жест рукой, словно действительно приглашал десантников довершить начатое.

Никто не шелохнулся. По крайней мере те, кто стоял в проеме ворот.

— А зачем РД с сухпаем внизу оставили? — крикнул кто-то из проулка. — Вы же сами это предложили ротному!

Калмыков ждал этого вопроса и поэтому ответ выдал незамедлительно, медленно выговаривая каждое слово:

— По поводу РД поясняю. Да, я действительно предложил командиру роты оставить ранцы внизу. Но я не приказывал вам

не брать с собой сухой паек. Кто вам запрещал взять с собой хотя бы одну банку консервов?! Кто? Я? Да вы готовы были с себя трусы последние скинуть, когда карбкались по склону...

Договорить Калмыкову не дали.

Радист Панькин протиснулся сквозь толпу десантников:

— Товарищ лейтенант! Вас ротный вызывает.

Калмыков нашел глазами замполита и Терехина:

— Картошку, лук, лепешку — в дом! Извинитесь перед ней, — приказал он им, беря в руки гарнитуру.

По рации передали команду на отход. Услышав эту новость, десантники повеселели.

— Ну что, она взяла? — спросил Калмыков Андреева, когда тот вместе с Терехиным вышел из дома.

— Молится. На нас даже и не посмотрела. Картошку и все остальное мы поставили возле нее, — вяло ответил замполит.

— Ладно. Пройди сними пост Сафонова, и сумку мою с картой захвати. Она у них лежит.

Андреев ушел. А сумерки между тем поглотили не только верхнюю половину селения, но и склон, и вершину горы. Надвигалась ночь, всякое промедление с отходом грозило неприятностями. Десантники это отчетливо понимали, поэтому команды Калмыкова — на построение, проверку людей и оружия — выполняли не мешкая. И взводный снова почувствовал к ним доброе расположение.

Внезапно сумеречную тишину разломил близкий одиночный выстрел. Следом ударила автоматная очередь. Стреляли в той стороне, где находился пост сержанта Сафонова. Десантники инстинктивно присели, взяли оружие на изготовку.

— Всем оставаться здесь! — скомандовал Калмыков. — Панькин, за мной! — И они вдвоем побежали туда, откуда только что прогремели выстрелы.

Но Сафонов с Фиошиным уже сами спешили к роте.

— Замполита ранило, — прохрипел Сафонов. Он тащил Андреева, и руки лейтенанта, обхватившие его шею, мешали сержанту говорить. Следом весь увешанный оружием пыхтел Фиошин.

— Сумка ваша у меня, — успокоил он Калмыкова. — Товарищ лейтенант в от-

крытую полез за ней, вот ему ноги и прострелило.

Когда Андреева внесли в проулочек и оказали первую медицинскую помощь, сумерки полностью поглотили кишлак. Пуля не задела кости, но идти самостоятельно лейтенант не мог.

Калмыков посмотрел вокруг.

— Быстро сюда одну половинку, — распорядился он, показывая на распахнутые настежь ворота двора, который только что покинули. Потом спросил у старшего сержанта Петухова, прибыло ли боевое охранение, и поручил ему возглавить колонну роты.

Андреева уложили на снятую с петель створку. Шок прошел. Боль под действием промедола также поутихла. Замполит верил, что его донесут. Верил, что будет жить. Да и Калмыков успокаивал:

— Повезло тебе, Димка. Можешь, пока мы тебя несем, дырку в бронежилете для ордена крутить.

Четверо десантников вскинули на плечи импровизированные носилки, и рота медленно, в колонну по одному, зашагала вниз, с чувством облегчения покидая негостеприимный кишлак.

6

Когда в проулочке стих шум голосов, топот ног и бряцание оружия, Фатима поняла, что шурави ушли. Теперь она спокойно могла выйти во двор и заняться козой, которая, сама вернувшись с выпаса, призывно блеяла, вызывая хозяйку.

Пока чужие были в проулочке, Фатима разожгла керосиновые лампы, немного прибралась в доме и тяжело опустилась на сундук. Она смотрела на лепешку и печеную картошку, оставленные ей, и рассуждала со спокойствием человека, окончательно придавленного грузом житейских проблем: "Ну что из того, что солдаты съели лепешки? Что из того, что съели мясо? Главное, при всем том ужасе, царившем в кишлаке, ее старика здесь не было. Разве бы позволил Хайдар хозяйничать русским в своем доме? А потом..."

О том, что будет потом, Фатима не хотела думать. Она устала от этих вечных дум. Когда где-то в стороне площади опять стали стрелять, ее охватила тревога за мужа, который давно уже должен был возвратиться с работы.

Пододвинула козу и заперев ее в сарайчике, Фатима пошла прикрыть ворота. Там она с удивлением обнаружила, что нет одной из створок. "Чем им ворота помешали?" — затихнувшая было обида на русских вспыхнула в ней с новой силой.

Из забвения Фатиму вывел нараставший шум. Это возвращались в свои дома односельчане. Мычали коровы, пригнанные с пастбища, лаяли собаки. Соседка громким голосом посылала проклятья на голову шурави, успевших похозяйничать и в ее доме. Фатима окликнула Гульнору, они поговорили немного, следом пришел старший сын Гульноры, забрал мешок с картошкой, отсыпав немного Фатиме...

На вечернем небе уже повсюду блистали первые звезды. Фатима решила протопить в доме печь. Она пошла в сеник за хворостом, как вдруг услышала голос мужа. Он звал ее. Фатима обернулась и... похолодела. Ее старик стоял в проеме ворот, привалившись плечом к косяку и, как ей показалось, не решался войти.

7

С того момента, как Хайдара остановили солдаты, он находился в лагере шурави словно в плену. Задержавшие отвели его к своему начальнику. Это старик понял, когда увидел на плечах офицера по одной большой зеленой звезде. Больших по размеру звезд Хайдар ни у кого из присутствующих не заметил.

Начальник шурави стал расспрашивать старика. Тарджимон (переводчик, толмач) в военной форме переведил. Вопросы касались в основном численности душманов в кишлаке, их вооружения, командования. Хайдар тряс бородой, горячился, клялся Аллахом, пытаясь объяснить шурави, что душманов в кишлаке нет. Он просил, чтобы его отпустили, показывая свои крестьянские мозолистые ладони.

Но главный начальник уже плохо слушал старика. Все его внимание переключилось на кишлак, куда приближались колонны вверенных ему подразделений. Окончательно убедившись, что толку от беседы со стариком немного, он поручил одному из солдат приглядеть за ним, а сам влез на ближайшую машину, чтобы сверху наблюдать за перипетиями разыгравшегося боя.

Солдат жестом показал старику его место, и Хайдар, усевшись на корточки

рядом с машиной, стал жадно прислушиваться к доносившимся звукам.

Он отчетливо слышал выстрелы. Стреляли одиночными и очередями. Больше очередями. Потом в небе послышался свистящий гул, и Хайдар увидел летающие машины. Названия их он не знал. Они не ходили на самолеты. Самолеты он видел. Эти были почти без крыльев и с длинными хвостами. Летающие машины низко прошли над лагерем и устремились к кишлаку. Старик услышал скрежещущие звуки и вслед за ними гулкий дробный пулеметный перестук. Так повторилось несколько раз. Потом накал боя спал, хотя редкие одиночные выстрелы вперемежку с короткими очередями еще слышались некоторое время.

Обе летающие машины гудели высоко в небе и, как коршуны, выписывали над кишлаком круги, словно пытаясь высмотреть добычу. Глядя на них, Хайдар сидел не шевелясь и с тревогой думал о жене. Разные мысли лезли в голову. Старик беззвучно шептал молитвы, надеясь на милость Всевышнего. Так прошло около двух часов. Потом ему дали воды, разрешили совершить намаз. В общем, относились к нему сносно, только не кормили. Но в кармане у Хайдара все еще лежала половинка лепешки...

Когда уже стало темнеть, подошел тарджимон и сказал, что можно идти домой. Старик сдержанно поблагодарил его и, сохраняя достоинство, медленно направился вверх по тропе.

Когда Хайдар подходил к кишлаку, стало совсем темно. По шуму голосов он распознал колонну солдат, идущих ему навстречу. Решив дважды не искушать судьбу, сошел с тропы шагов на пять и, затаившись в кустах на склоне оврага, стал наблюдать.

Вначале мимо него прошла группка из двух или трех человек. За ними двигались другие — тесно, друг за другом, след в след. Они кого-то несли. Потом потянулась долгая людская вереница. Солдаты шли вразвалку, иные курили на ходу. Иногда они останавливались, кого-то ждали.

Старику ждать не хотелось. Он спустился по склону к самому ручью и пошел вдоль него, по-прежнему прячась за кустами. Идти было трудно, он постоянно спотыкался. Наконец, посчитав, что с колонной разминутся, Хайдар снова выбрался

на тропу. Путь и действительно был свободен. Гомон шурави слышался ниже.

Довольный, старик ускорил шаг и сразу же наткнулся на нескольких солдат, которые, казалось, только его и ждали. Прятаться было бесполезно, и Хайдар решил не таясь пройти мимо. Он взял чуть влево и стал обходить шурави по склону оврага, пока его не окликнули. Хайдар расслышал только одно слово — бача — парнишка, мальчик. В душе он возмутился и останавливаться не стал. Но тот же голос раздраженно повторил приказ. Хайдар, не оборачиваясь, ответил, что он мирный местный житель и идет к себе домой. Однако договорить не успел: треснула автоматная очередь, и старик почувствовал, как что-то очень горячее и очень острое насквозь прошло ему правую руку. Во рту стало солоно, цветные круги поплыли перед глазами...

Хайдар был в шоке и почти не чувствовал боли. Возможно, он дошел бы до своего дома, а возможно, упал на полпути, но когда перед ним в темноте выросла еще одна фигура человека, который что-то очень громко крикнул по-русски стрелявшим, Хайдар просто без сил осел на тропу.

8

Калмыков вне себе от бешенства орал сержанту Терехину, чтобы прекратили стрельбу. Секунду назад одна из пуль тонко просвистела над головой лейтенанта. Калмыков слышал, как Терехин, стоявший со своей группой метрах в пятидесяти ниже его, окликнул кого-то: "Эй, ты кто? Эй, бача, ты куда?" А затем лупанул из АКМ.

Лейтенант замыкал колонну роты. Когда покидали кишлак, он вначале шел с группой прикрытия, возглавляемой сержантом Терехиным. Частые остановки, связанные со сложностью транспортировки раненого по узкой горной тропе, выматывали, общее напряжение и чувство голода давали о себе знать. В результате на одной из остановок Терехин выпустил из виду своего командира взвода. Кто-то из тех, с кем отходил в одной связке, сказал сержанту, что Калмыков ушел вперед. Но Калмыков в это время находился позади всех. Он отчетливо уловил повторный окрик Терехина:

— Эй ты, куджо мери? Дришь? Инди бие! (Куда идешь? Стой! Ко мне!)

Но афганец, что-то лопоча по-своему, продолжал идти, не реагируя на команды. Калмыков приготовился уже "взять" его, но терехинская пуля, просвистевшая над самой головой, вывела лейтенанта из боевого "равновесия".

— Терехин! Ко мне! — крикнул Калмыков снова, когда афганец покорно замер перед ним. — Обыщи его!

Терехин быстро и со знанием дела принялся выполнять приказание.

— Даст боло кун, бача! (Руки вверх!) — сказал он афганцу.

Тот вначале поднял левую, а затем, с усилием — правую руку.

— Да не бача он, Терехин, не бача. Что за привычка издеваться над старыми людьми?! Не бача он, а бобо, — раздраженно высказал сержанту Калмыков. Даже в темноте было видно, что перед ними — старик.

— Какая разница: бача, бобо... Все одно — "духи", — парировал замечание взводного Терехин, не переставая обыскивать афганца. — Вот, товарищ лейтенант, сверток какой-то.

Терехин протянул Калмыкову что-то завернутое в тряпицу.

— Лепешки кусок, — разглядел в темноте Калмыков и, подавив внутренне желание оставить его себе, засунул обратно в карман старику. Внезапно тот дернулся и глухо застонал.

— Э-э, да он ранен, — сразу определил Терехин. — А ну опусти руки. Вниз, тебе говорят!

— Фонарик где? — спросил Калмыков.

— Эй, там, фонарик сюда, — крикнул Терехин десантникам.

Вся группа прикрытия теперь стояла возле афганца. Калмыков направил на него снопок света.

Действительно это был старик в сером поношенном пиджаке и в примерно такого же цвета просторных штанах. Худощавое лицо его с жидкой седой бородой было испещрено глубокими морщинами. В глазах старика затаились боль и страдание. Калмыков осветил его раненую руку.

— Ах, мудаки! — непроизвольно вдруг вырвалось у взводного. — Нож давайте!

Когда лейтенанту подали штык-нож, он вручил фонарик Терехину, а сам принялся отпарывать сначала правый рукав пиджака афганца, а затем и рубахи.

Пуля пробил локоть навывлет. Темная кровь, густо сочась, стекала вниз по руке и тяжелыми каплями падала на землю.

— Ремень брючный давайте! — снова крикнул Калмыков.

Подали ремень. Взводный туго перетянул руку старика у предплечья. Потом достал из кармана своей куртки шприц, сделал обезболивающий укол. Кто-то протянул перевязочный пакет. Калмыков стал бинтовать руку.

Все это время, пока оказывалась помощь, Хайдар не проронил ни слова. Он даже не стонал. Молчали и десантники. Только Калмыков, которого прорвало, на чем свет стоит костерил подчиненных.

Наконец перевязка была закончена. Калмыков посмотрел на старика. Он понимал: с такой рукой нужно идти в госпиталь, но...

— Смотри, бобо, — показывал он старику на ремень, стянувший предплечье, — через час это снять... Понимаешь? Снять!

Старик понимающе закивал головой.

— На вот тебе еще один пакет, — и Калмыков положил свой ИПП в левый карман пиджака Хайдара, туда, где уже лежала зачерствевшая половинка лепешки.

— Товарищ лейтенант, рота уже далеко, — заметил Терехин.

— Да, да, Терехин, идем, — провожая взглядом растворяющуюся в темноте фигуру старика, ответил Калмыков.

9

В лагере Калмыков доложил командиру роты о прибытии.

— Хорошо, — устало ответил Ильин. — Андреева в вертолет я уже загрузил. — Он кивнул на площадку, где раскручивал свои лопасти МИ-8. — Займись взводом. Людей накормить и спать. Завтра рано вставать. Обратно опять через "зеленку" пойдем. Через двадцать минут жду тебя на ужин.

В назначенное время Калмыков был у командира роты. Старший лейтенант Ильин стоял на бронетранспортере и смотрел куда-то в темноту. Рядом на небольшом костерце что-то стряпали двое десантников из отделения управления роты.

— Поднимайся ко мне. Сейчас фейерверк смотреть будем, — позвал Калмыкова Ильин.

Лейтенант взобрался на БТР и уселся на теплую еще от дневного солнца броню. По всему лагерю горели костры. Чуть в стороне от общей массы людей и машин, возле своих орудий копошились артиллеристы. Слышались команды. Потом там как-то все стихло, и вдруг одно из орудий оглушительно выстрелило.

— Пристрелочный пошел, — пояснил ротный. — Давай вставай, смотреть будем, — тронул он Калмыкова за плечо.

"Пристрелочный" полыхнул где-то в центре кишлака.

— Да что же они делают?! — то ли изумился, то ли возмутился Калмыков.

— Это у них пристрелочный не туда пошел, — пояснил Ильин. — Сейчас прицел поправят и выдадут чуть выше правой окраины. Для профилактики очень полезно.

Ротный был посвящен в планы артиллеристов. Действительно, через несколько минут батарея открыла беглый огонь. Орудия били одно за другим, выплевывая из стволов ярко-рыжее пламя. Всполохи разрывов метались среди скал, выхватывая из мрака ночи контуры отдельных строений в верхней части селения. Потом все стихло.

— Ладно, пойдем ужинать, — сказал ротный и, громко зевнув, стал осторожно спускаться вниз.

10

На утро Калмыков проснулся от холода, царившего в машине. Он спал в своем БТР-Д, откинув спинку командирского сиденья и укрывшись бушлатом. Приподнявшись, посмотрел на водителя — тот, свернувшись калачиком, спал на своем штатном месте. Стараясь не потревожить его сон, Калмыков осторожно открыл верхний люк и выбрался наружу.

Восток чуть розовел. В лагере стояла тишина, изредка нарушаемая негромким говором дневальных, гревшихся у костра. Возле своих машин на плащ-палатках, тесно прижавшись друг к другу, спали десантники. Бойцы царандоя лежали вперемишку с разведчиками, кутаясь в одеяла из верблюжьей шерсти. Артиллеристы ночевали в тягачах: кто внутри, а кто сверху, на брезентовых тентах машин. Их орудия

стояли на прежней позиции в боевом положении.

Калмыков посмотрел на кишлак. О вчерашнем огневом налете ничто не говорило.

Хотя команда "Подъем!" была продублирована несколько раз, лагерь вставал тяжело. Лица у проснувшихся были помятые, взгляды хмурые. Некоторые, чуть приподнявшись на локтях и не вылезая из плащ-палаток, озабоченно смотрели в одну точку, словно не желая снова возвращаться в серые будни солдатского бытия. Другие, подолгу зевая и поеживаясь от утренней свежести, ожесточенно скребли затылки и тоже не собирались вставать. Но мало-помалу настойчивые команды, матюги сержантов и офицеров приводили солдат в чувство. Уже слышался смех, громкий говор. Лагерь проснулся окончательно.

Обмывшись по пояс в холодной воде ручья, Калмыков с удовольствием растерялся полотенцем. Десантники, поеживаясь, толпились вокруг, следуя примеру взводного. Настроение у всех уже заметно поднялось. Солдаты обсуждали перипетии вчерашнего дня.

Стоя спиной к кишлаку, Калмыков участвовал в общей разговорнице и поэтому не сразу услышал иронический возглас сержанта Терехина:

— Товарищ лейтенант, глядите, друг вчерашний к вам на перевязку идет.

По тропе в сторону лагеря, тяжело опираясь на кривую суковатую палку, действительно шел тот самый вчерашний старик. Раненая рука его лежала на перевязи. На нем был все тот же пиджак с оторванным правым рукавом.

11

Направившись в лагерь к русским, Хайдар всю дорогу молил Аллаха, чтобы успеть застать их на месте.

Час назад старик покинул свой дом. Навсегда. Там осталась лежать мертвая Фатима. Ее сразил осколок снаряда, разорвавшегося в проулке. Хайдар не видел, как это произошло. Сломленный болью и усталостью, он забылся в тяжелом сне на топчане в своей комнатенке. Последнее, что помнил старик, это как Фатима уложила его на топчан и ослабила жгут на раненой руке. Он запомнил ее глаза, наполненные слезами...

Очнулся старик уже глубокой ночью. Ему мучительно хотелось пить, и рана очень сильно болела. В комнате было темно и холодно.

Сняв с руки солдатский брезентовый ремешок, Хайдар позвал жену. Фатима не отвечала. Тогда старик поднялся с постели и, тяжело ступая, вошел в женскую половину дома. Фатимы и там не было. Хайдар шагнул во двор, где разлилась глубокая безлунная ночь. Черное небо было сплошь усеяно яркими звездами. В кишлаке стояла, как показалось старику, вселенская тишина.

Фатиму он нашел во дворе. Она лежала лицом вниз, широко раскинув руки в нескольких шагах от сеника, где хранились остатки хвороста. Она была мертва. На спине и подоле платья в крови. Кровью пропиталась и земля, на которой она лежала.

Хайдар ничего не понимал. Потом он заметил, что ворота распахнуты настежь. Вернее распахнута уцелевшая створка, безжизненно повисшая на одной лишь нижней петле. Чуть поодаль, в проулке, черным пятном зияла воронка. То, что это воронка от снаряда, старик узнает позже. А пока что Хайдар находился в некоей прострации, и до него не доходил смысл разыгравшейся трагедии. Машинально направился к соседям — хотел найти в этом мире хоть одну живую душу.

В доме у Гулябзой спали только дети: младший сын и внучка. Гульнора с дочерью хлопотали на кухне. Невестка, простоволосая, при свете керосиновой лампы чинила что-то из одежды. Увидев Хайдара, она накинула на голову платок и ушла на женскую половину. Гульнора выскочила из кухни и, заметив пропитанные кровью бинты, тихо заохала.

Гулябзой, усадив соседа на кушетку, осмотрел его раненую руку, приказал дочери нагреть воды. Потом, напоив Хайдара чаем, промыл рану и принялся накладывать новую повязку. Вместо бинтов в ход пошли полоски белой материи, которые нарезала невестка.

Про перевязочный пакет, лежавший в левом кармане пиджака, старик не вспомнил. Он сидел, стиснув зубы и прислонив голову к стене. Хмурый, молчаливый Гулябзой перевязывал спору, но не совсем аккуратно.

Спросил про Фатиму. Старик молчал. Он молчал и потом, когда его стали отпа-

ивать горячим бульоном, а Гульнора с жаром принялась описывать вчерашние события. Потом пришел старший сын Гулябзоя, сменившийся с дежурства в отряде самообороны. Хайдар спросил у него про воронку. Тот все объяснил.

Гульнора продолжала говорить. Но старик уже не слушал ее. Перед его глазами стоял образ Фатимы. Хайдар видел свою жену, лежавшую с раскинутыми руками посреди двора, и не сразу почувствовал, что вместе с бульоном глотает слезы. Он с детства не плакал, этот гордый старик. Он и сейчас не плачет. Это слезы сами текут. Губы старика предательски дрожали.

Когда Хайдар вместе с Гулябзоем и его старшим сыном вернулся к себе во двор, начинало светать.

Фатима уже лежала в доме, прикрытая белым саваном и с белым платком на голове. Несколько женщин в черном негромко оплакивали ее. Группа мужчин с оружием расположилась рядом. Двое парней с интересом рассматривали испещренную осколками створку ворот. Заметив Хайдара, все встали.

Старик подошел к телу Фатимы. Плакательницы вышли в другую комнату. Хайдар опустился на колени и, просунув левую руку под шею жены, прижался своей щекой к ее холодному лицу. Потом он встал, поправил чалму и совершил намаз. Он молился горячо, но недолго. От Гулябзоя Хайдар узнал, что вчерашние шурави все еще находятся невдалеке от кишлака. Он попросил у старшего сына соседа пистолет, выглядывавший из кармана его куртки.

Хайдар чувствовал, что силы его покидают: ломило суставы, раненую руку нестерпимо пекло каким-то внутренним огнем... Он попросил Гулябзоя устроить похороны Фатимы и, ни с кем не прощаясь, тяжело заковылял вниз, в сторону Гульбахара.

Шурави уже встали. Группа, стоявшая возле ближней машины, заметив подходящего к ним старика, умолкла. Один из них, по пояс голый, широко улыбаясь, шагнул навстречу Хайдару.

— А, бобо, как дела? Подходи, инджи бие, не стесняйся.

Это был Калмыков. Он искренне обрадовался, что старик жив и даже не слег. В этом лейтенант видел и свою заслугу.

— Подходи, бобо, инджи бие. Давай посмотрим твою руку. Валера! Иди сюда! — позвал он фельдшера батальона.

Старик однако ж замедлил шаг. Он по голосу узнал того, кто его вчера перевязывал, и, откровенно, старик совсем не ожидал и не желал такой встречи.

— Но зачем он такой веселый?! — думал старик, стараясь развеять минутное колебание. — Почему он не скорбит вместе со мной?! Зачем он оказал мне помощь и отнял право умереть в своем доме рядом с Фатимой?! Аллах видит: он виноват во всем!"

Когда расстояние между ним и Калмыковым сократилось шагов до пяти-шести, старик выпустил свой посох и, не отрывая глаз от вдруг побелевшего лица командира шурави, выбросил вперед руку с зажатым в ней пистолетом.

Выстрела Хайдар не услышал. Все свои последние силы он вложил в этот отчаянный шаг. Собственно, нажимая на крючок, старик был уже мертв, и указательный палец лишь рефлекторно выполнил последнюю команду умирающего мозга.

Калмыков, стоя над расprostертым на земле стариком, прерывисто и тяжело дышал.

— Кажется, готов, — как-то виновато пожал плечами сержант Терехин, проверив у старика пульс.

— Да, труп, — подтвердил диагноз Терехина батальонный фельдшер, взглянув в потухшие зрачки Хайдара.

Все внимание бойцов разом перенеслось на вороненую сталь браунинга.

— Повезло командиру. Старикан забыл его с предохранителя снять, — повертев в руках пистолет, заметил Терехин.

А тем временем к бронетранспортеру Калмыкова уже спешили руководивший операцией заместитель командира парашютно-десантного полка майор Зыков, ротный и командир отряда царандоя рафик (товарищ) Бабаджан.

Зыков, недавний выпускник академии Фрунзе, после вчерашних событий был не в настроении.

— Ну что тут у тебя еще? — раздраженно спросил он у Калмыкова.

— Да вот, старик шел. Хотел к нам подойти. Упал. По-моему, мертв, — уныло ответил лейтенант.

— А откуда он шел? Из кишлака? А где твоё охранение? — майор зло посмотрел

на Ильина, тот недоуменно пожал плечами.

— При чем тут охранение? — подумал старший лейтенант Ильин. — Разве оно для того, чтобы каждого старика останавливать?"

Зыков и сам понимал, что охранение здесь ни при чем. Всякий имеет право ходить там, где предписано законом, жизненным укладом и вековыми традициями, тем более по тропе, которая соединяет его селение со всем остальным миром.

Зыков узнал старика, которого сам же вчера допрашивал. Правда, очередное появление его в лагере отдавало уже чем-то нехорошим. Не к добру все это.

Майор с тоской подумал о том, что всех их и лично его самого еще ждет обратный путь через непредсказуемую чарикарскую "зеленку". А ведь дважды в одну и ту же реку не войдешь — вспомнилось выражение древних.

— Что у него с рукой? — Зыков обратил внимание на свежую повязку.

— Да кто его знает? — соврал Калмыков, и хоть внутренне ощутил себя скотиной, добавил: — Бинты не наши.

Майор Зыков растерянно молчал, не зная, что и предпринять в этой ситуации. Мало того, что операция, на которую он сам же напросился руководителем и которая обещала по крайней мере Красную Звездочку, так бесславно провалилась. Мало того, что не обошлось без потерь, так теперь вот еще и мертвый старик посреди лагеря. "Только этих приключений не хватало на мою голову!"

— Вот что, — распорядился Зыков, словно спохватившись. — Старика отнести вниз к ручью, в кусты, подальше от лагеря. Ильин, у тебя есть дежурный трофей?

— Конечно, как учили, — улыбаясь, ответил ротный. — Буровская винтовка.

— Вот и хорошо. Если что: старик с винтовкой был, отстреливался. — Потом Зыков обернулся к стоявшему рядом командиру отряда царандоя:

— Правильно я говорю, рафик Бабаджан?

Рафик Бабаджан — молодой афганец — понимающе закивал головой. Он три месяца учился в Ташкенте на военных курсах и немного понимал по-русски.

— А нам уходить надо, — попытожил майор. — Через "зеленку" не пойдем. Там

наверняка засада. Будем форсировать реку южнее Гульбахара, выходить на верхнюю Панджшерскую дорогу, а там — на Джабаль-ус-Сирадж.

Калмыков с Ильиным недоуменно переглянулись.

Двое десантников, подхватив под руки мертвого старика, поволокли его к ручью. Стоптаннные сандалии Хайдара скребли жесткую землю. Раненая рука соскочила с косынки и безжизненно повисла.

Затащив старика в кусты, где погуще, они уложили его на спину и только тогда один из десантников обратил внимание на тряпицу, выглядывавшую у мертвого из кармана пиджака.

— Что там? — заинтересованно спросил напарник.

— Да так, ничего. Кусок лепешки.

12

...Когда последняя машина, оставляя за собой серый шлейф пыли, ушла в сторону Гульбахара, все окрестное воронье слетелось в оставленный людьми лагерь на пиршество. Мертвый Хайдар лежал в кустах у ручья. Его лицо не выражало умиротворения. Рядом, раскинув крылья, дрались две вороны. Злобно насакивая друг на друга и шипя, они делили половинку засохшей ячменной лепешки.

Шел второй год афганской войны...

Уголок фалериста

“...ДА НЕ ПОСТЫДИМЯ ВО ВЕКИ”

Императору Александру II (1855-1881 г.) с первых же дней вступления на престол пришлось заниматься тем, что должен был сделать его отец, — наградить участников Крымской войны. Для этого 26 ноября 1855 года была учреждена медаль “За защиту Севастополя”, которой награждали генералов, офицеров, солдат (в т. ч. и нестроевых), составлявших севастопольский гарнизон, и жителей (и женщин также), принимавших участие в обороне. Даже крепостные слуги офицеров получали эту медаль. Изготавливалась она из серебра и носилась на груди на Георгиевской ленте.

Была еще “крымская” награда, учрежденная 26 августа 1856 года (одновременно с наперсным крестом для священников), — медаль “В память войны 1853-1856 гг.”. Медалью, носимой на Георгиевской ленте, награждали всех офицеров, солдат и морских чинов отдельного Кавказского корпуса, участвовавших в Синопском сражении, и всех чинов, принимавших участие в военных действиях на Камчатке и в Петропавловском порту, а также священников.

Медалью на Андреевской ленте (голубой) награждали чинов армии, флота и других ведомств, не получивших медали на Георгиевской ленте, принимавших участие в военных действиях или находившихся в местностях, объявленных на военном положении.

Медаль на Владимирской ленте (красная с черными полосами) получали военные и гражданские чины, которым не вручались первые две медали, а также чины ополчения.

Медалью на Аннинской ленте (красная с желтой каймой) награждали купцов.

Сама медаль (ее отчеканили более 1700 тыс. экземпляров) изготавливалась из светлой и темной бронзы. На аверсе выбивались вензеля Николая I и Александра II, на реверсе — “всевидящее око” и надпись “На тя, Господи, уповахом, да не постыдимся во веки”.

Упомянутым выше наперсным крестом награждалось все российское православное духовенство, а также иноверческое христианское. Рисунки и надписи на них были такие же, как на медали. Носили на Владимирской ленте.

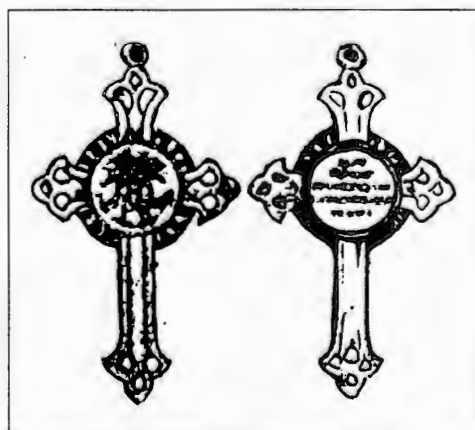
О.ДУНАЕВ.



“За защиту Севастополя”



“В память войны 1853-1856гг.”



Крест для духовенства

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Ни чешуи ни хвоста

Подводный разбойник

Не мог равнодушно пройти мимо заводи, образовавшейся из-за того, что ниже по течению речки лежит толстенная сосна. Кора ее давно отвалилась, ствол почернел, хвоя сгнила. Но вот черные с прозеленью водорослей шелковника сучья по-прежнему торчат во все стороны, вспарывая быстротекущую воду.

Самое щучье место, думаю я, и забрасываю удочку с живцом. Течением его сносит к сосне. Приходится перезабрасывать. И так продолжается до тех пор, пока, потеряв бдительность, даю поплавок уплыть близко к сучьям. Там тройник находит за что зацепиться. Остается выбирать: лезть в воду или рвать лесу. Сам удивляюсь: ведь не впервой рыбалка тут заканчивается зацепом. Так нет же, опять и опять тянет на это будто бы заколдованное место.

В очередной раз оборвав леску, берегом обхожу поваленную в воду сосну. И вижу стаю пескарей жирных, крупных, с толстой авторучку. Они обосновались в неглубокой выемке за сучьями, которые когда-то образовывали крону дерева. Пескари лежат на чистом дне и шевелят жабрами.

Не поймал щуку, отведу душу на пескарях. Чем не рыба? Вон французы, горворя, ценят их выше, чем

какую-нибудь форель. Зажарят в оливковом масле на большом огне, получается что-то вроде шпрот. Деликатес, за уши не оттянешь. Впрочем, у французов и лягушка — деликатес.

Сел на берегу, наживил легкую двухколенную удочку кусочком червя, забросил. Пескари словно караулили. Штук пять бросились к приманке и клубком завертелись вокруг нее. Вот один "счастливчик" завладел червяком — поплавок поплыл в сторону. Я подсек и вытащил крупненького красавчика. Поправил насадку и забросил вновь. Сцена повторилась. Как изголодавшиеся цыплята бросаются со всех ног на крупу, так и пескари, обгоняя друг друга, устремлялись к червяку. Вторая рыбка затрепыхалась в моих руках. Э-э, да так я могу с полведра пескарей наловить, хватило бы наживки. Бросаю и бросаю удочку, пустых поклевок почти нет.

Однако выловил лишь с десяток, может, чуть больше, как случилось то, чего ожидать никак не мог. Из-под сосновых сучьев, мокнувших в воде, выплыла, как мне показалось, мохнатая коричневая рукавица, но с маленькой голловкой и хвостом. Грациозно изгибаясь плоским телом и быстро гребя перепончатыми лапками, она устремилась прямо к скоплению пескарей. Рыбки, до сих пор спокойно лежавшие на дне, бросились в разные стороны.

Возмущенный такой бестактностью,

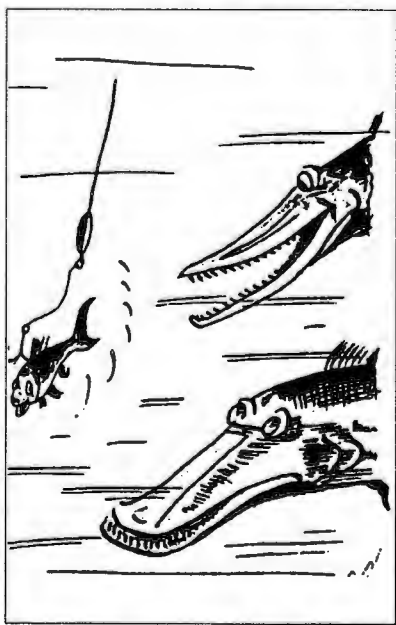
я попробовал ткнуть живую "рукавицу" концом удилица, да промахнулся. Она круто развернулась, ударила плоским хвостом по воде и проворно метнулась в сучья — туда же, откуда и появилась.

А пескари, к сожалению, на облюбованное ими место не возвратились. То есть потом они, может, и вернулись, да я не стал ждать.

Как теперь думаю, подводным пловцом была выдра. Где же ей еще устроить "квартиру", как не в захламленном сучьями и корягами участке речки. Этот зверек — форменный разбойник, гроза всех рыб и лягушек. Может, оттого и ни одной щуки не поймал я у этой сосны, что тут живет выдра?!

Кстати, мех выдры ценится очень высоко. Недаром этого зверька зовут водяной куницей.

Полковник в отставке
А.ОВЧИННИКОВ.



Не трогать! У него руки наверху

Рассказы у костра**Месть председателя**

Кабаны разрыли уже изрядный участок картофельного поля. Стадо диких свиней, если дело пойдет таким темпом, могло оставить колхоз без второго хлеба. Надо было принимать срочные меры. Но какие? Об этом и завел со мной разговор председатель "Светлого пути" Матвей Назаров. Он сам разыскал меня, когда я отдыхал, сделав перерыв в охоте. Рассказав о беде, нависшей над хозяйством, местный голова пожаловался: обращался за помощью в общество охотников, но там теперь бюрократы похлеще прежних. Говорят, лицензий нет, как хотите, так и выкручивайтесь, у нас, мол, своих забот хватает.

— Ишь, ловкачи, — сокрушался Назаров. — Для "новых русских", фирмачей всяких у них лицензии есть, а для нас, значит, нет...

Немного успокоившись, собеседник продолжил:

— Говорю им, дескать, сами будем отстреливать вражин. А они мне на это — уничтожайте на здоровье, только вначале приготовьте денежки на штраф... Паразиты. Выходит, картошку народную звери жрать могут, а ты их не тронь, а то накажут...

Когда расставались, председатель, все это время внимательно ко мне присматривавшийся, наконец сообщил то, ради чего приходил:

— Надеюсь, ты-то хоть не подведешь, подсобишь. Чай не чужие, который год у нас отдыхаешь. Короче, заряжай патроны пулями, нет, так картечью, и приходи ко мне. Обсудим что к чему. Сами, значит, пойдем защищать колхозное добро.

На рекогносцировку вышли в поле.

— Видишь сараяшку на краю? Вот в ней и засядем, — инструктировал Матвей. — Ночи лунные, уверен, не промахнемся.

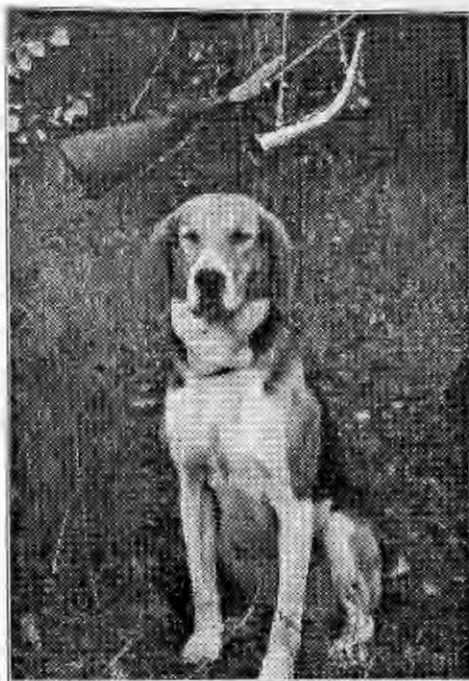
Видимо, взволнованный предстоящей охотой, Назаров вдруг размечтался:

— Одного себе возьмем, что поболье, а остальных сдадим в общество на штраф...

Ночь и в самом деле выпала лунная, все было неплохо видно. Ближе к рассвету объявились те, кого, судя по всему, мы ждали. Громко чавкая, два пришельца вырывали из бороздок уродившуюся на славу картошечку. На поле слышалось приглушенное хрюканье.

Вот зверье подошло к сарайчику совсем близко.

— Пора! — толкнул в бок мой напарник. — Я в левого, а ты бей в правого... Пли!



Перед охотой

Выстрелы громыхнули одновременно. Визг поднялся на всю округу, заметались наши подранки.

— Добивай! Добивай! — кричал Назаров. — Уйдут сукины дети.

Грохнул второй дуплет.

— Готовы! — обрадовался председатель. — Порядок. Здоровы же, как быки... Давай дождемся, однако, утра, не дай Бог, где-нибудь поблизости затаился секач.

— С добычей! — поздравил я сотоварища.

... Когда начало светать, среди картофельной ботвы стали вырисовываться две крупные туши с черными пятнами на боках. Присмотревшись к ним внимательно, Назаров начал меняться в лице и наконец выдохнул:

— Да это же наши колхозные хряки-производители, мы их в отдельном загоне держали...

Так все и было на самом деле. Элитные боровы, видно, нашли лазейку в загороди и наведались сюда картошечкой полакомиться. Их-то мы и завалили. А дикие чушки паслись в эту ночь в дальнем углу поля.

Назаров от досады даже сплюнул:

— Охотнички! Ладно мясо не пропадет, но ведь племенной работе урон нанесен. Да и на весь район теперь прогремим...

**Полковник в отставке
В.КИСЕЛЕВ.**

На веселой волне

Подслушанные разговоры

Чего только не услышишь и не увидишь в вагоне электрички, пока добираться до заветного места рыбной ловли. Одиночки оглядываются, завидуют тем, кто, как мы, держится компанией. Каждый выезд у нас непременно заранее планируется. Созваниваемся, обговариваем маршрут, продумываем, какие сувенирчики будем вручать, если у кого-то из нашей братии выпадает день рождения, иное важное событие. В назначенное время собираемся всей группой, устраиваемся в вагоне рядышком. И начинается общение. Один хвалится самодельными блеснами, мормышками, кивками. Другой демонстрирует удочку, привезенную сыном из-за рубежа. Кто-то заводит рассказ об удачной вылазке на рыбалку, о рекордном трофее. И пошло-поехало. За байкой о реальном случае следует шутка-небылица, розыгрыш, анекдот...

Я как-то попытался записать по памяти подслушанные разговоры в электричке. Вот что из этого получилось.

Валентин Николаевич: "Приехал мой брат на озеро за карасем. Стоит час, другой, третий — пусто. Рядом сосед таскает одного за другим славных лапотков. Не выдержал брательник, спрашивает аса, дескать, в чем дело, поделись секретом. А тот в ответ: все очень просто. Оказывается, он подушечки пальцев смазал вьетнамским бальзамом "Звезда". Не пожадничал, добычливый рыбак, предложил попользоваться его баночкой. Смазал брат пальцы, нацепил червячка, забросил снасть, и поплавок тут же побежал, начал тонуть. Клев начался на редкость активный..."

Юрий Сергеевич: "Собрались однажды мои однополчане тоже за карасем. Один рыбак приготовил тесто. Приходит к начальнику штаба и просит его по пути купить губной помады — для запаха и окраски теста. Сослуживец выполнил просьбу. Ловили успешно. Приехал начальник штаба домой с рыбой. Занялся чистой едой. Тут жена спрашивает, есть ли у него мелкие деньги? Офицер ей: "Возьми в рыбацкой ветровке". Не прошло и минуты, слышит вопль жены: "Ты-ы где-е был?". Служивый в недоумении, мол, на рыбалке, ясное дело. "А это-о что? — гудит жена и показывает тюбик губной помады. Да при этом еще и издевается. —

Уж очень дешевой косметикой пользуется твоя краля..."

Никакие уговоры и объяснения не помогли знша избежать в тот вечер скандала..."

Леонид Иванович: "Приехал ко мне брат в гости. Собрался, как принято, на рыбалку. Я колдую над тестом: добавил в него анисовых капель, подсолнечного масла, макухи. Ну, держись карасиное племя, думаю.

А брат заговорщицки подмигнул — не то, не совсем то. Взял у меня кусок теста, накапал в него из привезенного с собой пузырька...керосину, стал разминать массу. Говорит, посмотрим, кто кого обловит.

С первых забросов у него один за другим пошли карасиладошки. Я же если и дергаю, то мелочь. Сдался, попросил у брата его насадку. И пошло дело и у меня. Теперь всегда держу про запас керосинчик для рыбалки."

Петр Иванович: "А вот анекдот про насадки. Сидят два рыбака. У одного клюет без перерыва, а у другого и поплавок не шелохнулся ни разу. Молодой подошел к старому узнать, на что тот ловит. "На полетань, — был ответ. "В аптеке продается".

Молодой пошел в аптеку, просит полетани. Аптекарь спрашивает: "Что, поймали?"

Парень объясняет: "Пока нет. Но знаю, где ловится!"

Владимир Васильевич: "Встретились два рыбака. Один рассказывает:

— На днях бросил спиннинг — щука на 8 кг. Второй заброс — на 7 кг. Третий раз — на 6 кг. Четвертый — на 5 кг. И так дошел до килограммовой щучки. Еле допер улов до дома.

Второй рыбак выслушал рассказчика и начал свою байку:

— Я вот тоже на той неделе бросил блесну, тасу — удар. С трудом выволок добычу — фонарь с табличкой "1812 год". А главное дело — в фонаре свеча горит...

Первый рыбацок не выдержал, просит: "Погаси свечу, а я щук всех отпущу".

Владимир Михайлович: "Ловили мы со льда. Поймал мой сосед, офицер, окуня, тот человеческим голосом: "Отпусти меня. Все сделаю, что пожелаешь". Растерялся рыбак, потом смекнул что к чему, приказывает: "Сделай мне должность, как у полковника Бородина (замначштаба дивизии)". Окуня начал трепыхаться, выскользнул из рук и — в лунку. Так и не получил желаемой должности наш коллега. Видно, даже волшебная рыбка не может человеку дать больше, чем он заслуживает..."

... Мчится, скачет по рельсам электричка. Вдруг дремавший рыбак-одиночка вскочил, забормотал, начал материться. Ехавший в компании рыбак в камуфляже без слов достает удостоверение непонятного назначения, вытащил из него и показал распоясавшемуся хулигану... желтую карточку. При этом заметил, дескать, не сделаешь выводы, получишь красную карточку. Матершинник опешил, тут же успокоился. И со словами "И здесь судьи!" сел на скамейку и вновь погрузился в сон.

... За разговорами и шутками-прибаутками пролетело время. Пора выходить из электрички и добираться до водоема. Ни чешуи нам всем, ни хвоста.

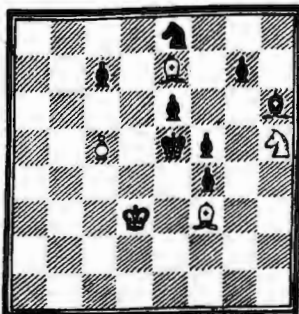
**Полковник в отставке
В.КРИВЕЦ.**



Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

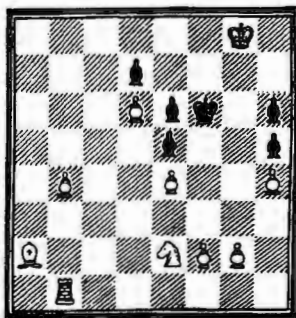
РЕШАЙТЕ ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

№ 33



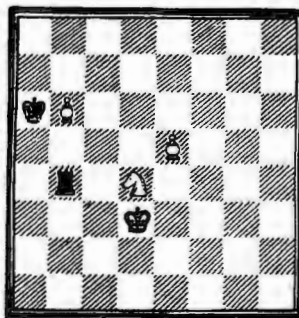
Мат в 3 хода

№ 34



Мат в 4 хода

№ 35



Выигрыш

В шахматной композиции исторически сложились две школы — художественная и конструктивная. Трудность решения художественных произведений состоит в замаскированности чувственной идеи, являвшейся творческим побудителем. После открытия идеи все становится предельно простым. Трудность решения конструктивных произведений составляет анализ позиций, к сожалению, часто скучный и быстро забываемый.

Мы публикуем в основном художественные композиции. В трехходовке № 33 первый ход — это засада: 1. Cd8!, цугцванг; 1...g6/g5 2. Kf6!! с угрозой 3. Kd7X, 2...K:f6 3. C:c7X!, 1...c6 2. Ca5 и 3. Cc3X. В четырехходовке № 34 реализована идея двойной засады, после решения она ярко видна. В этюде № 35 белые побеждают благодаря вилочной позиции.

Решайте задачи и этюды, играйте в шахматы! Это прекрасное лекарство от болезней психического характера.

Любителям гетеродоксальных жанров предлагаем решить:

№ 36. Kpg3, Фd3, Kb2, пп. b3, c4 (5) — Кра3, Фf6, Ka4, п. a5 (4), кооперативный мат в 2 хода.

№ 37. Кра2, Фd1, Сb1, Сg3, Ka6, пп. a3, e2, e3 (8) — Крс3, Ca8, Kd4, пп. b2, c4, d3, f6 (7), обратный мат (кипергань) в 3 хода.

ШАХМАТНАЯ АЗБУКА

В дебюте, как известно, следует бороться за овладение центром. В миттельшпиле же главным является борьба за позиционное или материальное преимущество. Способы ее ведения бесконечны. Можно по дебюту получить превосходную позицию, но без умения продолжать игру, проиграть партию. Полезно поэтому знакомиться с творчеством мастеров, знать правила ведения атаки, защиты и контратаки. Предлагаем посмотреть партию А. Алехин — М.

Эйве (1935 г.), в которой белые провели необычную атаку на королевском фланге, вызвавшую разноречивые толкования.

1. e4 e6 2. d4 d5. Французская защита. 3. Кс3 Сb4 4. Ke2 de 5. a3 Ce7 6. K:e4 Кс6 7. g4!? Этот ход Алехин назвал парадоксальным, связанным с "возможным пешечным штурмом на королевском фланге". 7...b6 8. Cg2 Сb7 9. c3 Kf6 10. K2g3 0—0 11. g5 K:e4 12. K:e4 Kph8 13. Фh5! Фс8 14. Kf6! C:f6 15. gf gf. Развивая атаку, белые вскоре выиграли.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1996, № 7)

№ 28. Kph2, Фg1, Лg5, п. f3 (4) — Kph4, Ла4, Лh8, Ce1, пп. d2, g7 (6), мат в 2 хода. 1. Ла5! — 2. Фg5X, 1...Lh5 2. Л:a4X!

№ 29. Kpb2, Сb5, Ch6, Kf2, пп. c4, d4, f4 (7) — Кра5, пп. b6, f5 (3), мат в 3 хода. Коню надо стать на поле e5. Если 1. Kd5?, то пат. Поэтому 1. Kg4! Kpb4 2. Ke5 Кра5 3. Кс6X!, 1...fg 2. f4 и 3. Cd2X.

№ 31. Kpb3, Cd1, п. a7 (3) — Kpf7, Ce8, Ch4, п. a2 (4), кооперативный мат в 3 хода. 1. a1C! a8Л! 2. Сg7 Л:e8 3. Ch4 — f6 Ch5X!

№ 32. Kpf4, Лс7, Kd3, п. g5 (4) — Kpd6, п. d4 (2), кооперативный мат в 2 хода, 2 решения. 1. Кре6 Лс6+ 2. Kpd5 Kb4 X!, 1. Kpd5 Лd7+ 2. Кре6 Кс5 X! Правильные эхо-маты!

АФОРИЗМЫ, ПОСЛОВИЦЫ, ФРАЗЫ

Если вы способны разбить доску о голову соперника, то это вовсе не значит, что вы сильнее играете в шахматы.

Пока талант ловит жар-птицу, посредственность ест курятину.

Искусство основывается на истине, а истина — на верных сообщениях наших чувств.

Чем меньше оснований у критика, тем громче голос и грознее словесный набор.

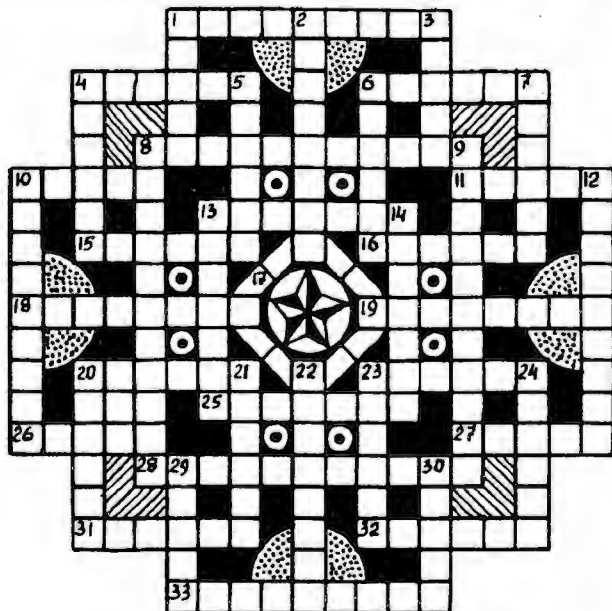
По горизонтали:

1. Должностное лицо, имеющее определенные права и обязанности по отношению к подчиненному ему личному составу. 4. Мужское или женское верхнее платье. 6. Боевой корабль. 8. Маневр, предпринимаемый войсками, авиацией для противодействия ожидаемому маневру противника. 10. Основной элемент выходного устройства в ракетных двигателях. 11. Быстроходный корабль, предназначенный для разведки и посылной службы. 13. Одна из героинь повести Б. Васильева "А зори здесь тихие...". 15. Бытовое название петербургской тюрьмы, построенной в 1892 году. 16. Русская актриса театра и кино, снявшаяся в кинофильме "Встреча на Эльбе". 18. Придворный чин в Русском государстве XIII-XVII вв. 19. Способ маскировки танков, орудий, самолетов, кораблей. 20. Часть погребального обряда у древних славян. 23. Боевой порядок самолетов, кораблей, когда они следуют уступом относительно ведущего. 25. Ручное индивидуальное автоматическое огнестрельное оружие. 26. Кузов легкового автомобиля закрытого типа. 27. Русский ученый-физик, исследователь в области полупроводников. 28. Возобновление, подъем после периода упадка. 31. Дорога, проходящая параллельно линии фронта. 32. В "Иллиаде" ахейский воин, дерзкий человек. 33. Человек, летающий на космическом аппарате в космическом пространстве.

По вертикали:

1. Вес изделия без тары и упаковки. 2. Неглубокий окол

КРОССВОРДА



для стрельбы лежа или с колена. 3. Маршал Советского Союза, кавалер высшего военного ордена "Победа". 4. Организатор партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны. 5. Потомки от межрасовых браков. 6. Село в Белоруссии, где в 1943 году была сформирована первая польская дивизия имени Т. Костюшко. 7. Вид колющего или рубящего холодного оружия. 8. Русский изобретатель, создатель ранцевого авиационного парашюта. 9. Система мероприятий, направленных на ликвидацию или сокращение средств ведения войны.

10. Механический лук для метания стрел и камней. 12. Изоляция группировки противника от остальных его войск в целях уничтожения или пленения. 13. Отечество, родина. 14. Метательное оружие для стрельбы короткими стрелами. 20. Судно для перевозки жидких грузов. 21. Представительница населения Дагестана на его изобретение. 24. В древнегреческой мифологии бог огня. 29. Способ ведения военных действий по овладению укрепленным пунктом. 30. Отравляющее вещество — бесцветная жидкость.

По кругу в центре:

17. Комплект машин и оборудования, предназначенный для транспортировки и укладки шпал и рельс путей при строительстве или ремонте дорог.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7

По горизонтали:

7. Диапазон. 8. Парфенон. 9. Антология. 10. Залог. 12. Мопед. 13. Капри. 15. Декарт. 17. Колчак. 18. Палермо. 21. Партер. 22. Адажио. 23. Право. 25. Факир. 26. Акула. 27. Вершигора. 29. Лукреций. 30. "Молчание".

По вертикали:

1. Драва. 2. София. 3. Николаев. 4. Портик. 5. Маугли. 6. Моноплан. 11. Гладиатор. 12. Мелодрама. 14. Палетка. 16. Топор. 17. Квота. 19. "Байконур". 20. Ситуация. 23. Партия. 24. Оговор. 27. Время. 28. "Анчар".

Составил Е. КУЛИКОВ.

Ф. СП-1

Минсвязи Российской Федерации Роспечать											
АБОНЕМЕНТ на газету		(индекс издания)									
на журнал											
НА БОЕВОМ ПОСТУ		Количество комплектов									
На 199 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

X

			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА								
			на газету								
			на журнал								
			(индекс издания)								
ПВ	место	ли-тер									
НА БОЕВОМ ПОСТУ											
Стои-мость	подписки		руб.	Количество комплектов							
	пере-адресовки		руб.								
На 199 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
		(фамилия, инициалы)									

**ВЫПИСЫВАЙТЕ,
ЧИТАЙТЕ!**



Индекс для индивидуальной подписки 70610. Подписная цена: на 1 месяц — 11000 руб., на 3 месяца — 33000 руб., на полугодие — 66000 руб.

Индекс для предприятий и организаций 73175. Подписная цена: на 1 месяц — 13500 руб., на 3 месяца — 40500 руб., на полугодие — 81000 руб.

НА 1997
БОЕВОМ
ПОСТУ

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресовки издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовке издания, а также клетки "ПВ — МЕСТО" производится работниками предприятий связи и Роспечати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА**ПРИЛОЖЕНИЯ К ЖУРНАЛУ "НА Боевом ПОСТУ"**

Сборник учебно-методических материалов "ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК" (выходит три раза в полугодие). Индекс 73515. Цена экземпляра — 7000 руб., стоимость подписки на полугодие — 21000 руб.

Газета "СИТУАЦИЯ" (выходит четыре раза в месяц). Индекс издания 50157. Подписная цена: на 1 месяц — 4400 руб., на три месяца — 13200 руб., на полугодие — 26400 руб.



ФИРМА

СЛАВЯНСКИЙ ШИТ

Приглашает военнослужащих
внутренних войск МВД России
и представителей
правоохранительных органов
посетить
постоянно действующую
ВЫСТАВКУ-ПРОДАЖУ

**"СПЕЦИАЛЬНАЯ
ТЕХНИКА И
СНАРЯЖЕНИЕ
МВД РОССИИ"**



- специальная форма, знаки различия и фурнитура МВД России
- средства индивидуальной защиты
- спецтехника и снаряжение
- оборудование и спецтехника ГАИ

Адрес: Москва, проспект Мира,
ВВЦ (бывш.ВДНХ), павильон № 63
Телефон: (095)181-94-00. Факс: (095)181-06-19

Награды России

Медаль “За отличие в охране государственной границы”



Положение о медали “За отличие в охране государственной границы”

Медалью “За отличие в охране государственной границы” награждаются военнослужащие Пограничных войск Российской Федерации, а также другие военнослужащие и иные граждане. Награждение медалью “За отличие в охране государственной границы” производится:

за боевые подвиги и особые заслуги, проявленные в охране государственной границы Российской Федерации;

за храбрость и самоотверженность, проявленные в боевых действиях при задержании нарушителей государственной границы Российской Федерации;

за умелое руководство боевыми действиями пограничного наряда при защите неприкосновенности государственной границы Российской Федерации;

за высокую бдительность и инициативные действия, в результате которых были задержаны нарушители государственной границы Российской Федерации;

за умелую организацию пограничной службы и примерную работу по укреплению государственной границы Российской Федерации;

за безупречное несение службы по охране государственной границы Российской Федерации;

за активную помощь пограничным войскам в их работе по охране государственной границы Российской Федерации.

Медаль “За отличие в охране государственной границы” носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали Нестерова.